

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Слово на Рождество Христово 25 декабря 1905 года. *Ректора Семинаріи, Протоіерея Іоанна Знаменскаго* 637—643
- Нѣсколько словъ о такъ называемомъ Освященномъ Соборѣ при всероссійскомъ патріархѣ. (Окончаніе). *Леонида Багрецова* 644—663
- Христіанство, какъ благовѣстіе о новомъ народѣ и третьемъ родѣ (историческое и политическое сознаніе христіанства). *Профессора А. Спасскаго*. 664—692
- Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ. (Окончаніе). *П. Ѳ. Н.* 693—704

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Научныя предположенія о библейскомъ шестодневѣ. *Священника Стефана Тутевича* 419—424
- Христіанство по воззрѣніямъ Гартмана. (Окончаніе). *И. Щеглова*. . . 425—444

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Копія отношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 декабря 1905 г., за № 8911, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Копія циркулярнаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 ноября 1905 года, за № 8181, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Циркуляръ Исполнительной Комиссіи Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ сего училища, за періодъ времени отъ 21-го сентября 1904 г. по 22 сентября 1905 г.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отчетъ Братства Озерянской Божіей Матери (окончаніе).—II. Рождество Христово. (Стихотворенію). *Ел. Валленниковой*.—О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія (окончаніе). *Павла Левитова*.—Союзъ вѣрующихъ евангельскихъ христіанъ въ г. Харьковѣ. *Г. К.*—Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ. *Протоіерея Димитрія Говорова*.—Библиографическая замѣтка о книгѣ М. В. Карасева: «Вѣномъ на моголу Члена Св. Синода, Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго. *К. Истомина*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, объясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изъ философскихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лѣни, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вклучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕССЪДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1906 году.

Съ Божією помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIII-ю годовщину своего существованія. Заявивъ себя литературнымъ органомъ Духовенства Харьковской Епархіи, онъ однако-же всегда былъ чуждъ сословной исключительности и всегда желалъ служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Такое направленіе этому журналу дано славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ: оно же нашло одобреніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ преемниковъ его: Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Это же направленіе въ послѣднее время нашло одобрительный отзывъ и въ „Церк. Вѣдом.“, органѣ Св. Синода, гдѣ этому журналу „по богатству и достоинству богословскихъ изслѣдованій отведено первое мѣсто послѣ академическихъ журналовъ“ и гдѣ онъ названъ „солиднымъ, по преимуществу апологетическимъ журналомъ“ („Церк. Вѣдом.“ 1905 г. № 31, стр. 1299). Сохраняемъ убѣжденіе, что это же направленіе должно оставаться обязательнымъ для нашего журнала и на будущее время, и особенно теперь, при нынѣшнемъ, почти повсемѣстномъ у насъ, возбужденіи общественной мысли. Въ прежнее время, когда состояніе народной вѣры и развитіе народнаго самосознанія было почти у всѣхъ однообразно, нашимъ пастырямъ не приходилось бороться противъ такой массы разнообразныхъ идей, какъ это случается теперь,—и нашимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ остаться вѣрными Св. Церкви, но уже встрѣчающимися со множествомъ превратныхъ сужденій или намѣренныхъ извращеній ложной науки, необходимо, какъ никогда прежде, предупрежденіе отъ губельныхъ ошибокъ и увлеченій и выясненіе высокихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ. Теперь говорятъ даже, что самымъ низкимъ слоямъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Поэтому и апологія христіанства въ наше время должна идти въ уровень съ развивающимся народнымъ самосознаніемъ и перейти границы традиціонной или традиціонно-школьной апологіи и стать строго научной и критической. Къ этому побуждается теперь наша духовная литература запросами текущей жизни, какъ никогда прежде. Именно этому знамени хотѣлъ бы служить и нашъ журналъ, по мѣрѣ своихъ силъ. Согласно съ этими убѣжденіями журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.
2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ: изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоука и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.
3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтка руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Временя», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскія Губернскія Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магаз. П. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Временя».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлчительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1897 г., по 8 р. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 9 р. и за 1905 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брептаню. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1905 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

С Л О В О

на Рождество Христово 25 декабря 1905 года.

*Слава въ вышнихъ Богу и на земли
миръ: въ челоуѣцъхъ благоволеніе (Лук.
II, 14).*

Такъ ангелы, явившіеся Виелеемскимъ пастухамъ, воспѣвали рождество нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа. Они прославляли Бога и возвѣщали всему роду челоуѣческому, что родившимся въ Виелеемъ младенцемъ Иисусомъ принесенъ на землю миръ и благоволеніе Божіе къ людямъ. Въ настоящій день, въ который мы воспоминаемъ и торжественно празднуемъ Рождество Христово, весьма благовременно намъ, благочестивые слушатели, остановиться благоговѣйною мыслию на великой тайнѣ воплощенія Сына Божія (1 Тим. III, 16) и уяснить себѣ вопросъ о томъ, какой миръ принесъ на землю Господь Иисусъ Христосъ и съ кѣмъ Онъ примирилъ людей?

Какъ повѣствуетъ намъ священный бытописатель, челоуѣкъ созданъ былъ совершеннымъ по своей духовной и тѣлесной природѣ, невиннымъ и предназначенъ былъ для вѣчно блаженной жизни на землѣ. Условіемъ этого блаженства и совершенствованія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ и способностей, въ постоянномъ общеніи съ своимъ Творцомъ, для челоуѣка поставлено было исполненіе одной только заповѣди о невкушеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла. Если бы наши прародители сохранили эту заповѣдь Божію, то они и ихъ потомки наслаждались-бы на землѣ блаженною и безпечальною живнію, въ союзѣ съ своимъ Творцомъ—Богомъ, другъ съ другомъ и съ вышнею природою, воздѣлывая землю, данную имъ въ обладаніе. Но прародители наши, сначала Ева,

а вслѣдъ за нею и Адамъ, нарушили данную имъ Богомъ заповѣдь, и слѣдствіемъ этого неповиновенія ихъ волѣ Божіей явилось то, что союзъ ихъ съ Богомъ былъ расторгнутъ, вмѣсто чады Божіихъ они и ихъ потомство стали врагами Божіими; въ отношеніи другъ къ другу люди также стали враждебными, хотя и происходили всѣ отъ однихъ и тѣхъ же родоначальниковъ (Дѣян. XVII, 26), и уже въ первой семьѣ нашихъ прародителей братъ убилъ брата; внѣшняя одушевленная и неодушевленная природа также сдѣлалась враждебна человѣку (Быт. II—IV). Вотъ какія слѣдствія имѣло нарушеніе нашими прародителями заповѣди Божіей.

Но Богъ, по самой природѣ своей, есть любовь и милосердіе (I. Иоан. IV, 16), и потому Онъ не могъ оставить человѣка въ томъ жалкомъ и несчастномъ положеніи, которое человѣкъ создалъ себѣ неповиновеніемъ волѣ Божіей. Еще до сотворенія человѣка предвидя его паденіе, Господь Богъ отъ вѣчности опредѣлилъ и искупленіе рода человѣческаго чрезъ ниспосланіе въ міръ Своего Единороднаго Сына (1 Пет. I, 20). И вотъ въ опредѣленное Богомъ время Единородный Сынъ Божій благоволилъ воплотиться отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, принося съ Собою на землю міръ. Своимъ воплощеніемъ, жизнію среди людей, ученіемъ, смертію и воскресеніемъ Господь Иисусъ Христосъ совершилъ искупленіе рода человѣческаго отъ власти грѣха и смерти и примиреніе его. Съ кѣмъ же Господь примирилъ родъ человѣчскій?

Во 1-хъ Своею искупительною дѣятельностію Господь Иисусъ Христосъ примирилъ людей съ Богомъ, Которому они сдѣлались врагами послѣ своего грѣхопаденія. Объ этомъ примиреніи человѣка съ Богомъ св. Апостоль Павелъ такъ пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: *Аще орази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, множае насъ примирившеся спасемся изъ животовъ Его* (Рим. V, 10); и въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Всяческая отъ Бога, примирившаго насъ себѣ Иисусъ Христомъ и даваго намъ служеніе примиренія: зане Богъ бо во Христѣ, міръ примиряя Себѣ, не имѣя имъ согрѣшеній ихъ, и положивъ въ насъ слово примиренія* (II Кор. V, 18 и 19). Это примиреніе человѣка съ Богомъ крестною смертію

Сына Его принесло намъ обильные плоды. Оно возвратило человѣку возможность вѣчной блаженной жизни, для которой человѣкъ первоначально былъ созданъ и которой лишилъ себя нарушениемъ воли Божіей. Господь Іисусъ Христосъ училъ своихъ послѣдователей: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ веруяй въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 16); и въ другой разъ: *ядый мою плоть, и пій мой кровъ, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI, 54); и еще: *Аминь, Аминь глаголю вамъ, яко слушающій словесе моего, и веруяй пославшему мя, имать животъ вѣчный и на судъ не придетъ, но придетъ отъ смерти въ животъ*. (Іоан. V, 24). Такъ же учили и Св. Апостолы. Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ въ своемъ первомъ посланіи къ верующимъ пишетъ: *Веруяй въ Сына Божія имать свидѣтельство* (Его Божества) *въ себѣ... И сіе есть свидѣтельство, яко животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ: и сей животъ въ Сынъ Его есть* (I Іоан. V, 10—11). И св. Апостолъ Павелъ говоритъ римскимъ христіанамъ, что Богъ коемуждо воздастъ по дѣломъ его: *озымъ убо, по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный: и иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ*. (Рим. II, 6—8). Въ этихъ только что приведенныхъ священныхъ изреченіяхъ Господа и Его Апостоловъ, кромѣ конечной цѣли, къ которой должны стремиться верующіе въ Него—вѣчной жизни, указаны и условія, при которыхъ возможно достиженіе этой цѣли, и средства, при помощи которыхъ человѣкъ можетъ побѣдить въ себѣ грѣхъ и сдѣлаться участникомъ вѣчнаго блаженства. Условіями достиженія вѣчной жизни служатъ, какъ учитъ Господь и св. Апостолы, вѣра въ Бога, пославшаго въ міръ Сына Своего Единороднаго (Іоан. III, 16; V, 24); вѣра въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, совершившаго наше искупленіе (Іоан. III, 16), и исполненіе заповѣдей Божіихъ (Іоан. V, 24; Римл. II, 6—8). Средствомъ же достиженія вѣчной жизни служатъ установленныя Господомъ въ своей земной церкви таинства и въ особенности таинство святой евхаристіи. Чрезъ святыя

тайнства, намъ подаются отъ Бога *вся божественныя силы Ею, яже къ животу и благочестію* (II Пет. I, 3). Чрезъ нихъ намъ сообщается Божественная благодать, содѣйствующая нашимъ немощнымъ силамъ въ борьбѣ съ грѣховными влеченіями и достиженіи спасенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуется св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ, сообщая имъ, что, когда онъ трижды молилъ Господа объ избавленіи его отъ тѣлеснаго недуга, служившаго препятствіемъ въ его апостольской дѣятельности, Господь отвѣтилъ ему: *должетъ ти благодать моя; сила бо моя въ немощи совершается* (II Кор. XII, 9). Кратко говоря, при содѣйствіи благодати Божіей вѣрующіе во Христа, примиренные Имъ съ Богомъ, составляютъ единое общество, единое стадо Христово, находящееся подъ Его непосредственнымъ водительствомъ на пути ко спасенію, какъ Онъ Самъ сказалъ: *овцы моя гласа Моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ: И азъ животъ вѣчный дамъ имъ и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея* (Іоан. X, 27—28).

Во 2-хъ Своєю искупительною дѣятельностію Господь Іисусъ Христосъ примирилъ людей между собою. Грѣхъ, вошедшій въ природу чловѣка чрезъ прародителей нашихъ, извратилъ эту природу, вслѣдствіе чего въ отношеніяхъ людей между собою на мѣсто любви, благжелательства и взаимной помощи другъ другу сталъ эгоизмъ, стремленіе къ своему только личному, и притомъ земному, матеріальному благополучію, хотя бы для достиженія его нужно было причинить вредъ ближнему; этотъ эгоизмъ разъединялъ людей между собою, дѣлалъ ихъ другъ другу врагами. Особенно враждебны были между собою въ дохристіанскій періодъ жизни чловѣчества Іудеи и язычники. Ихъ все раздѣляло: и вѣрованія, и религіозные обряды, и строй и обычаи жизни гражданской. Но и эти непримиримо враждебные прежде народы Христосъ примирилъ и объединилъ въ своей Церкви. Св. Апостоль Павелъ говоритъ Колосскимъ христіанамъ, что въ Церкви Христовой *нѣтъ еллинъ, ни іудей: обрѣзаніе и необрѣзаніе: варваръ и скиѣвъ: рабъ и свободъ: но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Кол. III,

11). Посему св. Апостоль Павель въ посланіи къ Ефесянамъ и Самаго Господа Іисуса Христа называетъ нашимъ миромъ: *той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый: вражду плотию своею, законъ заповѣдей учении уразднивъ, да оба соизждетъ собою во единого новию чловѣка, творя миръ* (Ефес. II, 14, 15). Посему самымъ употребительнымъ привѣтствіемъ св. Апостоловъ вѣрующимъ было пожеланіе имъ взаимнаго мира и любви: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Нашего Іисуса Христа да умножится*, обыкновенно писали Апостолы вѣрующимъ въ своихъ посланіяхъ.

Въ 3-хъ Своею искупительною дѣятельностію Господь Іисусъ Христосъ примирилъ чловѣка съ самимъ собою, съ его собственною совѣстію, такъ какъ христіанинъ, сознавая себя примиреннымъ съ Богомъ чрезъ Господа Іисуса Христа, уже не страдалъ душею, какъ это было до Христа, когда чловѣкъ находился подъ гнѣвомъ Божіимъ. Это внутреннее примиреніе чловѣка съ самимъ собою и разумѣетъ св. Апостоль Павель, когда пишетъ колосскимъ христіанамъ: *миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Кол. III, 15).

И наконецъ въ 4-хъ искупительная дѣятельность Господа Іисуса Христа примирила чловѣка съ внѣшнею природою. Грѣхонаденіе нашихъ прародителей отразилось губительно не только на ихъ потомствѣ—родѣ чловѣческомъ, но и на внѣшней природѣ. Св. Апостоль Павель говоритъ, что и *тварь суетъ повинуся* (Рим. VIII, 20), такъ какъ Господь Богъ, въ наказаніе чловѣку за нарушеніе имъ данной ему заповѣди, изрекъ свое опредѣленіе: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ печаляхъ съиси тую вся дни живота твоего: тернія и волчцы възрастятъ тебѣ* (Быт. III, 17—18). Это подчиненіе природы грѣху, совершенному чловѣкомъ, должно прекратиться съ возстановленіемъ чловѣка въ его первоначальномъ достоинствѣ, и хотя теперь это освобожденіе еще не вполне осуществилось, но когда чада Божіи получатъ полное прославленіе въ Царствѣ Христовомъ, тогда и *сама тварь свободится отъ работы истлѣнія* (Рим. VIII, 21).

Вотъ, братіе, какой миръ принесъ на землю Сынь Божій,

Господь Иисусъ Христосъ. Онъ широкъ и всеобъемлющъ, потому что касается всѣхъ отношеній человѣка, отъ вещественной неодушевленной природы до высочайшаго и совершеннѣйшаго Существа—Бога.

Но, братіе, если мы посмотримъ на окружающую насъ дѣйствительность, найдемъ ли мы въ ней тотъ миръ въ отношеніяхъ человѣческихъ, о которомъ говоритъ намъ писаніе? Эти раздоры, вражда, возмущенія противъ правительства и другъ противъ друга, междоусобія и кровопролитія, разграбленія и бессмысленное истребленіе чужого достоянія, грабежи и разбои, о которыхъ мы слышимъ и читаемъ со всѣхъ концовъ нашего несчастнаго отечества и которыя мы видимъ вокругъ себя, не свидѣтельствуютъ ли противъ насъ? Не говорятъ ли они намъ о томъ, что въ отношеніяхъ людей другъ къ другу господствуютъ не миръ и взаимная любовь, но вражда и ненависть другъ къ другу? Да, тѣ явленія, которыя въ настоящее время совершаются вокругъ насъ, дѣйствительно ужасны и свидѣтельствуютъ о томъ, что мы еще далеки отъ истиннаго христіанскаго идеала и что среди насъ много еще лицъ, называющихъ себя христіанами, но не проникнутыхъ духомъ Христовымъ, не говоря уже о томъ, что среди насъ и вокругъ насъ много и совершенно невѣрующихъ во Христа. Но то явленіе, что искренніе, скромные и благомыслящіе христіане подвергаются гоненіямъ, насиліямъ и всякаго рода оскорбленіямъ отъ невѣрующихъ во Христа или только мнимыхъ христіанъ представляется ли чѣмъ либо новымъ въ исторіи послѣдователей Христовыхъ? Нѣтъ. Вся исторія христіанъ сплетена изъ страданій и бѣдствій. И Самъ Господь говоритъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ своимъ послѣдователямъ: *еще мене измани, и васъ изженутъ* (Іоан. XV, 20). И исторія первыхъ вѣковъ христіанства не показываетъ ли намъ, что послѣдователи Христовы терпѣли всякія страданія, гоненія, разграбленія имущества, мученія и самую смерть, *въ пустыняхъ скитавшися, и въ горахъ, и въ вертепахъ и пропастьхъ земныхъ* (Евр. XI, 38)? Въ послѣдующей исторіи Христовой Церкви было также не мало тяжелыхъ обстоятельствъ, когда христіане подвергались страданіямъ и бѣдствіямъ. И исторія нашего отечества

представляетъ намъ не мало случаевъ, когда и Церковь, и государство, и русскій народъ подвергался опасностямъ и тяжелымъ обстоятельствамъ, весьма похожимъ на настоящія. Но всѣ эти бѣдствія и гоненія приводили ли къ отчаянію христіанъ первыхъ и послѣдующихъ вѣковъ? Могли ли они служить основаніемъ для того, чтобы вѣрующіе во Христа пришли къ убѣжденію, что Господь Иисусъ Христосъ не принесъ мира на землю? Нѣтъ, большинство вѣрующихъ, за исключеніемъ немногихъ слабыхъ духомъ, съ твердымъ сердцемъ шли на мученія и смерть, имѣя миръ въ душѣ своей, призывая къ миру ближнихъ своихъ и будучи твердо убѣждены, что они примирены съ Богомъ *честною кровію Сына Божія* (1 Пет. I, 18).

Посему, братіе, при настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, при окружающихъ насъ бѣдствіяхъ, и къ вамъ мы обращаемся съ тѣми же словами успокоенія, какія Господь изрекъ Своимъ Апостоламъ предъ Своими страданіями и смертію, которыя должны были смутить сердца ихъ и сопровождаться еще болѣе тяжелымъ положеніемъ, чѣмъ наше: *да не смущается сердце ваше*, говорилъ имъ Господь, *въруайте от Бога и въ мя въруайте* (Іоан. XIV, 1). И вы, братіе, имѣйте миръ въ душахъ своихъ и проповѣдуйте миръ ближнимъ своимъ, памятуя, что Церковь Христова, къ числу членовъ которой мы принадлежимъ, утверждена на такомъ твердомъ основаніи, что *и врата адавы не одолѣютъ ей* (Мат. XVI, 18) и что безъ воли Отца Небеснаго даже и *власть главы вашей не погибнетъ* (Лк. XXI, 18).

Ректоръ Семинаріи

Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ Освященномъ Соборѣ при всероссійскомъ патріархѣ.

(По поводу текущихъ событій церковно-общественной жизни Россіи).

(Продолженіе *).

Г л а в а III.

Дѣятельность Освященнаго собора.

Порядокъ созыва членовъ Освященнаго собора. Подготовительная дѣятельность. Время Освященнаго собора. Мѣсто соборныхъ засѣданій. Молитвеніе при началѣ засѣданій. Размѣщеніе членовъ во время засѣданій. Рѣчь предсѣдателя собора. Докладчикъ на Освященномъ соборѣ. Пренія членовъ собора. Продолжительность дѣятельности Освященнаго собора. Окончаніе соборныхъ засѣданій. Соборное рѣшеніе. Различныя редакціи соборныхъ постановленій, названія послѣднихъ и составители. Подписъ подъ соборными изложеніями. Прыведеніе въ исполненіе соборныхъ постановленій.

Порядокъ дѣятельности Освященнаго собора чрезвычайнаго не могъ существенно отличаться отъ порядка дѣятельности обычнаго Освященнаго собора,—поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ различать этихъ видовъ собора.

Скажемъ, прежде всего, о созваніи Освященнаго собора.—Освященный соборъ чрезвычайный созывался обычно царемъ. По повелѣнію государя былъ собранъ напр., соборъ 1589 г., когда состоялось „великое и преславное дѣло“ избранія м. Іова на патріаршій престолъ. По повелѣнію государя былъ собранъ и другой чрезвычайный Освященный соборъ—1666—1667 г. „Огнемъ ревности святыхъ ражденъ сый, говорится о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, излія отъ очію си источники водныя, умы лице

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 23 за 1905 г.

свое струями слезными и сотвори якоже благовѣрный царь Константинъ и прочіи вышепомянутіи благочестивіи царіе: повелѣ собору быти всѣхъ архіереевъ своея благочестивыя державы въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, заповѣда абіе царьскими си посланьми во странахъ и градѣхъ великороссійскаго православнаго си обладанія архіереемъ жительствующимъ увѣщеннымъ о соборѣ быти и времени его назнаменоватится“. Что касается, далѣе, до обычнаго Освященнаго собора, то онъ созывался какъ царемъ, такъ и патриархомъ, смотря потому, кто изъ нихъ имѣлъ нужду въ соборѣ. Усматривая, напр., въ посѣтившихъ Россію (въ 1643 г.) народныхъ бѣдствіяхъ посѣщеніе гнѣва Божія и желая умилоствити Господа, ц. Михаилъ Ѳеодоровичъ созываетъ Освященный соборъ и совѣщается съ нимъ о мѣрахъ къ этому умилоствленію. Получаетъ царь Алексѣй Михайловичъ донесеніе объ обрѣтеніи мощей препод. Кирилла Новозерскаго и „совѣта о семъ со отцемъ своимъ и богомольцемъ киръ Іосифомъ, святѣйшимъ патриархомъ Московскимъ и всея Россіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ“... Въ началѣ 1652 г. царю Алексѣю Михайловичу пришла или, какъ думаютъ нѣкоторые, была внушена благочестивая мысль о перенесеніи въ московскій Успенскій соборъ мощей трехъ московскихъ святителей: м. Филиппа, патр. Іова и патр. Гермогена. Царь созываетъ соборъ и совѣщается съ нимъ объ осуществленіи этой мысли. Получаетъ тотъ же царь соборныя отвѣты изъ Царьграда на разные вопросы о церковныхъ потребахъ и созываетъ (въ 1651 г.) Освященный соборъ для совѣта, какъ бы искоренить многогласное пѣніе въ церквахъ. Рѣшившись разсмотрѣть дѣло объ оставленіи Никономъ патр. кафедры и избраніи ему преемника, ц. Алексѣй Михайловичъ созываетъ соборъ въ 1660 году. Намѣреваясь освободить низложеннаго патриарха Никона изъ заточенія, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ созываетъ обычный Освященный соборъ и сообщаетъ послѣднему о своемъ желаніи. Созывался обычный Освященный соборъ и патриархомъ, если онъ имѣлъ намѣреніе или донесеніе, относящіяся къ церковной жизни.—Намѣреваясь, напр., обсудить

сдѣланныя справщиками: Діонисіемъ, Арсеніемъ и Насѣдкой исправленія въ Потребникѣ и произвести судъ надъ исправителями, мѣстоблюстителъ патріаршаго престола м. Іона созываетъ Освященный соборъ въ 1618 г. Намѣреваясь разсудить и обличить Крутицкаго митр. Іону, повелѣвшаго принимать ляховъ въ православіе только чрезъ мѣропомазаніе и причащеніе, патр. Филаретъ созываетъ Освященный соборъ въ 1620 г. и совѣщается съ нимъ о „расколѣ“, вводимомъ Іоною. Получаетъ патр. Іовъ донесеніе о чудесахъ, творимыхъ пренод. Корнилиемъ, и собираетъ соборъ по поводу донесенія. Патр. Іоакимъ посылаетъ комиссію для „досмотрѣнія“ мощей благовѣрной кн. Анны Кашинской и затѣмъ собираетъ соборы для сужденія, на основаніи представленнаго досмотра комиссіи, о пересмотрѣ канонизаціи этой княгини. Не станемъ перечислять множества другихъ случаевъ призванія Освященнаго собора патріархомъ,—мы отчасти видѣли уже эти случаи въ предшествующей главѣ настоящаго очерка. Замѣтимъ только, что созывъ Освященнаго собора патріархомъ происходилъ всегда съ соизволенія царя. Объ этомъ говорятъ всѣ акты упоминающіе о дѣятельности этого собора ¹⁾.

Относительно порядка созыва членовъ Освященнаго собора можно предполагать, что государь, возбуждая по тому или иному вопросу дѣятельность собора, обращался къ патріарху, а послѣдній самъ уже собиралъ архіерсевъ и другихъ членовъ собора и устраивалъ соборныя засѣданія. Въ 1661 г., напр., царь Θεодоръ Алексѣевичъ прислалъ патр. Іоакиму „написанный свитокъ (въ немъ же разные подлоги суще, требующіе соборнаго сужденія“), собралъ Освященный соборъ, прочелъ послѣднему „промыслительныя оныя подлоги“ и, „соборнѣ оныя судавше“, составилъ отвѣты на царскія предложенія. Но иногда епархіальныхъ архіерсевъ призывалъ на соборы и самъ царь.

¹⁾ Матер. для ист. раск. II, стр. 59—60. Обори. Моск. Синод. библиот., № 703, л. 83 и сл. Строева, Описаніе старопечати. кн. Царскаго, № 59. Дѣян. собора 1654 г., стр. 10 предисл., М. Макарій, указ. соч. X, 28 и сл., 183. XI, 25. 173. § 176. 183. XII, 353 и др. Профес. Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи, стр. 87. 93. 119.

Такъ своими грамотами царь вызывалъ архіереевъ, напр., на соборъ 1666—1667 г. „Бысть же слово дѣломъ, и дѣло словомъ, говоритъ сказатель объ этомъ соборѣ,—ибо дошедшимъ въ руцѣ преосвященныхъ архіереевъ православнаго скиптродержца посланіямъ, всякаго извѣта и умедленія кромѣ, яко добрыи вои Христова, потщася на борьбу съ противники церкви Христовы и яко добріи пастыріе текоша коеже хищныя волки поразити“. Спеціальныя грамоты посылались государемъ и настоятелямъ монастырей.—Послѣ смерти п. Іоасафа († 28-го 1640 г.) царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ послать „Государевы грамоты“ съ извѣщеніемъ о кончинѣ этого патріарха и приглашеніемъ къ избранію новаго. Грамоты были посланы „ко всѣмъ священнымъ престолъ Намѣстникомъ, къ Митрополитомъ, и ко Архіепископомъ и Епископомъ и Архимандритомъ и игуменомъ“. Прочитавши эти грамоты, явились на Освященный соборъ три митрополита: Афонасій Новгородскій, Варлаамъ Ростовскій, Серапіонъ Сарскій, два архіепископа: Серапіонъ Суздальскій и Моисей Рязанскій, епископъ Коломенскій Рафаиль, архимандриты, игумены, множество протопоповъ и священниковъ; святители же, не имѣвшіе возможности явиться на соборъ, прислали свои повольныя грамоты. Впрочемъ другихъ свидѣтельствъ о спеціальномъ вызовѣ настоятелей монастырей мы не имѣемъ и весьма вѣроятно, что цари посылали свои грамоты, непосредственно или при посредствѣ патріарховъ, только архіереямъ, а послѣдніе сами уже собирали настоятелей монастырей и другихъ духовныхъ лицъ. Приглашая напр., на Освященный соборъ въ 1663 году, царь Алексѣй Михайловичъ разослалъ грамоты всѣмъ архіереямъ и поручилъ имъ избрать архимандритовъ, игуменовъ и другихъ искусныхъ иноковъ изъ своихъ епархіальныхъ монастырей и явиться съ избранными въ Москву къ 9 мая. При отсутствіи патріарха царь призывалъ членовъ Освященнаго собора чрезъ кого-либо изъ своихъ думныхъ людей, но увѣдомлялись ли послѣдними всѣ члены собора или же только владыки—съ достовѣрностію сказать нельзя. Патріархъ могъ призывать на обычный соборъ или непосредственно, когда власти являлись

къ нему, или же чрезъ кого нибудь изъ лицъ своей сваты ¹⁾).

Прежде чѣмъ подвергнуть тотъ или иной вопросъ соборному обсужденію и рѣшенію, патріархъ и царь нерѣдко поручали свѣдущимъ лицамъ собрать необходимыя справки относительно этого вопроса. Какъ уже мы равѣе видѣли, подготовительною дѣятельностью предварялся, напр., Освященный соборъ по канонизаціи или деканонизаціи святыхъ. Царь или патріархъ, получивъ донесеніе („чудесемъ роспись“) о чудесахъ, совершавшихся у гробовъ тѣхъ или иныхъ подвижниковъ, посылали комиссіи изъ духовныхъ или—и изъ свѣтскихъ лицъ произнести на мѣстѣ „достоувѣрнѣйшее досмотрѣніе“ мощей и „испытаніе“ дѣйствительности этихъ чудесъ. Затѣмъ, на основаніи представленнаго комиссіею досмотра, Освященный соборъ и рѣшалъ уже причислить или не причислять усопшихъ подвижниковъ къ лику святыхъ. Представители духовенства и мірянъ, ревностные къ интересамъ православія и могущіе, въ силу своихъ научныхъ знаній, авторитетно высказаться по тѣмъ или инымъ церковнымъ вопросамъ, приглашались и въ другихъ случаяхъ къ подготовительной дѣятельности Освященнаго собора. Прежде чѣмъ созвать напр., соборъ въ 1663 г. „ради всякихъ церковныхъ винъ, которыя учинились въ Москвѣ при бытіи патріарха Никона“, государь далъ указъ (21 дек. 1662 г.): пригласить на этотъ соборъ всеяскихъ патріарховъ и всѣхъ русскихъ архіеереевъ, а затѣмъ, для приготовленія необходимыхъ для собора свѣдѣній, вызвать въ Москву Иларіона, архіепископа Рязанскаго, и дать ему въ помощники боярина Петра Михайловича Салтыкова, думнаго дьяка Прокопія Елизарова и дьяка Лукіана Голосова. На ихъ обязанности, между прочимъ, лежало: взять „росписки и сказки за руками—а) у соборныхъ ключарей: что патріархъ Никонъ взялъ изъ соборной церкви образовъ и всякой церковной утвари, съ роспискою и безъ росписки; б) у патріаршихъ приказныхъ людей: что

¹⁾ Акты Истор. V, стр. 108 (№ 75). А. А. Э. 1, 439. Дворц. Разряды, 11, 675 и сл. Матер. для исторіи раскола, I, 154. Древн. Рос. Вивліе. VI, 222 и сл. М. Макарій, указ. соч. XI, 95. XII, 445. Гюббенетъ, Исторія изслѣдов. дѣла и. Никона, т. I, стр. 270.

онъ взялъ изъ домово́й казны, хлѣ́ба, лошадей и иного чего, когда поѣхалъ изъ Москвы, оставя престоль: что при немъ промѣнено патріаршихъ вотчинъ и кому, что у кого вымѣнено или взято, въ цѣну или безъ цѣны, гдѣ и когда, и тѣ вымѣненныя и взятыя вотчины всѣ ли нынѣ въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ, или куда отданы“. Въ томъ же указѣ предписывалось послать грамоты государевы во всѣ монастыри, къ архимандритамъ, игуменамъ и смотрителямъ съ братією, чтобы они доставили государю собственноручныя „сказки и росписки“: сколько п. Никонъ взялъ себѣ у тѣхъ монастырей какихъ либо церковныхъ „потребъ“ или монастырской казны и монастырскихъ вотчинъ и— „на мѣну и въ цѣну, или безъ цѣны, въ какихъ мѣстахъ и когда“. Посылая пригласительныя грамоты восточнымъ патріархамъ, царь Алексѣй Михайловичъ просилъ послѣднихъ или лично пріѣхать въ Москву или же прислать за себя „крѣпко умныхъ“, „во всемъ искусныхъ и испытанныхъ“ мужей. Вся эта подготовительная дѣятельность направлялась къ тому, чтобы Освященный соборъ дѣйствительно отнять „всякую мглу сомнѣнія въ дѣлахъ церковныхъ“. Подготовительная дѣятельность предваряла Освященный соборъ и по изданію церковно-богослужебныхъ книгъ. Освященный соборъ обычно провѣрялъ правильность, слѣданныхъ „старцами доборными и черными попами и дьяконами, житіемъ воздержательныхъ и крѣпкожительныхъ и грамотѣ гораздыхъ“, исправленій упомянутыхъ книгъ. Соборъ 1655 г. (25—31 марта), напр., рассмотрѣвъ Служебникъ и „во всемъ справя и согласу сотворя древнимъ греческимъ и славенскимъ“ книгамъ, приказалъ напечатать его въ Москвѣ и кромѣ того узаконилъ исправить, согласно съ древними греческими и славянскими книгами, и другія богослужебныя книги, въ которыхъ замѣчались погрѣшности. „Необходимо допустить, говорить по этому поводу митрополитъ Макарій (Булгаковъ), что хотя соборъ продолжался и цѣлую недѣлю, но такое сличеніе древнихъ книгъ съ новопечатными московскими сдѣлано было не на самомъ соборѣ, а предварительно было подготовлено учеными справщиками: Епифаніемъ Славеницкимъ, Арсеіемъ грекомъ и другими, на соборѣ же было только прочи-

таво или показано отцамъ и провѣрено ими“. Въ 1656 году (23-го апрѣля) п. Никонъ знакомилъ членовъ Освященнаго собора съ предварительною дѣятельностію по исправленію нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ. Являясь на другой соборъ въ томъ же году (11-го мая), патр. антiохійскій Макарій представляетъ выписку изъ одной Аѳонской книги, доказывавшую, что поляковъ, желавшихъ принять православіе, не нужно перекрещивать. Эта выписка, представлявшая подробное изложеніе ненадобности перекрещиванія латинянъ, убѣдила архіереевъ въ правильности крещенія поляковъ. При патриархѣ Іоакимѣ исправители Апостола представили вмѣстѣ съ исправленнымъ экземпляромъ и особую записку, гдѣ были обозначены нѣкоторыя изъ мѣстъ, подвергшихся исправленію. Исправленіе обрядовъ Освященнымъ соборомъ точно также предварялось подготовительною работою. Исправленію, напр., разныхъ „церковныхъ потребъ“, въ томъ числѣ и рѣшенію вопроса о единогласіи предшествовала посылка вопросовъ объ этихъ потребахъ въ Царьградъ. Прежде чѣмъ отмѣнить (16 дек. 1655 г.), обычай двукратнаго освященія воды: въ навечеріи крещенія въ церкви и въ самый день крещенія на рѣкѣ, патр. Никонъ дѣлаетъ справку по этому поводу въ древнихъ греческихъ книгахъ¹⁾.

Относительно времени дня, когда обычно собирався Освященный соборъ, имѣется очень мало данныхъ. Только о двухъ случаяхъ соборной дѣятельности извѣстно время засѣданій. Освященный соборъ, свидѣтельствовавшій при патр. Іоакимѣ исправленный Апостоль, начиналъ засѣданіе въ четыре или пять часовъ дня. Одно изъ засѣданій по дѣлу патр. Никона происходило въ первомъ часу дня (30-го ноября 1666 г.), другое—въ третьемъ часу дня (1-го дек. того же года). Но иногда соборъ созывался внезапно,—въ такихъ случаяхъ время его дѣятельности опредѣлялось обстоятельствами, обусловливавшими необходимость соборныхъ засѣданій. Когда въ ночь

¹⁾ Профес. Ключевскій, Древнерусскія житія святыхъ..., стр. 426. Профес. Голубинскій, Исторія колонизація святыхъ..., стр. 90. 91. 118 и мн. др., М. Макарій, указ. соч., XI, 91. 178. XII, 117. 175. 198. 196. 210 и мн. др.

съ 17 на 18 число декабря мѣс., 1664 г., патр. Никонъ, рѣшившійся предотвратить созваніе собора по дѣлу о немъ, прибылъ „часа за полпята (4½) до свѣта“ изъ Воскресенскаго монастыря и „напроломъ, съ великимъ безстрашіемъ“ прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ, царь, пораженный извѣстіемъ о такомъ поступкѣ Никона, немедленно же собралъ Освященный соборъ для обсужденія того, какъ поступить въ отношеніи къ патріарху. Вообще же, если принять во вниманіе любовь нашихъ предковъ заниматься по утрамъ, то съ достовѣрностью можно полагать, что Освященный соборъ происходилъ именно по утрамъ, между утренею и обѣднею или же—между обѣдней и вечернею. На это предположеніе наводитъ и та мысль, что церковныя власти, если не всѣ, то многія являлись ежедневно утромъ къ патріарху за благословеніемъ, точно такъ же, какъ и другіе люди являлись по утрамъ къ царю „ударить челомъ“. Собрать обычный Освященный соборъ въ это время т. е. по утрамъ, не представлялось труднымъ ни для патріарха, ни для царя ¹⁾.

Мѣстомъ засѣданій Освященнаго собора была обычно патріаршая крестовая палата. Иногда соборъ происходилъ въ одной и изъ царскихъ палатъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Освященный соборъ созывался царемъ, мѣстомъ собранія была одна изъ царскихъ палатъ; въ крестовой же палатѣ происходили обычно соборы, созывавшіеся патріархомъ. Если соборъ состоялъ изъ нѣсколькихъ засѣданій, то бывало такъ: первое засѣданіе происходило въ царской палатѣ, остальные же—въ крестовой. Засѣданія Освященнаго собора 1666 г., напр. происходили въ крестовой патріаршей палатѣ (1-е, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11), и въ столовой царской палатѣ (2-е). Засѣданія Большаго Московскаго собора 1666—1667 г. происходило въ столовой избѣ государя (1, 3, 4, 5, 6, 7.), въ крестовой патріаршей палатѣ (2-е), а восьмое засѣданіе—въ чудовомъ

¹⁾ Матер. для истор. раск. II, 176. М. Макарій, указ. соч., XII, 481 и сл., 696 и сл., 700. Смирновъ, и. Иоакимъ... Правосл. Обзор. 1861 г. IV, 295 и сл. Н. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. ч. I, стр. 315 и сл.

монастырѣ, въ церкви благовѣщенія Пресв. Богородицы. При избраніи владыкъ Освященный соборъ происходилъ обычно въ крестовой патриаршей палатѣ, а затѣмъ „святѣйшій патриархъ со крестомъ животворящимъ и со властью ходилъ въ Верхъ ко государю царю“. Тамъ происходилъ самый выборъ владыкъ. Избраніе же кандидатовъ на патриаршій престолъ происходило обычно или въ патриаршей крестовой палатѣ или же въ Успенскомъ соборѣ, а избраніе изъ этихъ кандидатовъ патриарха—въ дворецѣ. Такъ напр., при учрежденіи патриаршества на Руси кандидаты на патриаршій престолъ намѣчены были въ Успенскомъ соборѣ, и избраніе изъ нихъ патр. Іова состоялось во дворецѣ. Архіепископъ Псковскій Іоасафъ также былъ назначенъ въ Успенскомъ соборѣ на патриаршій престолъ, а избранъ въ патриархи въ палатѣ государя. Въ 1668 г. двѣнадцать кандидатовъ на патриаршій престолъ избраны были въ Чудовомъ монастырѣ. Здѣсь же были избраны „не безъ вѣдома“ государя изъ двѣнадцати кандидатовъ—З. А затѣмъ Освященный соборъ отправился во дворецъ, гдѣ государь, послѣ совѣщанія съ патр. Макаріемъ, указалъ быть патр. московскимъ Іоасафу (II). Въ 1690 г. три кандидата на патриаршій престолъ избраны были въ крестовой, а изъ нихъ Адрианъ избранъ въ передней палатѣ царя ¹⁾.

Соборнымъ совѣщаніямъ предшествовало совершеніе краткаго молебствія. Впрочемъ памятники почти не упоминаютъ объ этомъ. Известно только, что соборному засѣданію, происходившему 20-го марта 1660 г., предшествовало краткое молебствіе ²⁾.

Члены Освященнаго собора разсаживались по мѣстамъ въ порядкѣ ихъ значенія въ церковной іерархіи. Если царь отсутствовалъ на соборѣ, то первое мѣсто занималъ патриархъ. Затѣмъ по сторонамъ садились архіереи въ порядкѣ старшин-

¹⁾ А. И. I, 1 и др. Доп. къ А. И., V, 150. 151. 153. Двори. Разр. II, 362 и сл. III, 968. 982. Поли. Собр. Закон. I, 669. III, Н. Собр. Рус. Лѣт. IV, 334. Древн. Р. Виллюв. VI, 295. Мат. для ист. раск. II, 176. М. Макарій указ, соч., I, стр. 76 и сл. XII, стр. 643 и сл., 760 и сл.

²⁾ М. Макарій, указ. соч. XII, 359. Ср. стр. 700.

ства занимаемыхъ ими кафедръ. Настоятели манастырей и протопопы, а также вѣроятно и другія низшія духовныя лица, разсаживались тоже на опредѣленныхъ мѣстахъ. Если же на соборѣ присутствовалъ государь, то предсѣдательское мѣсто принадлежало ему. Вотъ какъ, напр., описывается одно изъ соборныхъ засѣданій (1 дек. 1666 г.) по дѣлу о патр. Никонѣ. „Въ третьемъ часу дня государь вошелъ въ свою столовую избу; за нимъ слѣдовали бояре, окольникове, думные дворяне и думные дьяки; а предъ нимъ несли въ раковидномъ, подъ серебрянымъ атласомъ, ящикъ оба экземпляра того свитка, что прислали ему въ Москву четыре восточныхъ патріарха, за своими подписями, съ чернымъ дьякономъ Мелетіемъ грекомъ, также переводы съ этого свитка въ красномъ бархатномъ переплетѣ, да еще письма Никона патріарха подъ тафтою. Все это государь, вошедши въ столовую избу, приказалъ поставить и положить на столѣ предъ креслами патріарховъ. Вскорѣ за государемъ вошли въ ту же столовую избу патріархи съ митрополитами, архіепископами, епископами, греческими и русскими, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, проговорили „достоинно есть“..., и, послѣ отпуста, благословили всѣхъ на всѣ четыре стороны. Затѣмъ царь сѣлъ на своемъ высокомъ государевомъ мѣстѣ, которое украшено было золотомъ и серебромъ. Сѣли и патріархи слѣва отъ царя, на двухъ обитыхъ бархатомъ и вишневымъ сукномъ креслахъ, предъ которыми поставленъ былъ столъ, покрытый персидскимъ ковромъ и золотою камкою. Митрополитамъ же и прочимъ духовнымъ лицамъ государь указалъ сѣсть на скамьяхъ по правой сторонѣ, а боярамъ и всѣмъ свѣтскимъ лицамъ—на скамьяхъ по лѣвой сторонѣ“¹⁾).

Совѣщанія открывались обычно рѣчью, въ которой выяснялась причина созванія Освященнаго собора и предлагался для обсужденія тотъ или иной вопросъ. Открывая, напр., Освященный соборъ въ 1589 г. (17-го янв.), царь Феодоръ Ивановичъ произнесъ рѣчь, въ которой подробно изложилъ исторію постав-

¹⁾ А. Ист. IV, и др. Мат. для ист. раск. I, 238. II, 170—171. М. Макарий, указ. соч., XII, стр. 700.

ленія цареградскими патриархами русских митрополитовъ, затѣмъ указаль, какъ послѣдніе стали поставляться уже русскими архіепископами и епископами, представилъ исторію сношеній его съ патриархами Іоакимомъ и Іереміею по дѣлу объ учрежденіи патриаршества въ Россіи и, наконецъ, предложилъ митр. Іову и всему Освященному собору посовѣщаться по вопросу о „великомъ и преславномъ дѣлѣ“ учрежденія этого патриаршества. На Соборѣ 1666 г. точно также первая рѣчь произнесена была государемъ. Полагая „начало бесѣдованія“, царь Алексѣй Михайловичъ, остановилъ вниманіе членовъ Освященнаго собора на посѣянномъ „врагомъ завистнымъ“ „кукулѣ душевреднымъ“—расколѣ и предлагаль обсудить мѣры къ уничтоженію этой „зміи смертножалящей“. „Дабы въ конецъ ему (т. е. расколу) истреблену быти, говорилъ государь. ваше повелѣніемъ обладанія нашего соборомъ благоговѣнство, извѣстни суще вашего се званія дѣло быти, еже ниву Божію изъ плевель очищати. Молимъ убо вы и увѣщаемъ. яко да со всякимъ тщаніемъ прилежите о семъ дѣлѣ Божіи, во еже бы намъ о непопеченіи, вамъ же о нерадѣвіи и небреженіи, въ страшный день отмщенія Судии нелицемѣрному слова не воздати“... Если же Освященный соборъ созывался патриархомъ, то послѣдній произносилъ и вступительную, такъ сказать, рѣчь. Открывая, напр., Освященный соборъ 1620 г., 16 октября, патриархъ Филаретъ Никитичъ произнесъ рѣчь, въ которой подробно напомнилъ м. Іонѣ о вводимыхъ имъ „еретическихъ прелестяхъ“ и затѣмъ продолжалъ: „И вотъ нынѣ я созвалъ своихъ сыновъ, да разсудятъ вмѣстѣ со мною по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ и да обличится расколъ, нововводимый тобою (т. е. митр. Іоною), да прекратится соблазнъ еретичества, какого со времени св. Владиміра никто въ Россіи не дерзнулъ сотворить“... На соборѣ 1654 г. патр. Никонъ, открывая засѣданія, объявилъ собравшимся „нововводные чины церковные въ служебникахъ московскія печати“ и просилъ „рѣшенія, новымъ ли нашимъ печатнымъ служебникомъ послѣдовати, или греческимъ, и на-

шимъ старымъ, которые купно обѣи единъ чинъ и уставъ показываютъ ¹⁾)?

Обычнаго неизмѣннаго докладчика на Освященномъ соборѣ не было. Дѣла докладывались или патріархомъ, или царемъ, или же, по ихъ указанію, кѣмъ либо изъ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ. Когда Освященный соборъ созывался патріархомъ, то, какъ мы видѣли выше, докладчикомъ былъ патріархъ. Если же соборъ собирался по пещину царя и происходилъ въ его присутствіи, то царь излагалъ предъ собравшимися в сущность дѣла, требовавшаго соборнаго обсужденія. Когда дѣло, по поводу котораго созывался Освященный соборъ, было изложено письменно, то эту отписку докладывалъ или самъ авторъ, или же тотъ, кому приказывалъ патріархъ. На соборѣ, напр., при патр. Іоакимѣ, по дѣлу о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ и его единомышленникѣ Саввѣ, послѣдній самъ прочиталъ свое исповѣданіе, а исповѣданіе Медвѣдева было доложено собору какимъ-то протоіереемъ Іоанномъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Освященный соборъ происходилъ во дворцѣ, то доклады, поступавшіе на имя царя и требовавшіе соборнаго обсужденія, читались думнымъ дьякомъ. На это соображеніе наводитъ то обстоятельство, что именно думный дьякъ читалъ во дворцѣ предъ Освященнымъ соборомъ имена избранныхъ послѣднимъ кандидатовъ въ архіереи ²⁾.

Послѣ того, какъ всѣ присутствовавшіе на Освященномъ соборѣ были подробно ознакомлены съ дѣломъ, подлежащимъ ихъ обсужденію, начинались соборныя разсужденія. Предсѣдатель собора обращался къ его членамъ и предлагалъ имъ высказать свои мнѣнія. Каждый изъ членовъ, быть можетъ въ порядкѣ старшинства сановъ, говорилъ, что зналъ по извѣстному вопросу. На соборѣ, напр. 1620 г. (16 дек.) п. Филаретъ Никитичъ, подробно изъяснивъ причину созванія собора, предложилъ собравшимся обсудить, какъ принимать въ православ-

¹⁾ Матер. для ист. раск. II, стр. 68. 166. Дѣян. Моск. соб. 1654 г., стр. 16. Сборн. Моск. Синод. библ., № 703, 84 и сл. М. Макарій, указ. соч. X, 29. XI, стр. 25. XII, стр. 643. 686.

²⁾ Опис. слав. рукопис. Моск. Синод. библ., № 291. А. Ист. IV, стр. 2.

ную церковь бѣлорусскихъ, между которыми существовало разновѣріе? Въ 1651 г. (9 февр.) царь Алексѣй Михайловичъ „держалъ совѣтъ“ съ Освященнымъ соборомъ по вопросу объ искорененіи многосласнаго пѣнія въ церквахъ. На соборѣ 1654 г. патр. Никонъ, какъ сказано выше, указавъ на различіе между Службениками, просилъ „рѣшенія“: какимъ „службеникомъ послѣдовать“? На Освященномъ соборѣ 1660 года (въ февр. мѣс.) государь Алексѣй Михайловичъ, сказавъ о томъ, что св. соборная церковь уже болѣе года „не имѣетъ жениха и пастыря“ (разумѣется самовольное оставленіе п. Никономъ патріаршей кафедрѣ), пригласилъ членовъ собора „разсудить крѣпко, единодушно и праведно“, о поступкѣ п. Никона. Какъ обращеніе предсѣдателя къ членамъ Освященнаго собора, такъ и показанія ихъ, дѣлались иногда въ письменной формѣ. Въ 1664 г., напр., тотъ же государь (въ дек. мѣс.) разослалъ всѣмъ архіереямъ свои грамоты съ приказаніемъ немедленно отвѣтить: „быть ли впредь митр. Іонѣ блюстителемъ соборной апостольской церкви, и великому государю ходить ли къ нему, Іонѣ, подѣ благословеніе“? 27-го января 1665 г. послѣдовали и самые отвѣты. Но иногда члены Освященнаго собора давали письменные отвѣты и на устные запросы предсѣдателя. На соборѣ 1666—1667 г., напр., архіереи „совѣтоваша между собою не прежде начати инья о мятежѣ, расколѣ и непостоянствѣ тако въ православныя догматѣхъ вѣры, якоже и во предашихъ святыхъ отецъ взыскавати же и судити“, какъ только совопросивъ другъ друга: признавать восточныхъ патріарховъ православными, греческія богослужебныя книги правильными и Московскій соборъ 1654 г.—правильнымъ? О всѣхъ этихъ вопросахъ „бысть единъ гласъ всего Освященнаго собора, и утвердися единого коегождо архіерея рукописавіемъ“. Письменные же заявленія дали и члены собора—архимандриты монастырей. Раскаившіеся противники церковныхъ постановленій также давали иногда письменныя исповѣданія. Осужденный, напр., за „презрѣніе... всего Освященнаго собора и за неопасное блюстительство соборныя церкви“, митр. Іона, оправдываясь, просилъ прощенія у членовъ собора

(1665 г. 10 февр.), и представилъ имъ письменное клятвенное исповѣданіе, за своею подписью, послѣ чего и былъ прощенъ ¹⁾).

Кромѣ опроса членовъ Освященнаго собора его предсѣдателемъ, процессъ соборныхъ совѣщаній состоялъ также въ возможно тщательномъ разсмотрѣніи того или иного вопроса. Прежде чѣмъ, напр., постановить правило о необходимости творить крестное знаменіе тремя перстами, члены Освященнаго собора 1656 г. занимались свидѣтельствомъ книги „Скрижаль“: „соборнѣ чтоша ее во многи дни, съ великимъ прилежаніемъ всяку вещь и всяко слово со опаствомъ разсуждающе“. Затѣмъ они осуждали сказанное о крестномъ знаменіи въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ Скрижали, разсматривали посланіе цареградскаго патріарха Павсія, слово иподіакона Дамаскина, отвѣтное посланіе четырехъ восточныхъ іерарховъ, находившихся въ Москвѣ, а также наводили и многія другія справки относительно того: двуперстіе или троеперстіе должно считать истиннымъ? Члены Освященнаго собора 1660 г., прежде чѣмъ осудить п. Никона за самовольное оставленіе имъ патріаршей кафедръ, внимательно выслушали всѣ „сказки“ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями отреченія Никона отъ кафедръ. Затѣмъ члены собора произвели допросъ свидѣтелей и уже послѣ подробнаго разслѣдованія пришли къ заключенію, что п. Никонъ „оставилъ свой патріаршій престолъ своею волею“ ²⁾).

Преній въ большинствѣ случаевъ дѣятельности Освященнаго собора не было. Вѣроятно члены собора, на запросы предсѣдателя объ ихъ мнѣніи по тому или иному вопросу, ссылались болышею частію на царскую или патріаршую волю. Царь или патріархъ уже заранѣе составляли рѣшеніе и членамъ Освященнаго собора оставалось только согласиться или

¹⁾ Иноческ. Потребн. 1639 г., л. 242 и сл., Разумовскій, Церковное ивнѣ въ Россіи, Моск. 1867 г., Отд. II, стр. 70 и сл. Матер. для ист. раск II, стр. 62 и сл. Дѣян. Моск. соб. 1654 г., стр. 16 и сл. М. Макарій, указ. соч., XI, стр. 31, 174; XII, стр. 364, 495 и сл. 644 и сл.

²⁾ М. Макарій, указ. соч., XII, стр. 193, 364.

несогласиться съ этимъ рѣшеніемъ. Рѣшивъ, напр., учредить патріаршество на Руси, царь Θεодоръ Ивановичъ созываетъ Освященный соборъ (1589 г.) и предлагаетъ посовѣщаться относительно приведенія этой мысли о патріаршествѣ въ исполненіе. На соборѣ 1654 г. патр. Никонъ, сдѣлавъ указанія на нововодные чины и уставы и незаконность ихъ въ русской богослужебной практикѣ, предложилъ членамъ собора рѣшить: нужно ли продолжать неправильную практику или же исправить эти чины и уставы? Членамъ собора оставалось только принять рѣшеніе патріарха, т. е. согласиться „положити противъ древнихъ уставовъ“. Но если требовался въ собственномъ смыслѣ совѣтъ членовъ Освященнаго собора по извѣстному церковному вопросу, то происходили и пренія. На соборѣ 1656 г., напр., п. Антиохійскій Макарій настаивалъ, что латинявъ не слѣдуетъ вторично крестить, при обращеніи ихъ въ православіе, и имѣлъ жаркій споръ съ русскими іерархами. На соборѣ 1660 г., далѣе, обнаружались различныя мнѣнія относительно поступка п. Никона.—Одни изъ архіереевъ полагали, что Никонъ, самовольно отрекшійся отъ престола, долженъ быть лишенъ далѣе и священства; другіе, наоборотъ, утверждали, что Никона не нужно лишать даже и архіерейства; наконецъ, архимандритъ Полоцкаго богоявленскаго монастыря Игнатій полагалъ, что только по согласію съ большимъ соборомъ церкви Константинопольской и со вселенскимъ патріархомъ возможно правильно рѣшить дѣло п. Никона, судить же его членамъ обычнаго Освященнаго собора не подобаетъ. На соборѣ 1690 г. образовалось двѣ партіи, выставившихъ своихъ кандидатовъ на патріаршій престолъ.—Царь и архіереи желали видѣть патріархомъ Псковскаго іерарха; царица же мать и члены низшаго духовенства высказались за Адріана, митр. Казанскаго. Послѣ того какъ Псковскій владыка обвиненъ былъ въ ереси, противники его взяли верхъ и въ патріархи былъ возведенъ (24-го авг.) Адрианъ. Но можно думать, что члены Освященнаго собора вообще могли во время засѣданій свободно высказывать свои мнѣнія, если только имѣли нужду въ этомъ. Въ 1653 г., напр., члены Освящен-

наго собора, вѣроятно въ угоду патр. Никону, осудили, какъ уже мы выше сказали, Муромскаго протопопа Логгина. Протопопъ Нерововъ тогда же, на соборѣ началъ говорить п. Никону, что „нужно прежде произвести розыскъ“, а потомъ уже отдавать Логгина „жестокому приставу“ ¹⁾.

Процессъ соборныхъ совѣщаній оканчивался тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ вопроса. Это рѣшеніе заключалось или въ соборныхъ изложевіяхъ или же въ распоряженіяхъ патріарха или царя. Если же патріархъ или царь заботились о проведеніи чрезъ посредство Освященнаго собора какихъ либо своихъ мѣропріятій, то это рѣшеніе было, такъ сказать, уже заранѣе составленнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда царь почему-либо не присутствовалъ на соборныхъ засѣданіяхъ, а между тѣмъ члены собора не рѣшались сами сдѣлать окончательное постановленіе,—патріархъ ходилъ къ царю и только послѣ совѣта съ нимъ дѣлалось уже соборное постановленіе. При патр. Иоакимѣ, наприм., Освященный соборъ, разсуждавшій о новоисправленномъ Апостолѣ, сдѣлалъ постановленіе печатать эту книгу только послѣ того уже, какъ патріархъ сходилъ къ царю и, доложивъ ему о дѣлѣ, получилъ указъ дѣлать такъ, какъ члены собора найдутъ нужнымъ ²⁾

Продолжительность дѣятельности Освященнаго собора была неодинакова. Иногда она исчерпывалась нѣсколькими часами, иногда же продолжалась (конечно, съ перерывами) цѣлые мѣсяцы. Освященный соборъ 1589 г., напр., постановившій учредить на Руси патріаршество и избравшій перваго русскаго патріарха Іова, продолжался нѣсколько дней. Освященный соборъ 1656 г., осудившій за непокорность церкви крестящихся двуперстно, начался 23 апр. и закончился 2 іюня. Въ томъ же году состоялись соборы (11 мая) по вопросу о перекрещиваніи латинявъ—поляковъ и (18 мая) по вопросу о непокоряющихся

¹⁾ Сборн. Моск. Синод. библ., № 703, л. 108. Матер. для Истор. раскола. Т. I. стр. 44. 235. Дѣян. соб. 1654 г., стр. 19 об. Полн. Собр. Зак. III, 71. М. Макарій, указ. соч. X, 32. XII, 128. 196. 359 и сл. С. М. Соловьевъ, указ. соч., XV, 78. Ключевскій, Воярск. дума..., стр. 527.

²⁾ Смирновъ, в. Иоакимъ... Правосл. Обзор. 1861, IV. 52.

церкви: Нероновъ и его единомысленикахъ. 11-го марта 1632 г. происходилъ Освященный соборъ по вопросу о перенесеніи мощей трехъ Московскихъ святителей въ московскій Успенскій соборъ. Соборъ по дѣлу п. Никона, начавшійся 16-го февраля 1660 г., продолжался до 14-го августа того же года. Соборъ 1666 г. продолжался съ февраля и до конца сентября мѣс. того же года. Большой же Московскій Соборъ продолжался съ 7 ноября по 12 декабря 1666 г. и затѣмъ въ 1667 г.,—въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и позднѣе¹⁾.

Можно предполагать, что соборныя засѣданія заканчивались молитвою и отпускомъ. Вѣроятно послѣ молитвы патриархъ или старшій изъ іерарховъ произносилъ отпустъ, а затѣмъ члены собора благословлялись у патриарха или патриархъ благословлялъ царя; послѣ этого члены Освященнаго собора удалялись изъ мѣста засѣданія. Впрочемъ никакихъ историческихъ данныхъ, подтверждающихъ наше предположеніе о закрытіи соборныхъ засѣданій, нѣтъ.

Соборныя постановленія имѣютъ обычно редакцію: мы, совѣтовавъ (поговоря) съ освященнымъ соборомъ (и царскимъ синклитомъ), уложили (приговорили, указали, судихомъ)... Таковы рѣшенія, если они исходятъ отъ лица царя или патриарха. Ссылки на такія рѣшенія можно находить въ церковно-административныхъ распоряженіяхъ патриарха или царя. Если же постановленія исходятъ отъ лица Освященнаго собора, то обычно въ упомянутой редакціи дѣлается пропускъ указанія на царя или патриарха²⁾.

Названія соборныхъ постановленій различны. Постановленіе Освященнаго собора (1647 г.) о провозженіи, напр., воскресныхъ и праздничныхъ дней называется уложеніемъ. Постановленіе (1620 г.) о практикѣ принятія бѣлорусовъ въ православную церковь называется приговоромъ. Соборныя рѣшенія относительно новыхъ празднованій называются установленіями. Постановленія же (1678 г.) объ исключеніи изъ церковно-бого-

¹⁾ Сборн. Моск. Синод. библ., № 703, л. 84 и др. Матер. для ист. раск. 1, 61. М. Макарій, указ. соч. X, 29 и сл. XII, 195. 211. 213. 668. 765 и др.

²⁾ А. А. Э. IV, 487. Руск. Ист. библ. II, 553.

служебной практики архіереевъ шествія на ослати въ недѣлю Ваий называется сужденіемъ. Такое же названіе носить и постановленіе (1677 г.) относительно декановизаціи кв. Анны Кашинской ¹⁾.

Составителями соборныхъ дѣяній были разные лица. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соборныя совѣщанія происходили въ царскихъ палатахъ, соборныя изложенія выходили изъ рукъ думныхъ дьяковъ. Запись соборныхъ совѣщаній относительно, напр., п. Никона составлена была царскими дьяками. Впрочемъ ни одно изъ соборныхъ изложеній не имѣетъ подписей дьяковъ. Но есть указаніе, что нѣкоторые изъ соборныхъ изложеній составлялись, по порученію царя или патріарха, духовными лицами. Дѣянія собора 1660 г., напр., государь поручилъ записать іеромонаху Епифанію Славянецкому. Дѣянія собора 1666 г. описаны Симеономъ Полоцкимъ. Нѣкоторыя изъ соборныхъ разсужденій, происходившихъ въ патріаршей палатѣ, записывались не патріаршимъ дьякомъ, а кѣмъ либо изъ членовъ собора. Такъ, напр., по частному, вѣроятно, порученію патріарха, протопопъ Адрианъ, состоявшій впоследствии при церкви Рождества Богородицы, что у государя на сѣняхъ, записывалъ рѣчи на соборѣ по дѣлу о прот. Нероновѣ. На это наводятъ слѣдующія слова Неронова: „Азъ же говорилъ Андреяну протопопу: „что ты, брате Андреяне, моя рѣчи пишешь не (де?) всѣ; а что вы говорите съ патріархомъ всякія неподобныя рѣчи, и тѣхъ ни одной рѣчи не пишешь“? И за тѣ мои слова сосланъ я въ Спасской монастырь“ и т. д. ²⁾.

Составленное тѣмъ или инымъ лицомъ соборное изложеніе подписывалось членами Освященнаго собора и полагалось затѣмъ въ патріаршей „кинохранительницѣ“. Выше мы указали уже, какіе именно члены собора подписывались подъ соборными изложеніями. Подпись обычно происходила въ патріаршей

¹⁾ Дворц. Разр. II, 785. А. А. Э. I, 489. IV, 32. 309. 487. Прем. Моск. Общ. Ист. и Др. XIV, 21. Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1866 г., 3, V. 8; 1871 г., 4, 1, 46.

²⁾ Матер. для ист. раскола, I, 60. 133. М. Макарій, указ. сочин., XII 341. 685

крестовой палатѣ. Прежде чѣмъ подписать соборное изложе-
ніе, члены Освященнаго собора прочитывали или прослуши-
вали это изложеніе и, быть можетъ, исправляли его погрѣш-
ности. Въ 1667 г. напр., имѣлъ мѣсто вышеупомянутый случай
отказа отъ подписи соборнаго акта о низложеніи п. Никона.—
Когда власти собрались въ патріаршую крестовую палату, то
прочитали сначала актъ; къ общему изумленію, два русскихъ
архіерея (митр. Крутицкій Павелъ и Рязанскій митроп. Ила-
ріонъ) объявили затѣмъ, что они не подпишутъ приговора о
Никонѣ и оставили палату. Ихъ смутило выраженіе акта о
необходимости со стороны патріарха подчиняться царю и они
требовали исправленія этого выраженія. Положимъ, послѣднее
не было исправлено, но въ данномъ случаѣ важенъ самый
фактъ отказа: можно думать, повторяемъ, что власти не только
утверждали соборныя постановленія, но и редактировали
иногда и самыя изложенія ¹⁾).

Исполненіе соборныхъ постановленій принадлежало или
патріарху или царю.—Въ 1591 г., напр., установлено было
празднованіе св. Іосифу Волоколамскому. Тогда же царь по-
велѣлъ напечатать въ Минеяхъ службу этому святому. Въ
1681 г. Освященный соборъ сдѣлалъ отвѣщанія на каждое
предложеніе царя, а „устроить“ согласно съ этими отвѣща-
ніями соборъ предоставляетъ царю. Иногда царь посылалъ
гражданскимъ или церковнымъ властямъ грамоты съ указа-
ніемъ, какъ проводить въ жизнь тѣ или иныя постановленія
Освященнаго собора. Въ 1651 г., напр. царь Алексѣй Михай-
ловичъ разослалъ грамоты о введеніи единогласія въ церков-
номъ богослуженіи. Что же касается до патріаршихъ грамотъ
объ устроеніи мѣстной церковной жизни, согласно съ опредѣ-
леніями Освященнаго собора, то укажемъ напр., на грамоты
архіереямъ, посланныя (въ 1675 г.) патр. Іоакимомъ и касав-
шіяся церковнаго благолѣпія. Въ 1656 г. патр. Никонъ по-
слалъ митр. Ростовскому Іоупѣ „память“ съ соборнаго поста-
новленія о совершеніи водоосвященія только въ навечеріи Бо-

¹⁾ М. Макарій, указ. соч. XII, 754.

гоявленія. Изъ множества другихъ случаевъ исполненія соборныхъ рѣшеній патріархомъ укажемъ, напр., на слѣдующій.— Въ 1653 г. были осуждены протопопы: Муромскій Логгинъ и Московскій І. Нероновъ. Логгина п. Никонъ поручилъ своему приставу, а Неронова—сослалъ въ монастырь ¹⁾).

Таковъ, кратко говоря, былъ вѣншній ходъ дѣлъ на Освященномъ соборѣ. Въ наше время интересно выяснитъ участіе Освященнаго собора въ дѣятельности боярской думы, а затѣмъ прослѣдить отношеніе его къ земскимъ соборамъ. Но это должно составить отдѣльный трактатъ изслѣдованія.

Леонидъ Багрецовъ.

¹⁾ А. И. V, 108. А. А. Э. IV, 265, 495. Матер. для ист. раск. I, 44, 50, 235, 237. Проф. Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи..., стр. 84. Увѣтъ духовный п. Іоакима, 20.

Христіанство, какъ благовѣстіе о новомъ народѣ и третьемъ родѣ (историческое и политическое сознаніе христіанства).

I.

Евангеліе возвѣщалось, какъ совершенное іудейство, какъ новая религія и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленная и приведенная къ своему первоначальному виду перворелигія, и не только у отдѣльных діалектически развитыхъ миссіонеровъ, но и во всѣхъ болѣе или менѣе подробныхъ миссіонерскихъ проповѣдяхъ. Въ убѣжденіе „что Іисусъ, учитель и пророкъ, есть Мессія, долженствующій вновь прійти, чтобы завершить свое дѣло, скоро ввѣдрилось въ сознаніе, что быть Его ученикомъ значитъ быть его народомъ: „вы *родъ* избранный, *царство* священное, *народъ* святой, *люди* (*λαός*) взяты въ удѣлъ“ (1 Петр. 2, 9). Почувствовавъ себя народомъ, христіане вмѣстѣ съ тѣмъ сознали себя *истиннымъ Израилемъ, новымъ народомъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ *старымъ*.

Это убѣжденіе быть народомъ (т. е. перенесеніе всѣхъ прерогативъ іудейскаго народа на христіанъ подъ точкой зрѣнія новаго творенія, которое возстановляетъ старое и первоначальное и приводитъ его въ силу), тотчасъ же дало исповѣдникамъ новой религіи политически-историческое сознаніе, и притомъ всеобъемлющее, совершеннѣйшее и полное глубокаго смысла, какое только можно представить себѣ. Можно ли вообразить себѣ что-либо болѣе высокое и богатое содержаніемъ, чѣмъ этотъ комплексъ моментовъ, заключающихся въ самоощѣпкѣ: „истинный Израиль“, „новый народъ“, „первоначальный народъ“, „народъ будущаго т. е. вѣчности“? Эта самоощѣпка обез-

печивала имъ прочное положеніе противъ всѣхъ упрековъ и изворотовъ политики и помогала имъ преуспѣвать на всѣхъ ливняхъ побѣдоносной борьбы. Упрекали-ли ихъ: „вы отпавшіе іудей“, они отвѣчали: „мы общество Мессіи, истинные израиль-тяве“, называли же ихъ: „вы ничто иное какъ іудей“.—возраженіе было готово: „мы новое твореніе, новый народъ“. Обвиняли ли ихъ въ новшествахъ, въ томъ, что „они существуютъ со вчерашняго дня“, оправданіе было легко: „мы только повидимому новый народъ; скрытно мы существовали изначала и предшествовали всѣмъ народамъ; мы перво-народъ Божій“. Говорили имъ: „вы недостойны оставаться въ живыхъ“.—отвѣтъ звучалъ: „мы готовы умереть, чтобы жить; мы граждане будущаго міра и увѣрены въ воскресеніи“.

Особенно важно отмѣтить здѣсь совершенно опредѣленныя убѣжденія универсальнаго рода, заимствованныя древними христіанами изъ сокровищъ іудеоцентрическаго разсмотрѣнія исторіи и перенесенныя на себя: 1) нашъ народъ древнѣе чѣмъ міръ; 2) міръ созданъ ради насъ, ¹⁾; 3) ради насъ онъ и продолжаетъ существованіе; мы задерживаемъ судъ надъ міромъ; 4) все въ мірѣ—начало, середина и конецъ—открыто намъ и ясно для насъ; 5) мы будемъ участвовать въ судѣ надъ міромъ и наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ. Эти убѣжденія разсѣяны въ различныхъ древнехристіанскихъ памятникахъ, появившихся еще ранѣе половины второго вѣка, въ проповѣдяхъ, апокалипсисахъ, посланіяхъ и апологіяхъ ²⁾, и самъ Цельсъ свое яростное презрѣніе къ безстыднымъ и смѣшнымъ притязаніямъ христіанъ нигдѣ такъ ярко не выражаетъ, какъ въ этомъ пунктѣ ³⁾.

Но разъ христіане сознали себя, какъ новый и древній народъ, то они не могли уже довольствоваться только тѣмъ, чтобы противопоставить это сознаніе іудейству и спорить съ нимъ о правѣ на владѣніе обѣтованіями и священными книгами ⁴⁾;

¹⁾ Въ томъ и другомъ пунктѣ христіане пріобрѣтали себѣ сверхміровое положеніе и связывали твореніе міра и исторію человечества.

²⁾ Ср. посланія ап. Павла, Апокалипсисъ, пастырь Ермы (виж. 14), второе посл. Климента (гл. 4), апологіи Аристиды и Іустина (II, 7).

³⁾ См. Ориг. противъ Цельса, IV, 28.

⁴⁾ Этотъ споръ наполнилъ собою исторію первыхъ поколѣній и продолжался

распространяясь на почвѣ греко-римской имперіи, они должны были вести счеты между собой и этимъ народомъ. Это сдѣлалъ уже ап. Павелъ, а другіе послѣдовали за нимъ.

Ап. Павелъ, когда раздѣляетъ человѣчество, однажды выражается о „грекахъ и варварахъ“ рядомъ съ іудеями (Рим. 1,14), въ другой разъ о „варварахъ и скиѣахъ“ рядомъ съ греками (Колосс. 3,14), но какъ природный іудей и фари́сей, онъ чаще всего употребляетъ двойное дѣленіе—на обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ: послѣднихъ онъ кратко называетъ греками.¹⁾ Обои́мъ этимъ „народамъ.“ онъ противопоставляетъ церковь, какъ новое твореніе (напр. 1 Кор. 10, 32: „не подавайте соблазна ни іудеямъ, ни еллинамъ, ни церкви Божіей“). Но онъ не довольствуется однимъ только противопоставленіемъ; онъ понимаетъ церковь, какъ новое твореніе, которое должно воспринять въ себя іудеевъ и грековъ и въ высшемъ единствѣ уничтожить различія обоихъ *народовъ*. Христіанскій народъ для него не третій на ряду съ другими, а новая ступень въ исторіи человѣчества въ конечномъ ея пунктѣ, выступающая на прежней двусоставной ступени и долженствующая положить конецъ не только прежнимъ національнымъ различіямъ, но социальнымъ и даже половымъ.²⁾ Ср. посл. къ Галат. 3, 28 „нѣтъ уже ни еллина, ни іудея; ни мужескаго пола, ни женскаго“; тамъ-же 5, 6 „во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью“; 6, 15: „во Христѣ Іисусѣ ничего не значитъ ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь“; 1 Кор. 12, 13: „всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, іудеи или еллины, рабы или свободные“; Колос. 2, 13: „гдѣ нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скиѣа, раба, свободнаго“. Особенно выразительно въ посл. къ Ефес. 2, 11 сл.: „помните,

дальше. Хотя позиція, занятая христіанами, въ существенномъ не измѣнялась, однако возможны были различныя комбинаціи. См. наше сочиненіе объ антиіудейской политикѣ въ *Texte und Unters.*, 18. 3 Th.

¹⁾ Въ посл. къ Колосс. также стоитъ выраженіе „еллины и іудеи, обрѣзаніе и необрѣзаніе“.

²⁾ Мысль о новомъ человѣчествѣ имѣетъ свой корень въ ученіи о Христѣ, какъ второмъ Адамѣ. Эта концепція уже въ кругѣ мыслей ап. Павла играетъ большую роль.—

что вы нѣкогда были язычники (ἔθνη—народы), отчужденные отъ общества Израильскаго..., Христось есть мѣръ нашъ „сдѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоящую посреди преграду..., дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго чловѣка, устрояя миръ и въ одномъ тѣмъ примѣрить обоихъ“. Наконецъ въ посланіи къ Римлянамъ ап. Павелъ развиваетъ цѣлую историко-философскую теорію, по которой новый народъ, имѣвшій свою подготовительную исторію въ Израилѣ, теперь послѣ ожесточенія Израиля восприметъ въ себя языческій мѣръ и въ концѣ временъ обниметъ вмѣстѣ съ „полнотою язычниковъ“ и „весь Израиль“.

Греки (язычники), іудеи и новый народъ, долженствующій воспринять на себя первыхъ двухъ—это тройное дѣленіе часто встрѣчается въ древнецерковной литературѣ. Слѣдующіе примѣры дадутъ возможность убѣдиться въ этомъ ¹⁾.

По свидѣтельству св. Іоанна (10, 16) уже Основатель христіанства говорилъ: есть у Меня и другія овцы, которыя не

1) О христіанахъ, какъ новомъ народѣ, см. пастыр. Ерми, посланіе ап. Варнавы, гл. 5: „(Христось) приготовилъ для Себя новый народъ“ гл. 7: „(Христось) намѣревался принести въ жертву плоть Свою за грѣхи новаго народа“; гл. 13: „посмотримъ, народъ этотъ не есть ли первый?“; 2 Клим.: „народъ нашъ былъ, повидному, оставленъ Богомъ, а нашъ когда увѣроваши, мы сдѣлались многочисленнѣе тѣхъ, которые считались имѣющими Бога“. Посл. Игнат. къ Ефес. Арцудь, апол. 16: „понстинъ это народъ новый и нѣкоторое Божественное смѣшеніе наблюдается къ нему“. Новымъ родомъ называются христіане у Вардесана, Климента Алекс. въ Педагогѣ, 1, 5 (къ Зах. 9, 9): „не удовлетворился выраженіемъ на оселѣ, но прибавилъ на молодомъ, указывая этимъ на молодѣніе чловѣчества, произведенное Христомъ“; тамъ же: „юный народъ въ отличіе отъ древняго, научился онъ познавать новыя блага“, 1, 7: „народу же новому и юному даровалъ и завѣтъ новый и юный“. Терминъ новый народъ въ древности сохранялся долго; см. Константина Вел. рѣчь къ обществу свитыхъ, гл. 19: „во время Тиверія..., явился новый родъ людей“—Христіане, какъ особенный родъ, или преимущественно родъ благочестивыхъ; муч. Поликарпа, гл. 3: „благородство боголюбиваго и благочестиваго рода христіанъ; гл. 14: „несъ родъ праведныхъ; муч. Игнатія Ант. гл. 2. „родъ благочестивыхъ“. Мелитонъ у Еусев. Ц. И. IV, 26 „родъ благочестивыхъ“. Орак. Савв. IV, 136 благочестивый родъ“. Идея новаго и притомъ универсальнаго народа у нѣкоторыхъ образованныхъ христіанъ сливалась съ стоячоской идеей космополитизма; такъ напр. Тертуліанъ заявляетъ, что христіане признаютъ только одно государство—весь мѣръ: Демократико-космополитическая черта христіанства должна была особенно способствовать его пропагандѣ среди низшихъ и среднихъ слоевъ въ провинціяхъ. Религіозное уравненіе понималось до извѣстной степени, какъ политически-соціальное.—

сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастырь“; и въ глубокомысленномъ пророческомъ выраженіи (гл. 4, 21 и сл.): „наступаетъ время, когда не на этой горѣ (горѣ Самарянъ, являющихся здѣсь представителями язычества) и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чѣму кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся, потому что спасеніе отъ іудеевъ. Но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ“. Это мѣсто важно въ томъ отношеніи, что оно возвышается надъ простымъ формальнымъ раздѣленіемъ и указываетъ три возможныхъ религіозныхъ точки зрѣнія, на какія дѣйствительно могутъ быть раздѣлены народы въ отношеніи къ богочитанію: „незнаніе“ Божества и ложное, внѣшнее богочитаніе,—язычество (самаряне); правильное богопознаніе, но ложное внѣшнее богочитаніе—іудейство; правильное богопознаніе и правильное внутреннее богочитаніе (христіанство). Совершенно понятно, что этотъ способъ разсмотрѣнія, предложенный въ 4 евангеліи, въ древнемъ христіанствѣ далъ собой толчекъ ко многимъ другимъ комбинаціямъ подобнаго рода и является древнѣйшимъ примѣромъ того, какъ древне христіанская религіозно-историческая спекуляція стремилась основать себя. Именно такъ называемые гностики были тѣми богословами, которые создавали свои системы прямо на религіозно-историческихъ воззрѣніяхъ этого характера. Въ нихъ то греки (язычники), іудеи и христіане изображались какъ ступени религіознаго развитія, то первыя двѣ народности сливались вмѣстѣ, а христіане разсматривались, какъ психики и пневматики, то, наконецъ, дѣленіе становилось четверичнымъ и распадалось на грековъ (язычниковъ), іудеевъ, церковниковъ и пневматиковъ. Религіозно-историческія умозрѣнія въ ту эпоху религіознаго синкретизма покоились на воздухѣ и встрѣчаются въ самыхъ неупорядоченныхъ и фантастически построенныхъ системахъ. ¹⁾).

¹⁾ Въ отношеніи къ религіозной системѣ приверженцевъ Симона Мага Иринея (1 23) сообщаетъ краткое и темное извѣстіе: Симонъ училъ, что Онъ въ Іудеѣ открылъ Себя, какъ Сынъ, въ Самарію явился, какъ Отецъ, остальнымъ же народамъ открылся какъ Духъ Святой.

Но возвратимся къ церковнымъ писателямъ и ихъ тройному дѣлешию.

Въ одномъ древне-христіанскомъ сочиненіи изъ начала 2 вѣка, сохранившемся къ сожалѣнію только въ немногихъ отрывкахъ, такъ называемомъ „Проповѣдь Петра“—христіане предостерегаются противъ подражанія въ своемъ богослуженіи греческимъ и іудейскимъ порядкамъ, и затѣмъ говорится: „потому что, принявъ преданіе во всей его истинности возвѣщаемое вамъ, служите Богу служеніемъ *новымъ* во Христѣ Іисусѣ, потому что въ Священномъ писаніи мы читаемъ слѣдующее: вотъ я заключаю съ вами завѣтъ *новый*, не похожій на завѣтъ, заключенный Мною съ вашими отцами на Хоривѣ. Онъ далъ намъ *новый* завѣтъ; съ елпвами и евреями былъ завѣтомъ *ветхимъ*; мы же, христіане, *представ-ляемъ* собой *народъ третій*, чтимъ Его служеніемъ *новымъ*“ (Клзм. Алек. Стром. VI, 5). Здѣсь авторъ различаетъ также „грековъ, іудеевъ и христіанъ“ и различаетъ по масштабу богопознанія и богопочитанія, данному въ евангеліи Іоанна. Замѣчательно, что онъ совершенно опредѣленно устанавливаетъ три рода богопочитанія, ни болѣе, ни менѣе, и христіанство прямо отмѣчаетъ, какъ *третій* родъ его. Это древнѣйшее мѣсто христіанской литературы, каковымъ мы владѣемъ: слѣдуетъ отмѣтить, что здѣсь сами христіане еще не называются „третьимъ родомъ“ и ихъ богослуженіе понимается, какъ третье. Не на три народа раздѣляетъ нашъ авторъ человечество, а на три класса богослуженія.

Послѣднее дѣлаетъ неизвѣстный авторъ посланія къ Діогнету: онъ съ достаточною уже опредѣленностью сводитъ представленіе отъ трехъ классовъ богопочитанія къ различію трехъ народовъ (гл. 1: „почему они не признаютъ боговъ, чтимыхъ эллинами, ни соблюдаютъ іудейскаго богопочитанія? почему этотъ *новый родъ* богослуженія явился въ настоящее время, а не ранѣе?“ и гл. 5: „іудеи вооружаются противъ нихъ, какъ противъ иноплеменниковъ, и эллины преслѣдуютъ ихъ“). Эта тенденція особенно ярко отражается въ попыткахъ древнихъ писателей доказать особый образъ жизни и политико-соціаль-

ваго состоянія христіанъ и чрезъ это легитимировать ихъ, какъ особый „народъ“.

Совершенно ясно раздѣляетъ все человѣчество на три „рода“ въ смыслѣ народовъ Аристидъ въ своей апологіи, представленной императору Пію, присоединяя для каждаго „рода“ его генеалогію, т. е. историческое происхожденіе. Онъ пишетъ (гл. 2): „извѣстно намъ, царь, что во всемъ мірѣ существуетъ три рода людей: называемые нами почитатели боговъ, іудеи и христіане; въ свою очередь почитающіе многихъ боговъ, раздѣляются на три рода: халдеевъ, еллиновъ и египтянъ (дальше идетъ рѣчь о происхожденіи этихъ народовъ; о христіанахъ Аристидъ выражается такъ: „свой родъ ведутъ отъ Іисуса Христа“¹⁾).

Религіозно-историческая філософія Климента Александрійскаго всецѣло коренится въ представленіи о двухъ народахъ, грекахъ и іудеяхъ, которые воспитываемые Богомъ, должны возвыситься къ единству въ третьемъ народѣ (какъ у ап. Павла въ посл. къ Ефес.). Достаточно привести три мѣста. Стором. III, 10 (на слова: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое“): „а можетъ быть это единомысліе многихъ почтенное обозначеніемъ его троичнымъ числомъ, среди которыхъ находится Господь, обозначаетъ одну церковь, одного человѣка, одинъ родъ людей; когда Господь явилъ первоначально свой законъ, то не былъ ли Онъ съ исключеніемъ всѣхъ другихъ народовъ, лишь съ евреями? а когда раздѣлись пророчества, когда Онъ послалъ Іеремію въ Вавилонъ, когда Онъ сталъ звать чрезъ его проповѣдь и язычниковъ, то не два ли уже народа Онъ объединилъ чрезъ это? И третьимъ лицомъ въ числѣ упоминаемыхъ въ вышеприведенномъ изреченіи Господа не состоитъ

¹⁾ Въ сирскомъ и армянскомъ переводахъ это мѣсто читается иначе: „намъ извѣстно, царь, что въ этомъ мірѣ существуетъ четыре рода людей: варвары и эллины, іудеи и христіане (дальнѣйшаго раздѣленія язычниковъ на три класса нѣтъ“). Нѣкоторые ученые предпочитаютъ это чтеніе; для нашей цѣли этотъ вопросъ не имѣетъ значенія.—Также и Іустинъ философъ (Раві. съ Триф. гл. 123) производить христіанъ отъ Христа не какъ отъ учителя ихъ, но какъ отъ начальника ихъ рода: „какъ отъ одного Іакова, названнаго Израилемъ, весь родъ вашъ (іудейскій) названъ Іаковымъ и Израилемъ, такъ и мы отъ родившаго насъ для Бога Христа называемся... истинными сынами Божиими, и на самомъ дѣлѣ таковы.“

ли тотъ *новый народъ, который образованъ изъ этихъ двухъ въ одного новаго человека, въ которомъ Богъ живетъ и дѣйствуетъ въ нѣдрахъ самой церкви*“; V, 14 (къ истолкованію одного мѣста въ Республикѣ Платона): „если только тремя этими естественными категоріями людей онъ не имѣлъ въ виду охарактеризовать, какъ полагаютъ нѣкоторые, трехъ видовъ управления; серебромъ у него означенъ іудейскій образъ жизни, желѣзомъ и мѣдью греческій, а христіанскій золотомъ,, излитымъ на него Святымъ Духомъ“; VI, 5: воспитавшіеся на ученіяхъ елліанскихъ и чада закона Моисеева сливаются въ одинъ родъ и составляютъ собой одинъ народъ, починающійся въѣрѣ“¹⁾).

И многіе другіе древнехристіанскіе писатели раздѣляли этотъ взглядъ на тріаду: „грековъ (язычниковъ), іудеевъ и христіанъ“, какъ на основную форму церковнаго пониманія исторіи; этой же формой они часто пользуются и при толкованіи библейскихъ событій и притчъ. Такъ поступаетъ Тертуліанъ въ своемъ изъясненіи притчи о блудномъ сынѣ (о цѣломъ гл. 3). Ипполитъ въ коммент. на книгу Даниила, въ Сусаннѣ усмагриваетъ христіанъ, въ двухъ старѣйшинахъ грековъ и іудеевъ. Псевдо-Кипріанъ (De mont. Sina et Sion) двухъ разбойниковъ при крестѣ понимаетъ въ смыслѣ представителей грековъ и іудеевъ. Но насколько я знаю, прямое означеніе: „мы христіане составляемъ третій родъ“ послѣ „проповѣди Петра“ встрѣчается въ древне христіанской литературѣ только одинъ разъ, именно въ псевдо-кипріанскомъ сочиненіи de pascha computus, написанномъ около 242—243 г. Къ сожалѣнію связь, въ какой стоитъ здѣсь это выраженіе, недостаточно ясна. Авторъ, говоря объ огненной печи, замѣчаетъ, что огонь истребилъ враговъ Ананіи, Азаріи и Миссана — но не коснулся тѣхъ трѣхъ юношей, покровительствуемыхъ Слѣдомъ Божиимъ, въ таинство того, что мы *третій родъ людей*‘. Какимъ образомъ авторъ въ трехъ юношахъ, одинаково богобояз-

¹⁾ Климентъ (Стром. II, 15) слышалъ отъ одного мудраго мужа объясненіе 1-го исказа, что въ немъ разумѣются язычники (совѣтъ несчастныхъ), іудеи (путь грѣшниковъ) и еретики (сблудивше беззаконныхъ). Присоединеніе ерекетовъ, безъ сомнѣнія, возникло только изъ желанія прокомментировать это мѣсто въ указанномъ смыслѣ.—

венныхъ, могъ усмотрѣть христіанъ, какъ третій родъ, не ясно, но во всякомъ случаѣ изъ приведеннаго свидѣтельства очевидно, что обозначеніе христіанъ „третьимъ родомъ“ было нерѣдко въ его время.

II.

Сознаніе быть народомъ и притомъ первобытнымъ и вмѣстѣ новымъ ¹⁾ не оставалось въ церкви только абстрактнымъ и безплоднымъ, но развивалось въ различныхъ направленіяхъ; здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, синагоги были предшественницами, но христіанскія общины отняли у нихъ это сознаніе и насколько возможно расширили его за границы. въ какихъ оно до тѣхъ поръ находилось.

Въ трехъ направленіяхъ, главнымъ образомъ, развивали христіанскія общины свое сознаніе быть первоначальнымъ народомъ: 1) они утверждали, что они, какъ и каждый другой народъ, имѣютъ свой собственный образъ жизни; 2) они старались доказать, что философскія познанія, культъ и государственное устройство другихъ народовъ, насколько оно достойно вниманія, являются ничѣмъ инымъ, какъ плагиатомъ христіанской религіи; 3) они начали, хотя только въ области идей, построять политическія соображенія относительно ихъ собственнаго значенія въ римскомъ міровомъ государствѣ и дѣйствительнаго отношенія между нимъ и собой, какъ новой міровой религіей.

1. Разсужденія древнѣйшаго христіанства въ отношеніи къ „*πολιτεία*“ были двоякаго рода. Тему для перваго порядка далъ ап. Павелъ въ посланіи къ Филипп., 3, 20: „наше жителство на небесахъ“ (ср. Евр. 13, 14: „не имѣетъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго“). Собразно съ этимъ, христіане чувствовали себя здѣсь на землѣ, какъ страппики и пришельцы; они ходили въ вѣрѣ, и весь ихъ образъ жизни былъ бѣгствомъ отъ міра, мотивированнымъ исключительно надеждой

¹⁾ См. Евр. II. II. ст. 4: „какъ скоро въ недавнія времена возсіало въемъ челоукамъ пришествіе Спасителя нашего Иисуса Христа, тотчасъ же готовъ былъ и *новый народъ*, не малочисленный, не безсильный, не въ какомъ нибудь уголкѣ земли заключенный, но изъ всѣхъ народовъ многолюднѣйшій и благочестивѣйшій... у всѣхъ чествуемый именемъ Христа“.

на потустороннее царство. Наибольше сильно это положеніе христіанъ выражается въ первомъ подобіи Ерма: „два города противостоятъ одинъ другому съ ихъ господами,—городъ небесный и городъ земной. Христіанинъ не имѣетъ никакого касательства къ земному городу съ его господиномъ діаволомъ и весь образъ жизни его долженъ быть противоположенъ образу жизни, порядкамъ и законамъ земного города“. Такъ въ дѣйствительности осуществлялась возможность представить себя, какъ особый вародъ съ особеннымъ образомъ жизни, такъ что вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что о христіанахъ говорили: „такъ убивайте же сами себя и отходите къ Богу, и насъ избавьте отъ хлопотъ (Іерем., Апол. 2, 4)“.

Но здѣсь затронута только одна сторона въ дѣлѣ доказательства христіанамъ своего особеннаго образа жизни и порядковъ. Не менѣе энергично они пытались показать, что здѣсь осуществляется такая форма жизни, которая отъ всѣхъ прочихъ народовъ отличается своей абсолютной моралью. Уже въ апостольскихъ посланіяхъ съ большою вѣстойчивостью, чѣмъ въ отношеніи къ какому-либо другому догматическому пункту, указывается на обязанность христіанъ быть свѣтильниками среди этого развращеннаго и погибельнаго рода. „Не какъ язычники и іудеи, но какъ „народъ Божій“—гоць основное рѣшеніе задачи. Всѣ стороны жизни до самыхъ интимныхъ и маловажныхъ были поставлены подъ дисциплину духа и вновь упорядочены. Надо читать „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ“, чтобы видѣть, какъ серьезно поставлено было дѣло „съ двумя путями“. Поэтому и изображеніе христіанскаго образа жизни въ его нравственномъ напряженіи составляло главную часть всѣхъ апологій. Господствующій интересъ заключался здѣсь въ томъ, чтобы раскрыть, что христіанская жизнь осуществляется по высочайшему нравственному масштабу, признаваемому и противниками, и вмѣстѣ съ тѣмъ противопоставить ее всѣмъ другимъ народамъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ преимущественно апологій Іустина (1, 14 сл.), Аристида (гл. 15), Таціана и Тертуліана ¹⁾. Убѣжденіе владѣть особымъ образомъ

¹⁾ Не разъ восхваляемое изображеніе въ письмѣ къ Діогнету представляеть собой, конечно, очень красивое риторическое произведеніе, но дасть очень не-

жизни переходить иногда въ представленіе быть воинствомъ истиннаго Бога и Христа. Уже ап. Павелъ пользуется этимъ образомъ въ посланіи къ Ефесянамъ (6, 14 сл.; ср 2 посл. къ Тим. 2, 3: „добрый воинъ Іисуса Христа“). На Западѣ Тертуліанъ и особенно—Кипріанъ часто употребляютъ подобныя выраженія о христіанахъ, соединяя ихъ съ мыслью о крещеніи, какъ христіанской военной клятвой (Христось, какъ императоръ у Кип. 15 п.)¹⁾.

2. Строго нравственное поведеніе, монотеистическое міровозрѣніе и порядки частной и общественной жизни, установленныя согласно съ требованіями высшей морали—все это было въ христіанствѣ изначала. Но когда церковь глубже всматривалась въ эти свои особенности, она находила здѣсь достаточное основаніе сознать себя, хотя по видимости и юнымъ народомъ, во въ дѣйствительности старѣйшимъ. Начавши доказывать это убѣжденіе при помощи Моисеевыхъ книгъ (Таціанъ, Юлій Африканъ²⁾, Теофилъ и Тертуліанъ), она, развѣчивая іудейскій народъ, усвоила себѣ первооткровеніе, премудрость и истинное богопочитаніе. Отсюда она почерпнула знаніе и мужество, необходимое для того, чтобы все, что не соблюдается у другихъ народовъ въ области откровенія, познанія и богопочитанія, не только пріобрѣсть въ свою собственность, но такъ пріобрѣсть и оцѣнить, какъ копію съ оригинала. Извѣстно, какое большое пространство отводятъ апологеты въ своихъ сочиненіяхъ съ цѣлію доказать, что греческая философія, поскольку она достойна вниманія и пра-

многое. Авторъ разсматриваетъ христіанскую жизнь съ трехъ точекъ зрѣнія,—какъ осуществленіе высшаго моральнаго идеала, какъ удаленіе христіанства отъ міра и какъ обособленность христіанъ, дающая имъ возможности жить среди міра и оставаться незамѣченными пороками его.

¹⁾ Очень важный пунктъ въ христіанскомъ образѣ жизни указываетъ Ермъ (Подоб. IX),—именно силу его—привести къ единству расположенія и жизни всѣ столь различныя въ своихъ нравахъ и обычаяхъ народы. Камни, изъ которыхъ строится башни (церковь), заимствуются изъ разныхъ горъ и отличаются различными цвѣтомъ, но въ моментъ ихъ присоединенія къ башнѣ всѣ дѣлаются бѣлыми (ср. Иринеи 1, 10). Цельсъ—(Ориг. прот. Цельсъ, VIII, 72), всей душой желаетъ такого единства всѣхъ народовъ, но считаетъ это утопійей.

²⁾ Въ твореніи Африкана мы встрѣчаемся съ первымъ опытомъ универсально—исторической хронографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанской всеобщей исторіи.

вильна, происходила изъ древней литературы, принадлежащей христіанамъ. Старанія утвердить это свой конечный моментъ находили въ изреченіи: „что гдѣ нибудь сказано хорошаго, то взято отъ насъ“. Смѣлость этого притязанія еще и теперь вскрываетъ предъ нами величіе и силу самосознанія, какое отсюда вытекаетъ. Еще Іустинъ Философъ объявляетъ христіанскимъ всякое правильное духовное познаніе, гдѣ бы оно ни встрѣчалось, у Гомера ли, у трагиковъ, комиковъ или философовъ.

Но сравнивая себя съ философіей, древнее христіанство должно было понять и само себя, какъ философію, и своихъ исповѣдниковъ признать философами. Христіане, правда, никогда въ томъ не сомнѣвались, что ученіе ихъ истинно и слѣдовательно, истинная философія. Но они всегда сознавали, что они сами безконечно больше, чѣмъ философы, именно: народъ друзей Божіихъ. Однако въ полемикѣ было выгодно для христіанства представить себя, какъ философію, и исповѣдниковъ его, какъ философовъ, во-первыхъ, потому, что только такъ можно было выяснитъ природу христіанскаго ученія для вѣствующихъ,—языческія религіи для этого не годились,—во-вторыхъ, надѣялись, что государство столь же либерально отнесется къ христіанству, какъ къ философіи и философскимъ школамъ. Въ этомъ именно смыслѣ главнымъ образомъ и нужно понимать излюбленную у апологетовъ параллель между христіанствомъ и философіей, хотя отдѣльные христіанскіе учителя, представители церковныхъ либеральныхъ школъ, понимали эту параллель серьезно.

Не одну только философію христіане обсуждали, какъ плагіатъ, они такимъ же образомъ разсматривали и тѣ обряды и богослужебныя дѣйствія, которые казались имъ дѣйствительно были параллельны христіанскимъ. Официальная греко-римская религія давала мало матеріала для этого, то тѣмъ болѣе его доставляли мистеріи и иностранныя культы. Въ этомъ отношеніи культъ митры привлекъ къ себѣ особенно вниманіе христіанскихъ апологетовъ. Здѣсь вопросъ рѣшался просто: демоны были виновниками этого подражанія христіанскимъ обычаямъ въ языческихъ культахъ. Они, прежде чѣмъ хри-

стіанство явилось на землѣ, уже знали объ обрядахъ его, скопировали ихъ и исказили, чтобы отвлечь отъ него язычниковъ, — и здѣсь, такимъ образомъ, языческіе обряды и мистеріи являются лишь подражаніемъ оригиналу, данному въ христіанствѣ.

3. Но самая интересная и до сихъ поръ еще мало обращавшая на себя вниманіе сторона въ сознаніи древнихъ христіанъ быть народомъ—это политическая въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Матеріаль очень богатъ, но доселѣ онъ никѣмъ не взслѣдованъ; я удовольствуюсь лишь указаніемъ на важнѣйшіе пункты ¹⁾.

Политическое сознаніе древнѣйшей церкви имѣло въ своей основѣ три элемента: во-первыхъ, политику іудейской апокалиптики, опредѣлявшей ея отношенія къ требованіямъ культа цезарей и ужасамъ гоненій; во-вторыхъ, фактъ очень равняго перехода евангелія отъ іудеевъ къ еллинамъ и несомнѣнное провиденціальное сродство между христіанствомъ и эллинизмомъ, между церковью и римскимъ государствомъ; въ-третьихъ, паденіе и разрушеніе Іерусалима и удейскаго государства. Первый элементъ стоялъ отрицательно въ отношеніи къ двумъ послѣднимъ, а потому и политическое сознаніе церкви опредѣлялось противоположными мотивами и состояло изъ противорѣчій.

Политика іудейской апокалиптики повимаетъ міровое государство только, какъ господство діавола, и потому стоитъ къ нему въ чисто отрицательномъ отношеніи. Въ апокалипсисѣ ап. Іоанна эта точка зрѣнія воспринята въ полной цѣлости. Она оправдалась Нероновскимъ гоненіемъ, культомъ цезарей и притѣсненіями при Домиціанѣ. Это политическое отношеніе церкви, поскольку оно продолжалось во второмъ и третьемъ вѣкахъ, облѣдовано въ наукѣ сравнительно хорошо ²⁾. Но самое замѣчательное въ этомъ то, что христіанство, еще

¹⁾ Слова Тертуліана (Апол. 38): „ничто намъ такъ не далеко, какъ общественный дѣла; мы знаемъ одну республику—міръ“, окрашены стоически и ихъ нужно понимать *cum grano salis*: известно, что измѣнянки государства всегда бываютъ активными политиками.

²⁾ См. Neumann. Hippolytus von Rom in seiner Stellung zu Staat und Welt, Leipzig, 1902.

очень малочисленное въ срединѣ второго вѣка, въ отношеніи къ политической исторіи разсматриваетъ себя уже, какъ средоточіе человѣчества и его рѣшительный факторъ. Въ примѣненіи къ іудейскому народу это понятно; онъ дѣйствительно былъ великимъ народомъ и имѣлъ за собой внушительную исторію, во что маленькая кучка христіанъ противопоставляетъ себя цѣлому всемірному царству римлянъ ¹⁾ и въ преслѣдованіяхъ христіанъ усматриваетъ главную задачу римскаго царства—это, поистинѣ, изумительно! Великая проблема „церкви и государства“ выступаетъ здѣсь въ первый разъ, и та грубая форма, какую она принимаетъ, становится знаменательной для послѣдующихъ временъ. Она продолжаетъ жить и теперь подъ покровомъ новыхъ формъ и отношеній.

Но это только одна сторона дѣла. Фактъ перехода евангелія отъ іудеевъ къ еллинамъ, несомнѣнное провиденціальное сродство между христіанствомъ и еллинизмомъ, между церковью и государствомъ,—эти факторы создали совершенно новое представленіе объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, не похожее на то, какое воспринято было изъ апокалиптики. Здѣсь было бы неумѣстно систематическое обсужденіе этихъ представленій, оно дало бы ложный образъ; лучше отмѣтить самое важное и сумѣть схватить наиболѣе замѣчательное.

2-е посл. къ Солун. 2, 5—7 содержитъ въ себѣ древнѣйшее мѣсто въ христіанской литературѣ, разсматривающее римское царство въ политическомъ отношеніи съ положительной стороны; оно не анти-христіанское царство, а напротивъ, сила, задерживающая послѣдніе ужасы и пришествіе антихриста, ибо такъ нужно понимать слово „τὸ κατέχον“ („ὁ κατέχων—держай), а если это вѣрно, то ясно, что церковь и міровое

¹⁾ Опираясь на множество христіанъ, Тертуллианъ чувствовалъ себя въ состояніи угрожать государству (апол. 37); сюда же относятся и устрашенія извѣстнаго предстолицемъ всеобщимъ судомъ и возвращеніемъ Христа. Точно также и мысль о томъ, что христіане распространены по всей имперіи и даже за предѣлами ея, наблюдаемая уже у первыхъ поколѣній, укрѣпляла самосознаніе ихъ. Въ противоположность къ народамъ, заключеннымъ въ опредѣленные границы, какъ бы они ни были малочисленны, христіане оказывались „народомъ всего міра“ (Терт., апол. 37) т. е. міровымъ народомъ.

государство не могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ противоположности.

Римл. 13, 1 гл. показываетъ это ясно и дѣлаетъ выводы: власть „есть служитель Божій“, поставленный отъ Бога на подавленіе зла; кто противится ей, противится Божію установленію, и потому надо повиноваться ей не изъ страха наказанія, но по совѣсти, такъ что и самая подать, уплачиваемая ей, есть нравственный долгъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ высказывается и 1 посл. ап. Петра (2, 13 сл.) ²⁾, дѣлая однако новый шагъ впередъ: почитаніе царя у него непосредственно примыкаетъ къ страху предъ Богомъ, — концепція, лояльнѣе которой едва ли что-нибудь можно придумать ³⁾. Припомнимъ, что авторъ писалъ въ Малую Азію, въ провинціи гдѣ особенно развитъ былъ культъ цезарей.

Евангелистъ Лука начинаетъ свое повѣствованіе о Іисусѣ Христѣ словами (2, 1): „въ тѣ дни вышло повелѣніе отъ кесаря Августа сдѣлать перепись по всей землѣ“. Справедливо полагаютъ, что упоминаніе объ Августѣ здѣсь далеко не случайно. Официальное и популярное убѣжденіе того времени гласило, что съ Августомъ начиналось новое время для имперіи. Принципомъ давать миръ, императоръ являлся спасителемъ (ὁ σωτήρ). При господствѣ этого земного спасителя рождался, по Лукѣ, небесный и Онъ также даровалъ всей вселенной, и то, что Онъ приноситъ есть миръ (ст. 14: „на земли миръ“) ⁴⁾.

¹⁾ Ср. Тим. 3, 1.—Нужно обратить вниманіе на то, какъ спокойно и счастливо было время въ первые года Нерона, когда ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ Римлянамъ.

²⁾ 17 ст.: всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите“.

³⁾ Греческіе христіане называли императора царемъ (βασιλεύς); это было обычнымъ приемомъ на Востоку и не означало никакой лести, подобно тому, какъ и западнѣе именовали его „гех“. Но слово „царь“ было именемъ также и Господа Христа (не только уже вслѣдствіе „царства Божія“, но и потому, что Онъ Самъ такъ называлъ Себя. (Іоан. 16, 33 сл.). Отсюда возникалъ мучительный конфликтъ; благоразумные христіане ревностно старались устранить получавшееся этимъ путемъ обвиненіе въ политической измѣнѣ и увѣрить, что подл царствомъ и царемъ они разумѣютъ не человѣческое и земное, а божественное (ср. уже Іуст. апол. 1, 11). Нѣкоторые горячіи лица, конечно, заявляли судьямъ, что они признаютъ одного царя (т. е. Бога или Христа) и навлекали на себя справедливое наказаніе. Но подобные случаи были рѣдки.

⁴⁾ Также выраженіе въ посланіи къ Ефесянамъ 2, 14): „Онъ есть миръ вашъ“ сообразовано языку, каковымъ въ Азіи говорили объ императорѣ.

Едва ли можно допустить, что евангелистъ Лука, сопоставляя эти два факта, мыслилъ царство Христа и царство Августа, какъ двѣ противоположности. То же можно наблюдать и въ Дѣянїяхъ апостольскихъ. Правда, здѣсь вѣтъ какой либо сознательной политической тенденціи, но авторъ ихъ, разсматривающій, вопреки іудейству, римское царство, какъ почву, благопрїятную для распространенія христіанства, далекъ отъ всякой враждебности къ государственной власти и настойчиво отмѣчаетъ случаи, доказывающіе толерантное отношеніе ея къ христіанству.

Іустинъ въ своей апологіи пишетъ императору (1, 12): „въ достиженіи мира мы являемся болѣе всѣхъ прочихъ людей вашими содѣйственниками и помощниками“. Здѣсь онъ признаетъ, что цѣль имперіи добрая („миръ земной“) и что императоры стремятся достигнуть его. И когда онъ отмѣчаетъ христіанъ, какъ такую силу, которая наиболѣе способствуетъ осуществленію этой цѣли,—такъ какъ они отвращаясь отъ всякихъ преступленій, ведутъ строго—нравственный образъ жизни, учатъ строгой нравственности и разсѣиваютъ и изгоняютъ демоновъ,—этихъ величайшихъ враговъ рода человѣческаго,—онъ констатируетъ положительное отношеніе между церковью и государствомъ ¹⁾.

Авторъ посланія къ Діогнету, изображая въ антитезахъ отношеніе христіанъ къ міру (церкви къ государству), какъ отношеніе души къ тѣлу, всеже устанавливаетъ между ними положительную связь: „душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло; такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ (гл. 6)“.

Все это уже положительная политика ²⁾; но всего дальше

¹⁾ Эти два момента—строгая нравственность и власть надъ демонами—постоянно встрѣчаются вмѣстѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда древніе христіане хотѣли изобразить поддерживающую государство и освобождающую человечество власть христіанскаго народа. Иного рода помощь могли оказывать и другіе; но власть надъ демонами принадлежала только христіанамъ, и потому они, сколь бы малочисленны ни были, доставляютъ несравненную услугу государству и всему человѣческому роду. Отсюда возросло сознаніе христіанское—быть охраняющей и освобождающей силой міра.

²⁾ Сюда можно присоединить также и то, что говоритъ Агнаторъ въ своемъ прошеніи о христіанахъ (гл. 18): „вы на самихъ себѣ можете получить понятіе

въ этомъ направленіи пошлъ Мелитонъ (у Евс. Ц. И., IV, 26). То не случайно, что онъ писалъ въ лойяльвой Малой Азіи. Объединяя все, сказанное въ положительномъ смыслѣ объ отношеніи церкви и міровой имперіи, Мелитонъ въ своей апологіи къ Марку Аврелію продолжаетъ: „эта наша философія первоначально процвѣтала среди варваровъ; потомъ начавъ процвѣтать въ провинціяхъ твоего царства въ могущественное владычество твоего предшественника Августа, она явилась добрымъ предзнаменованіемъ для твоей имперіи; потому что съ тѣхъ поръ римское государство все болѣе и болѣе возвелъчивалось и прославлялось; ты сдѣлался вождѣннымъ правителемъ его и останешься имъ вмѣстѣ съ твоимъ сыномъ, если ты охранишь ту философію, которая началась вмѣстѣ съ Августомъ и возрастала вмѣстѣ съ имперіей. И что наша религія расцѣпла вмѣстѣ съ такимъ счастливымъ началомъ монархіи и ко благу ея, сильнѣйшимъ доказательствомъ является то, что со времени правленія Августа съ ней не случилось ничего худого, а напротивъ по общему желанію все шло счастливо и славно“.

Нѣтъ надобности анализировать мысли Мелитона ¹⁾: ясно и точно онѣ выражаютъ: мірское государство и христіанская религія возникли вмѣстѣ и остаются сотрудицами; они образуютъ новую ступень въ исторіи; христіанская религія означаетъ благословеніе и благосостояніе царства; она относится къ нему, какъ внутреннее къ виѣшнему: если только государство будетъ ее охранять и покровительствовать свободному развитію ея, оно пребудетъ въ блескѣ и славѣ. Если не допускать, что Мелитонъ здѣсь льститъ императору—для этого нѣтъ основаній, хотя нѣчто подобное и наблюдается въ словахъ,—то ясно, что онъ дѣйствительно усматриваетъ въ христіанствѣ силу, принадлежащую къ государству, координиро-

о царствѣ небесномъ; потому что, какъ вамъ, отцу и сыну, получившимъ царство свыше,—ибо душа царя въ рукѣ Божіей, говоритъ пророческій духъ,—все покоряется, такъ все подчинено Богу и Его Слову, какъ нераздѣльному отъ Него Сыну“

¹⁾ Однако Тертуліанъ судилъ иначе: онъ ничего не зналъ о солидарности между имперіей и государствомъ (Ап. 21): „развѣ императоры увѣруютъ во Христа, или мръ обойдется безъ нихъ, или христіане сдѣлаются императорами“?

ванную съ нимъ и внутренно поддерживающую его. Тогдашнее положеніе давало ему право на это ¹⁾; и въ этомъ смыслѣ онъ, какъ политикъ, заслуживаетъ удивленія, но еще болѣе удивительно то, что онъ тогда еще очень ничтожному по числу народу христіанъ усвоетъ, ради только религіи, т. е. трансцендентальнаго блага, силу охранять государство, и что вообще разсматриваетъ христіанство и государство, какъ параллельныя величины!

Есть еще одинъ древне-христіанскій писатель, которому предносилась мысль объ аналогіи между римскимъ государствомъ и христіанствомъ, но страннымъ образомъ!—онъ пытается дать ей такое объясненіе, которое показываетъ полную враждебность его къ государству. Въ своемъ толкованіи на пророчества Давіида (IV, 9) Исполнѣтъ пишетъ:

„Когда въ 42 году родился Господь при императорѣ Августѣ, отъ котораго началось царство римлянъ, и Господь чрезъ апостоловъ призвалъ все народы и языки, образовавъ изъ нихъ народъ вѣрующихъ христіанъ, народъ Господній, народъ посвящій новое имя,—тогда царство этого міра „по дѣйствию сатанинской силы“ точно воспроизвело все это и, собравъ съ своей стороны благороднѣйшихъ изъ всехъ народовъ, приготовило ихъ къ битвѣ, назвавши римлянами. И для того первая перепись состоялась при Августѣ, когда родился Господь, чтобы люди этого міра, приписанные къ земному царю, назывались римлянами, а вѣрующіе въ царя небеснаго—христіанами, посвященны на челѣзнамя побѣды надъ смертію“.

Итакъ, вселенскость римской имперіи есть сатанинское подражаніе христіанству! Какъ демоны украли христіанскую философію, какъ они скопировали христіанскій культъ и таинства, такъ они посредствомъ учрежденія великаго императорскаго царства римлянъ учинили плагиатъ церкви! Это, правда,

1) Это было время правленія императоромъ изъ рода Антониновъ, залившихъ о себѣ благосклонными мѣрми въ отношеніи къ христіанамъ. Траянъ запретилъ христіанъ разыскивать и принимать на нихъ анонимные доносы. Адрианъ и Антонинъ Пій распорядились наказывать ложныхъ доносчиковъ на христіанъ и не начинать процессы по требованію толпы; Марку Аврелію приписывается законъ, запрещающій провинціальнымъ собраніямъ начинать пресѣдованія христіанъ по обвиненію въ оскорбленіи величества (*Прим. перс.*).

самое сильнѣйшее, но самое смѣлое выраженіе христіанскаго самосознанія, какое можно только представить. Истинно христіанскій космополитизмъ Октавій (Минуцій, 33 гл.) формулируетъ такъ: „мы примиряемъ международныя различія; для Бога весь міръ одинъ домъ“.

Правильнѣе политизируетъ Оригенъ, но какъ смѣлы его мысли! Въ гл. 68—78 восьмой книги противъ Цельса, онъ, перетолковывая старыя христіанскія представленія и пользуясь платоническими, развиваетъ идею, что церковь—*κόσμος τῆς κόσμου* (міръ міра)—образуетъ въ будущемъ божественное всемірное госуларство: ей предопредѣлено воспринять въ себя римское царство, даже все человѣчество, соединить государства и замѣнить ихъ. Ср. гл. 68: „если бы, говоря съ Цельсомъ, всѣ стали поступать, какъ и мы, то тогда бы безъ сомнѣнія и варвары воспринявъ слово Божіе, улучшили свои нравы и облагородились, и всѣ религіи нашли бы свой конецъ, одна только христіанская осталась царствующею—и она дѣйствительно будетъ царствовать, потому что Слово Божіе все болѣе и болѣе приобрѣтаетъ души“. Вмѣстѣ съ тѣмъ перво-христіанскія надежды получили другой смыслъ: церковь является, какъ облагороживающая и соединяющая сила, долженствующая уже здѣсь на землѣ создать для себя собственное государство... Правда, и самъ Оригенъ не совсѣмъ былъ увѣренъ, мыслимо ли такое государство здѣсь же на землѣ? Въ гл. 72 онъ по вопросу о томъ, могутъ ли Азія, Европа и Ливія, греки и варвары сойтись въ признаніи одного закона (что Цельсъ отвергалъ), пишетъ: „быть можетъ правда, что это невозможно для находящихся еще въ тѣлѣ, но невозможно послѣ ихъ смерти“. Во 2 гл. Оригенъ рассуждаетъ: „во дни Іисуса вошла справедливость и полнота мира; онѣ начались вмѣстѣ съ рожденіемъ Его; не должно было оставаться многимъ царствамъ, иначе народы оказались бы враждебными другъ другу и было бы трудно выполнить заповѣдь, данную Іисусомъ апостоламъ: идите и учите всѣ народы“.

Но великій учитель и вдумчивый политикъ въ своемъ сочиненіи противъ Цельса предлагаетъ еще одно наблюденіе, которое хотя не столь смѣло, но удачно и подхватываетъ любо-

пытную сторону дѣла. Оно довольно пространно, тѣмъ не менѣе я приведу его цѣликомъ, такъ какъ въ древне-христіанской литературѣ оно не имѣетъ аналогій себѣ.

„По Цельсу, Аполлонъ требовалъ отъ метапонтійцевъ, чтобы они признали Аристея за бога, но они считали его за человека, а это ихъ убѣжденіе оказалось для нихъ важнѣе, чѣмъ изреченіе оракула, объявившаго его богомъ съ приказаніемъ воздавать ему божескую почесть. Такимъ образомъ Аполлона они не послушались, и Аристея никто не почелъ за бога. Что касается до Іисуса, то можно сказать, что признаніе Его Сыномъ Божіимъ, явившимся съ человѣческой душой и человѣческимъ тѣломъ, принесло счастье человѣческому роду... Богъ, пославшій Іисуса, осутилъ всѣ козни демоновъ, помогъ евангелію Іисуса достигнуть побѣды на всей землѣ къ улучшенію людей и такимъ образомъ повсюду явились общины (*ἐκκλησίαι*), которыя ведутъ иной образъ жизни (*αυτοπολιτευσμένα*) чѣмъ общины (*ἐκκλησίαι*) почитающихъ демоновъ, порочныхъ и неправедныхъ людей. Такъ поступаетъ толпа, образующая въ городахъ свои общины. Но если кто общины, наученныя Христомъ, сравнитъ съ общинами изъ пародныхъ массъ, среди которыхъ они живутъ, какъ чужеземцы, то увидитъ, что онѣ „свѣтъ въ мірѣ“. Потому что кто не признаетъ, что даже малѣйшіе члены общины, даже тѣ, какіе стоятъ гораздо ниже по сравненію съ выдающимися,—тѣ много лучше, чѣмъ сочлены простонародныхъ общинъ.

Вотъ Божія община въ Аенвахъ: она миролюбива и охраняетъ порядокъ, такъ какъ она хочетъ угодить Богу Вседержителю; община аенянъ строптива и ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть сравниваема съ находящейся тамъ Божіей общиной. То же нужно сказать и объ общинѣ Божіей въ Коринѣ и Александріи по сравненію съ народными общинами. И если благорасположенный человѣкъ, услышавъ объ этомъ, съ любовью къ истинѣ изслѣдуетъ дѣло, то онъ удивится Тому, Кто создалъ эту мысль и смогъ осуществить ее, чтобы вездѣ учредить церкви Божіи, дабы онѣ жили какъ чужеземцы въ каждомъ городѣ среди церквей народныхъ массъ. Далѣе, если совѣтъ церквей Божіихъ сравнить съ совѣтомъ

(думой) городовъ, городъ за городомъ, то не трудно было бы убѣдиться, что многіе совѣтники ¹⁾ заслуживали бы сдѣлаться руководителями города Божія, если бы только гдѣ нибудь существовалъ такой. Повсюду находящіеся мірскіе совѣтники (т. е. городское начальство) въ своемъ поведеніи ничего не могутъ указать такого, что оправдало бы преимущества, вытекающія изъ должности ихъ, какими они превосходятъ своихъ согражданъ. То же самое наблюдается и при сравненіи предстоятеля церкви каждаго города съ начальствующимъ въ городѣ; и здѣсь можно видѣть, что совѣтники и предстоятель церкви Божіей, хотя бы они были менѣе совершенны и уступали болѣе ревностнымъ изъ своихъ коллегъ, но по своему поведенію вообще гораздо дальше преуспѣли въ добродѣтеляхъ, чѣмъ городскіе совѣтники и начальники“.

Здѣсь я прерываю эту часть изслѣдованія; приведеннаго достаточно, чтобы создать себѣ ясное представленіе о томъ, какъ христіане трактовали себя въ качествѣ поваго народа и третьяго рода и какія слѣдствія они извлекали отсюда для себя. Но остается еще одинъ любопытный вопросъ: какъ греки и римляне относились къ христіанству и къ этимъ огромнымъ притязаніямъ его?

III.

Чтобы правильно понять опѣнку христіанства со стороны грековъ и римлянъ, надо припомнить, какъ разсматривались и обсуждались въ имперіи іудеи, такъ какъ никто не сомнѣвался тогда, что христіане произошли отъ іудеевъ. Нѣтъ надобности еще разъ доказывать, что іудеи въ римской имперіи отличались отъ прочихъ народовъ, какъ особый народъ—это общепризнано. Лишенное изображеній богопочитаніе ихъ (*ἀθεότης*—безбожіе), отказъ принять другіе культы и исключительность (*ἀμξία*)—все это выдѣляло ихъ изъ ряда всѣхъ націй и придавало имъ особую своеобразность ²⁾. Цезарь въ

¹⁾ Пресвитеры.

²⁾ Этому способствовали также и особенные обычаи ихъ (обрѣзаніе, запрещеніе употреблять свинину въ пищу, субботы и пр.), но они все-таки не произвели такого сильнаго впечатлѣнія, какъ *ἀθεότης* и *ἀμξία* отчасти такіе, отчасти

своимъ законодательствѣмъ далъ этой всеобразности общественное признаніе. Исключая короткое время, въ немъ никогда не предъявлялись требованія императорскаго культа. Такъ оставались они одинокими среди всѣхъ другихъ народовъ, входившихъ въ составъ римской имперіи. Круглая формула: „мы и іудеи“, насколько знаемъ, нигдѣ не встрѣчается въ греко-римской литературѣ, но на дѣлѣ было такъ: ихъ постоянно разсматривали, какъ особое народное явленіе, лишенное тѣхъ признаковъ, какіе общи другимъ народамъ ¹⁾. Во всѣхъ провинціяхъ и городахъ іудеи—и только они одни—отличались отъ населенія, среди котораго они жили, своимъ государственнымъ положеніемъ и своими гражданскими правами. Также и эта обособленность іудеевъ сдѣлалась причиною постоянныхъ упрековъ ихъ въ недостаткѣ общественнаго чувства и патриотизма, которые повторялись, начиная съ Аполлонія Молопа и Посидонія и кончая Плиніемъ, Тацитомъ и позднѣйшими ²⁾, хотя нѣкоторые, болѣе вдумчивые, писатели не отрицали за ними „философскаго“ характера ³⁾.

Отрѣшившись отъ этого іудейскаго народа, христіанство теперь предстало предъ глазами грековъ и римлянъ. Кое-чего изъ того, что вызывало соблазнъ у іудеевъ, у нихъ не было, но самое соблазнительное—*ἀθεότης* и *ἀρξία* (*μισανθρωπία*) у нихъ выступало въ усиленномъ видѣ. Поэтому и христіанская

подобные обычаи встрѣчались и у другихъ восточныхъ народовъ. Объ *ἀθεότης* ср. Pinius, hist. nat. XIII, 4, 46: «народъ, извѣстный своимъ презрѣніемъ къ богамъ»; Tacitus, hist. V, 5: «іудеи принижаютъ своимъ умомъ и одно божество...», поэтому у нихъ нѣтъ изображеній ни въ храмахъ, ни въ городахъ... они не позавидуютъ ни почитанія царямъ, ни чести цезарямъ». Juven. Satir. XIV, 97: «никому не поклоняются кромѣ облаковъ и божества неба» и т. д., и т. д. О *μισανθρωπία* (человѣконенавистничествѣ) и *ἀρξία* ср. Tacit.: «у нихъ между собой твердое довѣріе и милосердіе, въ отношеніи ко всѣмъ другимъ вражеская ненависть». См. Schürer, Geschichte des jud. Volks, III, 3 Aufl. S. 418.

¹⁾ Въ Египтѣ существовало точное дѣленіе: египтяне, еллины и іудеи; Schürer, cit. op., S. 23.

²⁾ Аполлоній Молопъ у Иосифа, с. Apion. II, 14: «неспособнѣйшіе среди варваровъ, безбожники, челоѣконенавистники». Сенека у Августина, de civ. Dei, VI, 11: «преступнѣйшій народъ»; Tacitus, hist. V, 8: «презрѣннѣйшая часть рабовъ...», отвратительнѣйшій родъ».

³⁾ Аристотель по Клеарху: «философия среди сирійцевъ»; Теофрастъ у Порфирія: «будучи по роду философами». Strabo XVI, 2, 35. Варо у Августина, О царствѣ Б., IV, 31.

религія стала обозначаться, какъ „суевѣріе новое и зловредное“¹⁾, „суевѣріе грубое и безмѣрное“²⁾, „пагубное суевѣріе“³⁾, „пустое и безумное суевѣріе“⁴⁾, а сами христіане объявлялись „ненавидимыми за ихъ преступленія людьми“, „врагами рода человѣческаго“⁵⁾.

Правда, въ теченіе второго вѣка и въ третьемъ нѣкоторые болѣе понимавшіе люди судили о христіанствѣ иначе: Лукіанъ видѣтъ въ христіанахъ легковѣрныхъ, самообманутыхъ мечтателей, но все-таки онъ не лишаетъ ихъ всякаго движенія; Галенъ называетъ образъ жизни ихъ философскимъ и говоритъ о нихъ съ высокимъ уваженіемъ⁶⁾. Порфирій обсуждаетъ ихъ и особенно ихъ богослововъ, гностиковъ и Оригена, какъ достойныхъ вниманія противниковъ⁷⁾, — но большинство образованнаго общества оставалось при возрѣвнн на христіанство, какъ совершенно отвратительное явленіе. „Презрѣнный и бѣгающій свѣта народъ (natio), — восклицаетъ язычникъ Цецилій у Минудія Феликса, — нѣмой въ обществѣ, говорливый въ своихъ убѣжищахъ; храмы они презираютъ, какъ гробницы, отвергаютъ боговъ, насмѣхаются надъ священными обрядами..., по тайнымъ знакамъ узнаютъ другъ друга и питаютъ любовь другъ къ другу, не будучи даже

1) Suet. Nero, 16.

2) Plinius, ep. X, 96.

3) Tacitus, annal. XV, 44.

4) Минуд. Фел., гл. 9.

5) Тацитъ; ср. Тертулл. Апол. 35: „общественные враги“; „часто любите называть христіанъ врагами рода человѣческаго“; Минудій, гл. 10: „таинственной этой развратной религіи“; гл. 8: „люди жалкой, запущенной, презрѣнной секты“; гл. 9: „ужасная святилища печальнаго общества“.

6) Мѣсто, сохранившееся только въ арабскомъ текстѣ, приведено выше.

7) Объ историческихъ основахъ христіанства и священныя книги его Порфирій и неоплатоникъ судили столь же неблагоприятно, какъ и Цельсусъ, находя въ нихъ много ложнаго и лишняго смысла, но, во-первыхъ, въ книгахъ Моисея и у ев. Іоанна они указывали не мало мѣстъ, достойныхъ вниманія и, затѣмъ, они питали уваженіе къ христіанской религіозной философіи и пытались свести съ ней счеты. При этомъ они признавали, что церковная религіозная философія стоитъ къ нимъ ближе, чѣмъ гностическая, такъ какъ отрицательное сужденіе о мірѣ и дуализмъ гностиковъ казался имъ легкомысленнымъ посягательствомъ на божество. Объ Оригенѣ же Порфирій говорилъ: „его внѣшняя жизнь была жизнью христіанина и противозаконна; а въ понятіи о вещахъ и о божествѣ онъ мыслитъ какъ еллинъ, хотя и примѣшивалъ къ еллинскимъ представленіямъ чужія басни (Евс Ц. И. VI, 19)“. Объ отношеніи Порфирія къ церковному гноспсу и гностицизму см. Karl Schmidt въ Texten und Unters. N. F. Bd. V, II, 4.

звakoмъ. ., почему они не имѣютъ никакихъ храмовъ, никакихъ жертвенниковъ, никакихъ общепринятыхъ изображеній?... или то, что они почитаютъ и такъ тщательно скрываютъ, достойно наказанія или постыдно? И откуда, что такое и гдѣ этотъ Богъ единственный, одинокій, пустынный, Котораго не знаютъ ни одинъ свободный народъ, ни царства, ни даже римская набожность? Только одинъ несчастный іудейскій народъ почиталъ единаго Бога, но и то открыто, имѣя храмы, жертвенники, священныя обряды и жертвоприношенія, однако и этотъ Богъ не имѣлъ никакой силы и могущества, такъ что былъ выѣтъ съ своимъ народомъ покоренъ римлянами; а сколько страннаго, сколько чудовищнаго выдумываетъ христіане!

Такъ отвратительны, такъ противны были эти христіане, — Цецилій разсказываетъ далѣе ужаснѣйшія вещи о вѣрѣ ихъ и жизни; — что они совершенно не похожи на все прочее человечество. Цецилій называетъ ихъ также „народомъ (natio)“ хотя онъ знаетъ, что они вербуютъ своихъ членовъ изъ подонковъ другихъ народовъ и слѣдовательно, не составляютъ собой народа въ собственномъ смыслѣ. Октавій защищается противъ упрека христіанамъ, что они представляютъ собой противочеловѣческое явленіе, но еще энергичнѣе выполняетъ эту задачу Тертуліанъ въ Апологетикѣ и сочиненіи „къ народамъ“. Главнымъ пунктомъ обихъ сочиненій служитъ опроверженіе упрека, что христіанство есть нечто нечеловѣческое, исключительное. „Развѣ у насъ иная природа, — спрашиваетъ онъ въ Апологетикѣ язычниковъ, — чѣмъ у васъ?.. иное устройство зубовъ, иные нервы, нарочито приспособленные къ нечистымъ страстямъ?.. вѣдь и христіанинъ такой же человекъ, какъ и ты“. Въ гл. 16 Тертуліанъ опровергаетъ ложныя разсказы о христіанахъ, доказывая, что если бы говорили правду, то христіане дѣйствительно оказались бы людьми совершенно особаго рода, но на самомъ дѣлѣ: „христіане люди, живущіе такъ же какъ и вы, пользующіеся такой же нищей, одеждой, утварью и всѣмъ, необходимымъ для жизни; мы не браминны и не индійскіе гимнософисты, не обитаемъ въ лѣсахъ, не обгаемъ людей... если я не присутствую на твоихъ церемоніяхъ, то все же я и тогда остаюсь человекомъ“. Гл. 31:

„когда имперія въ тревогѣ, тогда тревожатся и прочіе члены ея, а также и мы, хотя *тогда и считается насъ людьми сторонними* ¹⁾, подвергаемся той же участи“. Насмѣшливыя и позорныя прозвѣща, какими обсыпали язычники христіанъ, также свидѣлствуютъ о томъ перасположеніи, какое вызвали послѣдніе у первыхъ (ср. Апол. гл. 50)“.

Все это находится и въ обѣихъ одновременно съ апологетикомъ написанныхъ книгахъ къ народамъ, но здѣсь выступаетъ новый моментъ, заслуживающій особеннаго вниманія

1) Отсюда хорошо объясняются требованія, предъявлявшіяся къ христіанамъ со стороны язычниковъ: „убирайтесь изъ міра, съ которому вы не принадлежите и оставьте насъ по покоѣ“; ср. уже цитированное выше мѣсто изъ Іуст., Апол., 2, 4: „такъ убивайте же себя и отходите къ Богу, и насъ избавьте отъ хлопотъ“. Тертуліанъ рассказываетъ (къ Сканулѣ, г. 5) о Арріи Антонинѣ, азійскомъ проконсулѣ, что когда при началѣ преслѣдованій обѣжался къ нему всѣ христіане его области, посадивъ нѣкоторыхъ въ тюрьму, остальнымъ онъ сказалъ: несчастныя, если вы хотите умереть, то развѣ нѣтъ у насъ перевозовъ и пронастей? Цельсъ (у Ориг. прот. Цел. VIII, 55) пишетъ: если христіане своимъ особеннымъ достоинствомъ считаютъ то, что они участвуютъ въ религіозныхъ празднествахъ и оказываютъ уваженіе своимъ предетоятелямъ, то они не должны ни становиться мужами, ни брать жень, ни рождать дѣтей и вообще не принимать никакого участія въ жизни, а напротивъ со всей посильностью обѣжать отсюда, не оставляя потомства, чтобы этотъ родъ (*τὸ γένος*) совсѣмъ истребленъ былъ на землѣ“. Враждебность къ имперіи и обществу, а также и экономическая безилоность христіанъ составляли востоянный источникъ упрековъ христіанамъ, защитить противъ которыхъ старались апологеты. Цельсъ пытается доказать, что христіане подрубаютъ томъ суку, на которомъ сидятъ: „если всѣ поступали бы какъ ты, то императоръ остался бы одинокимъ, и все на землѣ оказалось бы въ рукахъ дикихъ и отвратительныхъ варваровъ, и все это случилось бы во славу твоего богопочтенія и твоей мудрости“. Такъ какъ среди всѣхъ причинъ недовѣдниковъ религіи почти одни только христіане выдавались своею ненавистью къ государству, то понятно, что языческая толпа при всякихъ общественныхъ бѣдствіяхъ требовала казни ихъ. „Христіане, говоритъ Тертуліанъ, поставлены причиной всѣхъ общественныхъ дѣйствій: разольется ли Тибръ, Нилъ-ли не орошитъ полей, случится ли землетрясеніе, голодъ, моровая лпа,—всякій кричитъ: христіанъ ко львамъ“. И съ этой точки зрѣнія христіане являлись въ глазахъ язычниковъ, какъ обособленная, не похожая на прочихъ людей, группа. Максиминъ Даза въ своемъ рескриптѣ къ Сабину (Евс. Ц. II. IX, 9) говоритъ о „народѣ“ христіанскомъ (*ἔθνος τῶν χριστιανῶν*). Но что все таки христіанамъ удалось соединить подъ своимъ закономъ различные народы, это невольно признаетъ Валерій въ своемъ послѣднемъ адиктѣ о христіанахъ: „ихъ обуяла такая притязательность, поработило такоо безуміе, что они не слѣдовали древнимъ уставамъ..., но постановляютъ законы по собственному произволу какіе кто хочетъ, соблюдаютъ ихъ и по различію мѣстныхъ, составляютъ различныя общества (Евс. Ц. II. VIII, 17.

Тертуліанъ говоритъ, что христіане назывались „третьимъ родомъ“ также и отъ лица своихъ противниковъ. Вотъ это мѣсто.

Ad nat. 1, 8: да, мы называемся *третьимъ родомъ* (tertium genus), но почему? развѣ мы какіенибудь кннопепны или скіаподы или антиподы съ обратной стороны земли? но если въ этомъ вашемъ названіи есть какой либо смыслъ, то покажите первый и второй родъ, чтобы можно было говорить о третьемъ... Есть легенда, что дѣти отъ перваго союза людей были переданы на воспитаніе кормилицъ, лишенной языка, такъ что совсѣмъ не имѣя возможности слышать человѣческаго голоса, они должны были образовать свой языкъ и заботясь о себѣ, произнесли первое слово, какое продиктовала сама природа: этимъ словомъ было: *becos*; у фригійцевъ оно переводится „хлѣбъ“; на этомъ основаніи фригійяне считаются первымъ родомъ... Но если фригійяне первый родъ, то отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, что христіане третій родъ, потому что какіе еще другіе роды были послѣ фригійцевъ? Итакъ, размыслите лучше, не принадлежитъ ли первое мѣсто тѣмъ, кого вы называете третьимъ родомъ?.. Достойное посмѣянія неразуміе! называете насъ новѣйшими и вмѣстѣ третьими. *Но по нашей вѣрѣ* (superstitione) *мы считаемся третьимъ родомъ, а не по національности, такъ что есть римляне, іудеи и затѣмъ христіане: а гдѣ же греки? но не причисляются ли они къ римской вѣрѣ, когда Римъ побѣдилъ и самихъ боговъ ихъ?..“*

Ср Скорпіакъ, гл. 10 (обращеніе къ еретикамъ, страшившимся мученичества): „учреди тамъ (на небѣ) и іудейскія синагоги, эти источники, преслѣдованія, въ которыхъ апостолы подвергнуты были бичеваніямъ, и эти народы, взывающіе въ своихъ циркахъ: долго-ли будетъ существовать *этотъ третій родъ?*“.

Всѣ приведенныя сейчасъ мѣста показываютъ; 1) Что въ Кароагенѣ около 200 года обозначеніе христіанъ „третьимъ родомъ“ было обычно; даже въ циркѣ народъ кричалъ: „долго-ли еще будетъ оставаться этотъ третій родъ?“

2) Это наименованіе исключительно относилось къ способу

богопредставленія и богопочитанія: „первымъ родомъ“ считались греки (римляне) и другіе народы, поскольку они взаимно признавали своихъ боговъ, т. е. оказывали почитаніе чужимъ богамъ и вмѣли жертвы и изображенія; „вторымъ родомъ“ были іудеи (національный Богъ, исключительность, отсутствіе изображеній, но жертвы); „третьимъ родомъ“ представляли собой христіане (духовный Богъ, отсутствіе изображеній и жертвъ и такое же, какъ у іудеевъ презрѣніе къ языческимъ богамъ). ¹⁾

Получаемый отсюда выводъ ²⁾ очень важенъ; онъ свидѣтельствуеетъ о томъ глубокомъ впечатлѣніи, какое произвело христіанство (а также и іудейство) на языческой міръ. Еще съ начала второго вѣка христіане называли свое богослуженіе „третьимъ родомъ“ ³⁾ и около 240 года прямо выражались: „мы третій родъ людей“ ⁴⁾, теперь мы видимъ, что эту форму христіанской самооцѣнки восприняли и язычники, что они, вѣроятно, еще ранѣе 200 года обозначали іудеевъ, какъ второй родъ, а христіанъ какъ третій и на томъ же самомъ основаніи, что и христіане,—по причинѣ способа ихъ богопочитанія.

Это изумительно! Очевидно, что для греко-римскаго сознанія отличіе іудеевъ отъ прочихъ народовъ, и христіанъ отъ тѣхъ и другихъ выражалось такъ ярко, что оно понимало ихъ „какъ

¹⁾ Ср. Тертулл. къ народамъ 1, 20: „третьимъ родомъ по обычаю“.

²⁾ Замѣчательно, что Тертуллианъ, повидимому, понимаетъ характеристику христіанъ въ качествѣ третьяго рода, какъ обозначеніе только со стороны язычниковъ, а не вмѣстѣ съ тѣми и самихъ христіанъ. Но если онъ и молчитъ о томъ, что христіане сами себя называли „третьимъ родомъ“, то все же можно допустить, что это обозначеніе само по себѣ возникло какъ у язычниковъ, такъ и у христіанъ; невѣроятно, хотя и не невозможно, что первые заимствовали это наименованіе въ христіанской литературѣ (Фронтонъ, какъ кажется, первый въ своемъ потерянномъ сочиненіи противъ христіанъ, примѣнилъ въ полемическихъ цѣляхъ это наименованіе „третьимъ родомъ“, встрѣченное имъ въ христіанскихъ сочиненіяхъ, и этимъ способствовалъ распространенію его среди языческихъ кружковъ. Но у Минуція Феликса оно не встрѣчается). Я еще разъ напоминаю хронологическую послѣдовательность: въ началѣ второго вѣка христіанннъ называетъ христіанское богопочитаніе „третьимъ родомъ“, въ 197-мъ году Тертуллианъ заявляетъ: мы „именуемъ третьимъ родомъ“, около 342 или 343 года римскій или африканскій христіанинъ пишетъ: „мы составляемъ (sumus) третій родъ“.

³⁾ См. вышеприведенное мѣсто изъ „Проповѣди Петра“.

⁴⁾ Свидѣтельство сочиненія de pascha computus“.

самостоятельныя народныя явленія (генегга)¹⁾ и обозначало въ этой отчетливой формѣ. На большее признаніе іудейство и христіанство едва-ли и могли рассчитывать! ¹⁾

Подтвержденіе тому, что триада: „римляне и т. д., іудей и христіане“ дѣйствительно предносилась христіанскимъ противникамъ, предлагаютъ въ себѣ полемическія сочиненія противъ христіанъ. Насколько они извѣстны вамъ, они все обсуждаютъ слѣдующую тему: іудей равнѣ всѣхъ отдѣляется отъ другихъ народовъ и, послѣ бѣгства изъ Египта, образуютъ самостоятельное ненавистное поколѣніе; отъ нихъ отдѣляются христіане, удерживая все исрочное въ іудействѣ и со своей стороны добавляя еще болѣе позорное и отвратительное. Такъ относятся къ христіанамъ Цельсъ, Порфирій и Юліанъ въ своихъ сочиненіяхъ противъ христіанъ. Цельсъ говоритъ о „родѣ (γενος) іудеевъ и христіанъ; оба рода онъ ставитъ въ рѣшительную противоположность къ прочимъ народамъ съ цѣлію показать, что христіане, какъ отпавшіе іудей, только къ своей невыгодѣ отличаются отъ этого рода, которому все-же нельзя отказать въ наименѣе народѣ. Онъ называетъ христіанъ (VIII, 2) людьми отгораживающимися стѣной и отдѣляющимися отъ прочихъ людей, при чемъ все у нихъ является лишь плагиатомъ изъ плагиатовъ, копіей изъ копій; сами по себѣ они не обладаютъ никакимъ новымъ ученіемъ (I, 4; ср. II, 5; IV, 14), усвоивъ себѣ отъ всѣхъ только наихудшее, только бунтуютъ противъ общества. Порфирій, разбираемый Евсевіемъ въ его „Евангельскомъ приговореніи (1, 2), рассматриваетъ христіанъ, какъ нѣчто невозможное, такъ какъ они не хотятъ принадлежать и не принадлежатъ ни къ элли-

¹⁾ Начиная съ Варрона, генія классификаціи, въ литературныхъ кружкахъ возникла привычка раздѣлять боговъ и религіи. Возможно, что подъ влияніемъ этихъ сочиненій (которые часто имѣли въ виду Тертуліанъ въ своемъ трактатѣ къ народамъ) сначала у ученыхъ возникло различіе между іудействомъ и христіанствомъ, какъ первымъ и вторымъ способомъ богопочитанія и отсюда постепенно проникло въ народъ. Чтобы очень употребительное у египтянъ, но совершенно разнородное дѣленіе на три рода: египтянъ, грековъ и іудеевъ воздѣйствовало на эту новую классификацію, это совершенно невѣроятно. Но коль скоро такая классификація была создана, она должна была дѣйствовать уже въ силу собственной логики и выставить на свѣтъ іудейство и христіанство, которыхъ ранѣе никто не замѣчалъ: три круга, три возможныхъ религіи!

намъ, ни къ іудеямъ. Онъ выражается такъ: „не принимая законовъ чтимаго у іудеевъ Бога, новое и странное ученіе какое-то вводятъ, не сохраняя ни эллинскаго, ни іудейскаго“. И здѣсь, слѣдовательно, тройное дѣленіе. Наконецъ, и Юліанъ ¹⁾, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ этому же дѣленію: еллины, іудеи и галилеяне. Галилеяне—ни еллины, ни іудеи: они произошли отъ іудейства, но отрѣшились отъ него и встали на самостоятельный путь. „Они отбросили то, что было лучшаго и значительнаго въ ученіи еллиновъ и въ восходящемъ къ Моисею ученіи свреевъ, отъ обонхъ же они заимствовали то, что какой-то злостный демонъ присоединился къ нимъ: безбожіе и легкомысліе отъ іудеевъ, пустую и безправственную жизнь отъ нашей беззаботности“.

Такъ, повсюду на основаніи религіи различаются еллины, іудеи и христіанс, хотя круглая формула „третій родъ“ встрѣчается только на Западѣ. Съ половины 3 го вѣка императоры и государство узнали и начали бояться этого „третьяго поколѣнія“, какъ народа, образующаго государство въ государствѣ... Поучительное свидѣтельство въ этомъ отношеніи даетъ Кипріанъ въ своемъ извѣстіи о Деціи (ер. 55, 9): „гораздо легче и спокойнѣе онъ услышалъ бы о появленіи себѣ соперника по тропу, чѣмъ поставленіи епископа Божія въ Римѣ“. Ужасный эдиктъ этого императора о преслѣдованіи христіанъ былъ фактическимъ отвѣтомъ на эти притязанія „новаго народа“ и на политическую самооцѣнку его, рекомендованную Мелитономъ и Оригеномъ. Внутренняя сила новой религіи выступаетъ здѣсь предъ нами, какъ въ самосознаніи исповѣдниковъ ея, „новымъ народомъ“, „третьимъ поколѣніемъ“, такъ въ вынужденномъ у противниковъ свидѣтельствѣ, что въ лицѣ ея дѣйствительно осуществился новый родъ религіи на ряду съ религіями другихъ народовъ и іудействомъ. Для пропаганды христіанской религіи все это должно было имѣть величайшее значеніе.

Профес. А. Спасскій.

¹⁾ Neumann. Iuliani imperatoris librorum contra christianorum quae superant, Lipsiae, 188, s. 184.

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ.

Приводимъ нѣсколько важнѣйшихъ и характернѣйшихъ параллелей въ пунктахъ какъ сходства, такъ и различія древнихъ законодательствъ Гаммураби и Моисея.

(Окончаніе *).

Начнемъ съ тѣхъ постановленій Гаммураби, которыя совпадаютъ съ постановленіями закона Моисеева. Такъ, въ одномъ постановленіи закона Моисеева, касающагося воровства и грабежа назначается смертная казнь всякому, „кто украдетъ челоуѣка и продастъ его, или въ рукахъ котораго украденный найдется“ (Исх. XXI, 16), а другимъ постановленіемъ запрещается вмѣшать кровь тому, „кто застанетъ вора при подкапываніи, и ударитъ, такъ, что тотъ умретъ“ (Исх. XXII, 1). Приведенные пункты въ законахъ Моисея удивительно сходятся съ постановленіями кодекса Гаммураби, гдѣ по четырнадцатому параграфу подлежитъ смертной казни всякій, виновный въ похищеніи дѣтей изъ семейства (вѣроятно, съ цѣлью продать въ рабство), а по § 21 тотъ, кто сдѣлаетъ проломъ въ стѣпѣ, долженъ быть убитъ въ самомъ проломѣ и зарытъ на мѣстѣ преступленія.

Не менѣе удивительное совпаденіе Моисеевыхъ законовъ съ кодексомъ Гаммураби замѣчается въ постановленіяхъ, касающихся земледѣлія и садоводства. Параграфы 57—58 кодекса Гаммураби, которыми, между прочимъ, предусматривается поврежденіе полей и садовъ и налагается за это поврежденіе соразмѣрный штрафъ,— съ очевидностью напоминаютъ соответствующее имъ постановленіе книги Исходъ: „если кто погравитъ поле или виноградникъ, пустивъ скотъ свой травить чужое

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1905 г.

поле, то пусть заплатитъ лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего“.

Не мало матеріала для параллелей представляетъ сличеніе тѣхъ законоположеній въ кодексахъ Гаммураби и Моисея, которыя касаются прелюбодѣянія и вообще преступленій противъ нравственности.

Законы Гаммураби и Моисея.

§ 129. „Если чья-нибудь жена мужа будетъ захвачена въ спальнѣ съ другимъ мужемъ, то должно ихъ обоихъ послѣ того связать и бросить въ воду“.

§ 130. „Если кто-нибудь опозоритъ жену другого (обрученную, которая мужа еще не повела и живетъ въ домѣ своего отца, и преспитъ съ нею, тотъ мужъ будетъ умерщвленъ, но жена (дѣвушка) должна быть неповинна“.

§ 155. „Если кто-нибудь обручаетъ дѣвушку своему сыну и его сынъ не имѣетъ общенія съ нею, а самъ онъ затѣмъ преспитъ съ нею и будетъ захваченъ на мѣстѣ, то должно связать его и бросить въ воду“.

§ 157. „Если кто-нибудь послѣ своего отца преспитъ съ своей матерью, то должно сжечь обоихъ“.

Вт. XXII, 22. „Если мужъ будетъ схваченъ когда онъ спалъ съ замужней женою, они оба должны умереть, мужъ, который лежалъ съ женою, и жена“.

Вт. XXII, 25. „Если мужъ встрѣтитъ на свободномъ полѣ обрученную дѣвушку и совершитъ надъ ней насиліе, этотъ человекъ, который возлежалъ съ нею, будетъ умерщвленъ, но дѣвушкѣ ничего не дѣлаютъ“.

Лев. XX, 12. „Если кто ляжетъ съ невѣсткою своею, то оба они должны быть преданы смерти: мерзость сдѣлали они; кровь ихъ на ихъ“.

Лев. XX, 14. „Если кто возьметъ себѣ жену и мать ея, это—беззаконіе, на огнѣ должно сжечь его и ихъ, чтобы не было беззаконія сего между вами“.

§ 158. „Если кто-либо послѣ своего отца захваченъ будетъ у главной жены, которая родила ему дѣтей, то должно изгнать его изъ дома отца“.

Лев. XX, 11. „Кто ляжетъ съ женою отца своего, тотъ открылъ ваготу отца своего; оба они должны быть преданы смерти, кровь ихъ на нихъ“.

Ius talionis (законъ возмездія).

Въ кодексъ Гаммураби и въ законахъ Моисея.

§ 195. „Если сынъ бьетъ своего отца, то долженъ ему отсѣчь руки“.

Исх. XXI, 15. „Кто ударитъ отца своего, или свою мать, того должно предать смерти“.

§ 196. „Если кто выкалываетъ другому глазъ, то должно ему выколоть его глазъ“.

Исх. XXI, 23—25. „Если будетъ вредъ, то отдай душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ“.

§ 197. „Если онъ преломитъ другому кость, то должно и ему преломить кость“.

§ 209. „Если кто выбиваетъ зубъ равному себѣ, то должно и у него выбить зубъ“.

§ 250. „Если волъ идетъ по улицѣ и кого-нибудь боднетъ и умертвитъ его, то отсюда не можетъ возникнуть судебнаго дѣла“.

Исх. XXI, 28. „Если волъ забодаетъ мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мясо его не ѣсть, а хозяинъ вола не виновенъ“.

§ 251. „Если чей либо волъ склоненъ къ боданію и о его склонности къ боданію заявлено, а владѣлецъ не соопуль ему рогъ и не привязалъ этого вола, и волъ забодаетъ свободнаго человека и умертвитъ его,

Исх. XXI, 29—31. Но если волъ бодливъ и вчера и третьяго дня [и] хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола побить камнями, хозяина его предать

то владѣлецъ долженъ заплатить $1\frac{1}{2}$ мины серебра⁴.

§ 252. „Если онъ убиваетъ чьего-либо раба, то должно заплатить $1\frac{1}{3}$ мины“.

Изъ многихъ другихъ параллелей, такъ или иначе поясняющихъ отношенія сходныхъ пунктовъ въ законодательствѣ Моисеевомъ и въ законодательномъ кодексѣ Гаммураби, укажемъ на наиболѣе характерныя постановленія, опредѣляющія одинаковыя тамъ и здѣсь условія примѣненія божественнаго суда.

§ 2. „Если кто-либо обвинить другого въ чародѣйствѣ и обвиненный пойдетъ къ рѣкѣ и бросится въ нее, и если онъ утонетъ въ рѣкѣ, то обвинитель его долженъ овладѣть его домомъ; но если рѣка покажетъ, что обвиненный невиновенъ и онъ спасается невредимымъ, тогда тотъ, кто взвелъ на него обвиненіе, долженъ быть преданъ смерти, а тотъ, кто бросился въ рѣку, долженъ овладѣть домомъ, принадлежавшимъ его обвинителю“.

§ 132. „Если противъ чьей-либо жены изъ-за другого муж-

смерти. Если на него наложенъ будетъ выкупъ, пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой наложенъ будетъ на него. Сына-ли забодаетъ, дочь-ли забодаетъ, по сему-же закону поступать съ нимъ“.

Исх. XXI, 32. „Если вольт забодаетъ раба или рабыню, то господину ихъ заплатить 30 сиклей серебра, а вола побить камнями“¹⁾.

Числ. V. 12—31. „Если оставить кого жена и согрѣшитъ противъ него, и преспить кто съ нею, и это будетъ скрыто отъ глазъ мужа ея... и не будетъ на нее свидѣтеля, и не будетъ уличена, и пойдетъ на него духъ ревности,—будетъ ли она осквернена или пѣтъ,—пусть приведетъ мужъ жену свою къ священнику... и возьметъ священникъ святой воды въ глиняный сосудъ... и залянетъ ее священникъ, и скажетъ женѣ: „если никто не преспалъ съ тобою и ты не оскверни-

¹⁾ Мина равняется 100 сиклямъ, такъ что 30 сиклей составляютъ съ небольшимъ одну треть мины.

чныи будетъ протянуть палець, а она не будетъ захвачена спящею съ другимъ, то она должна броситься за своего мужа въ рѣку“.

лась, оставивъ мужа своего, то невредима будешь отъ сеи горькой заклинательной воды, но если ты ...осквернилась, то да предасть тебя Господь проклятiю и клятвѣ“...

Въ признанiи сходства приведенныхъ и другихъ пунктовъ въ законодательствѣ Моисея и въ кодексѣ Гаммураби, кажется, сходятся ученые ассирiологи всѣхъ направленiй. За то далеко не такъ согласны эти же ученые другъ съ другомъ въ своихъ объясненiяхъ причинъ этого факта—сходства—и въ дальнѣйшихъ изъ послѣдняго выводахъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что существуетъ взглядъ нѣмецкихъ рационалистовъ Фр. Делича, Реймаруса и др., пытающихся объяснить это сходство простымъ литературнымъ заимствованiемъ со стороны еврейскаго законодателя изъ законодательнаго кодекса вавилонскаго царя Гаммураби, взглядъ, отрицающiй всякую оригинальность и самобытность въ Моисей, какъ древнѣмъ кодификаторѣ и законодателѣ.

Но можно ли согласиться съ этимъ мнѣнiемъ западныхъ рационалистовъ, считающихъ кодексъ Гаммураби источникомъ для законовъ Моисея? Преимущественная древность законовъ Гаммураби и поразительное сходство ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ законодательствомъ Моисея, достаточно объяснимое (сходство) не только общимъ принципомъ заложенныхъ въ душѣ человѣка основъ нравственнаго закона, какъ источника всякаго законодательства, но и историческими точками соприкосновенiя между предками этихъ двухъ народовъ древности,—далеко не даютъ еще права рѣшать этотъ вопросъ утвердительно. Кромѣ приведенныхъ сходныхъ параллелей въ кодексѣ Гаммураби и Моисеевомъ законодательствѣ существуетъ множество постановленiй, показывающихъ несомнѣнное различiе между этими двумя законодательствами не рѣдко даже въ рѣшенiи однихъ и тѣхъ же юридическихъ вопросовъ, напр.:

§ 117. „Если кто нибудь подвергается требованiю уплаты долга и продаетъ за серебро

Исх. XXI, 2. „Если купишь раба еврея: шесть лѣтъ пусть служить онъ, а въ седьмое

свою жену, сына и дочь или пусть выйдетъ на волю да-
отдаетъ ихъ въ принудитель- ромъ“, ст. 7. „Если кто про-
ныя работы, то они должны дастъ дочь свою въ рабыни,
работать три года въ домѣ то она не можетъ выйги, какъ
своего покупателя или вла- выходятъ рабы“.

Изъ приведенной параллели не трудно видѣть, что Моисей и Гаммураби не одинако смотрятъ на характеръ служенія свободнаго человѣка въ качествѣ раба и, отсюда, не одинаково опредѣляютъ и самый срокъ этого служенія.

Но различіе законовъ Моисея отъ законовъ Гаммураби не ограничивается указанной параллелью. Подобныхъ параллелей можно привести даже въ большемъ числѣ, чѣмъ сходныхъ (параллелей). Такъ, присматриваясь ближе къ постановленіямъ Моисея и Гаммураби о воровствѣ и грабежѣ, мы находимъ больше различія между ними, чѣмъ сходства, — черту, сильно говорящую противъ рационалистическаго взгляда на Моисея, какъ ученика или послѣдователя Гаммураби. Въ самомъ дѣлѣ, по Моисеевымъ законамъ наказывается смертию только воръ, похитившій святыню. Это объясняется тѣмъ, что Моисей высоко цѣнилъ человѣческую личность и ея свободу. Поэтому, этотъ деликтъ онъ помѣщаетъ — отдѣльно отъ наказаній, налагаемыхъ за вещественное воровство, — среди достойнѣйшихъ смерти преступленій, въ родѣ чародѣйства, скотоложства и жертвоприношеній языческимъ богамъ, преступленій, которыя вавилонскій законодатель и проступками даже не считаетъ. Всякое другое воровство, по законамъ Моисея, не влечетъ за собою смертнаго наказанія, а только требуетъ лишь возвращенія похищеннаго или уплаты его стоимости; при этомъ, лицо, — совершившее кражу и оказавшееся, по разслѣдованіи дѣла, не въ состояніи выполнить послѣднее требованіе относительно уплаты, могло быть проданнымъ въ рабство со стороны пострадавшаго (Исх. XII, 3—14). Вавилонскій же законодатель ¹⁾ охотнѣе назначаетъ смертную казнь, чѣмъ какое либо другое наказаніе за означенныя преступленія; по его зако-

¹⁾ Oettli, Das Hammurabis. S. 78—79.

намъ, всякая кража наказывается смертью, и, кромѣ собственно вора, подлежатъ суровой судебной отвѣтственности попуститель, укрыватель или, наконецъ, покупатель украденнаго ¹⁾. И эта строгость наказанія за похищеніе чужого вполне понятна въ Вавилонскомъ государствѣ эпохи царя Гаммураби, когда главное содержаніе общественной жизни составляли погоня за наживой, борьба за существованіе, гдѣ народъ понимался, какъ однообразная компактная масса, главнымъ назначеніемъ которой служилъ неблагодарный физическій трудъ, или, что то же, реализованное стремленіе къ той же наживѣ.

Весьма характерно то ограниченіе самообороны ограбленнаго, какое обнаруживается въ Моисеевомъ законодательствѣ. По закону Гаммураби (§ 21), „грабитель умерщвляется, если онъ будетъ схваченъ при совершеніи воровства“. Въ книгѣ Исх. (XXII) самооборона нѣсколько ограничивается: „кто застанетъ вора подкапывающаго и убьетъ, то кровь не вмѣнится ему; но если возшло надъ нимъ солнце, т. е. если убійство совершится днемъ, то вмѣнится ему (убившему вора) кровь“. Въ этомъ ограниченіи открывается все величіе еврейскаго законодателя. Предъ израильскимъ закономъ всѣ ранны, будутъ ли то: царь, священникъ, нищій или простой человекъ. Принципы человѣческой справедливости стоятъ прямо на первомъ мѣстѣ. Мы не можемъ не отмѣнить здѣсь еще бросающагося въ глаза различія, до противоположности, въ законахъ Гаммураби и Моисея о воровствѣ людей. Въ то время, какъ по законамъ Гаммураби не только наказаніе смертью налагается на лицъ, покровительствующихъ побѣгу раба, но назначается даже плата пойманному раба и приведенному его къ его господину; по Второзак. XXIII, 16 17 израильтянинъ не долженъ предавать раба, когда онъ прибѣжитъ къ нему отъ своего господина. „Пусть онъ живетъ у тебя, среди васъ, на томъ мѣстѣ, которое онъ избираетъ въ твоёмъ хозяйственномъ поселкѣ, гдѣ ему понравится, ты не долженъ его притѣснять“.

Не менѣе сильно, чѣмъ въ законахъ о воровствѣ, выступаетъ различіе между обоими кодексами въ пунктахъ о мести. Гаммураби узаконяетъ мечь на такіе случаи, въ которыхъ Моис.

¹⁾ Ср. §§ 6—25.

сей вовсе не усматриваетъ состава преступленія, и въ явной противоположности Моисею, проводить въ своемъ кодексѣ принципъ мести до конца. Этому-то прямолинейному примѣненію идеи мести обязаны тѣ варварскія и вмѣстѣ съ тѣмъ, нелѣпо грубыя постановленія, какъ-то: „Если свободно рожденный умретъ въ тюрьмѣ отъ побоевъ или дурного обращенія, то слѣдуетъ убить сына смотрителя этой тюрьмы“ (§ 117); по этому параграфу за смерть раба назначается штрафъ; „если врачъ будетъ лѣчить свободнаго челоуѣка и выколеть ему глазъ, снимая бѣльмо, ему будутъ отрублены руки. Если врачъ, снимая бѣльмо рабу, выколеть ему глазъ, то онъ долженъ заплатить хозяину половину стоимости раба“ (§§ 218, 223); такъ же должно убить архитектора, если построенный имъ домъ разрушится и убьетъ владѣльца дома; если же при этомъ погибъ не самъ владѣлецъ дома, а его сынъ, то надо убить сына архитектора (§§ 229, 230) и др.

Конечно, о какой либо генетической литературной связи или зависимости Моисеевыхъ постановленій о мести отъ соответствующихъ имъ законовъ царя Гаммураби нельзя говорить, потому что тотъ и другой (законодатели) придерживаются различныхъ точекъ зрѣнія на проведеніе на практикѣ самого принципа мести.

Кромѣ того, въ кодексѣ законовъ Гаммураби мы встрѣчаемся съ длиннымъ рядомъ такихъ постановленій, которымъ совсѣмъ нельзя указать никакихъ параллелей въ законодательствѣ Моисея, напр.: таковы постановленія (§§ 6, 8 и др.), предусматривающія кражу и грабежъ въ дворцахъ и храмахъ, или (постановленія), трактующія о различныхъ степеняхъ ответственности врачей (§§ 215-227), архитекторовъ и судовладѣльцевъ (§§ 228-240) за ущербъ и впередъ, наносимые личности.

Изъ числа другихъ многочисленныхъ различій законовъ Гаммураби и законовъ Моисея, — сильно ослабляющихъ (различій) значеніе сходныхъ параллелей ¹⁾, особенно защищаемыхъ сторонниками вавилонскаго происхожденія Моисеева законодательства, — мы остановимся на постановленіяхъ обоихъ древ-

¹⁾ Сводъ сходныхъ параллелей см. въ ст. М—на „новооткрытый кодексъ Г.“ (Бог. Вѣст. 1903, томъ 2, стр. 295—301).

нихъ законодателей о рабахъ. Здѣсь между ними полная противоположность, исключаящая всякую возможность заимствованія однимъ законодателемъ у другого. Вавилонскій законодатель не цѣнилъ человѣческой личности и чезовѣческаго достоинства въ рабѣ, послѣдній былъ для него обычною въ древнемъ мѣрѣ политическою или экономическою единицею ¹⁾; онъ только вещь, движимая, животная собственность, *non pro personis, sed pro rebus habebantur*, какъ у римлянъ. Вотъ почему строгій законъ о возмездіи не распространяется на убійство враговъ съ тою силою и прямолинейностію, съ какими онъ преслѣдуетъ убійство свободно рожденныхъ. Напротивъ, Моисеево законодательство высоко цѣнитъ человѣческую личность, какъ личность, оно возводитъ ее до образа Божія. По этому, оно признало рабство ненормальнымъ явленіемъ и всѣми мѣрами боролось противъ него, стараясь его уничтожить. Правда, Моисеево законодательство не провозгласило полного уничтоженія рабства, но за то большой шагъ впередъ въ томъ, что еврейское законодательство торжественно предъ всѣмъ древнимъ міромъ провозгласило нравственную свободу въ членахъ „Царства Іеговы“, которые не должны уже быть рабами людей, какъ ставшіе рабами Іеговы; ихъ нельзя было „продавать, какъ продаютъ рабовъ.“ ²⁾ и, соответственно этому теократическому принципу, обезопасило въ своемъ обществѣ личность раба, ставшую по Моисееву закону неприкосновенною. Еврейскій рабъ—не рабъ, а простой свободный „наемникъ“ ³⁾. Господинъ не имѣлъ права на его жизнь и смерть и даже терять всякое право на него за поврежденіе у него какого-либо члена. „Если кто, говоритъ Моисеевъ законъ,—ударитъ раба своего или служанку свою палкою, и они умрутъ подъ рукою его, то онъ долженъ быть наказанъ. Если кто раба своего ударитъ въ глазъ, или служанку свою въ глазъ и повредитъ его, пусть отпустить ихъ на волю за глазъ. И если выбьетъ зубъ рабу своему, или рабѣ своей, пусть от-

¹⁾ Oettli, Das Gesets Hammurabis, S 31-32.

²⁾ Лев. 25, 42.

³⁾ Лев. XXI, 40 ср. Oettli, op. cit. S. 35—36.

пустить ихъ на волю за зубъ" ¹⁾). Одно это постановленіе отпустить на свободу всякаго раба, который терпитъ отъ жестокаго обращенія господина, вмѣсто того, чтобы налагать наказаніе на самаго господина уже ясно говоритъ что Моисею, какъ законодателью, было противно рабство даже и въ той смягченной и ограниченной формѣ, въ какой оно продолжало существовать въ народѣ еврейскомъ, что онъ всякимъ средствомъ и всякимъ поводомъ пользуется, чтобы только уничтожить рабское состояніе.

Этотъ краткій сравнительный обзоръ двухъ древнихъ законодательствъ лишь подтверждаетъ изложенныя нами выше общія положенія объ отношеніяхъ другъ къ другу ихъ древнихъ законодателей, убѣдительно доказывая, что между законами Моисея и сводомъ законовъ Гаммураби нѣтъ никакой литературной связи или зависимости первыхъ отъ послѣдняго. „Сравненіе Гаммураби и Моисея,—по словамъ одного западнаго ученаго изслѣдователя—²⁾), законодателей древняго Востока, основывается на томъ, что каждый изъ нихъ наложилъ на свое время свою печать и оформилъ бытъ своего народа на все протяженіе его исторіи“. Предположенію существованія общаго идеи между Моисеемъ и Гаммураби противорѣчитъ какъ то, что каждый проводилъ въ своемъ законѣ свою, отличную отъ другого, основную мысль ³⁾), такъ и то обстоятельство, что терминологія Пятокнижія почти не имѣетъ ничего общаго съ терминологіей Гаммураби ⁴⁾). Напротивъ, мы осмѣливаемся утверждать даже больше простой

1) Исх. XXI, 20, 26, 27.

2) Г. Гримме. Законъ Гаммураби и Моисей. Пер. Берншт., стр. 51.

3) Моисей основывалъ свой законъ на волю единаго Бога, требовалъ отъ своего народа святой, праведной, цѣломудренной жизни; Гаммураби наоборотъ съ опредѣленнымъ намѣреніемъ проводилъ въ своемъ законѣ чисто свѣтское, гражданское право и отъ своихъ подданныхъ требовалъ главнымъ образомъ уваженія къ собственности. „Никогда не существовало, говорятъ г. Гримме, общаго идеи между Гаммураби, съ опредѣленнымъ намѣреніемъ проводившимъ въ своемъ законѣ основную мысль о чисто свѣтскомъ правѣ, и Моисеемъ, выводившимъ свое право изъ закона, отъ Бога исходящаго, Богомъ направляемаго, предъявляющаго человѣку требованія божественнаго и тѣмъ подготовившаго въ правахъ и морали христіанскій законъ“. (Гримме, *ibid.*)

4) При заимствованіи Моисеемъ у Гаммураби, въ терминологіи перваго необходимо должны были бы встрѣчаться вавилонскія слова; на дѣлѣ же этого нѣтъ.

независимости, именно что Моисеево право, по самой формулировкѣ и группировкѣ своихъ постановленій, ближе стоитъ къ первоначальному, древнѣйшему обычному праву, чѣмъ законы Гаммураби, старше послѣднихъ, хотя и записано нѣсколькими столѣтіями спустя послѣ появленія вавилонскаго законодательнаго сборника. Постараемся подтвердить послѣднее наше положеніе тѣмъ же сопоставленіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ двухъ законодательствъ, какимъ устанавливали черты сходства и различія между Моисеемъ и Гаммураби.

Начнемъ съ дѣлякта воровства и грабежа. Изъ простаго сравненія весьма подробно развитыхъ постановленій Гаммураби, касающихся воровства и грабежа (§§ 6—25) съ соотвѣтствующими имъ Моисеевыми постановленіями въ Исх. XXXI, 37, XXI, 16, XXII, 1—5, можно уже съ большою степенью вѣроятности заключать, что древнѣйшая форма первоначальнаго закона не можетъ лежать въ кодексѣ Гаммураби и, слѣдовательно, послѣдній не можетъ служить источникомъ для Моисеева законодательства, потому что очень трудно себѣ представить, чтобы изъ столь запутанныхъ и раздробленныхъ законовъ о воровствѣ, какъ то предложено Гаммураби, могли произойти болѣе простыя постановленія израильскаго закона. Простота и ясность, отличающія въ данныхъ пунктахъ законодательство Моисея, даютъ достаточный поводъ видѣть въ означенныхъ положеніяхъ кн. Исхода версію, болѣе близкую къ первоначальному обычному праву, чѣмъ запутанная сложность кодекса Гаммураби.

Другой примѣръ, какъ рельефное доказательство того, что Моисеево законодательство по своей формулировкѣ и порядку расположенія отдѣльныхъ предписаній стоитъ ближе къ первозакону, къ древнѣйшему обычному праву, чѣмъ законы Гаммураби, можно видѣть въ постановленіяхъ о мести. По законамъ Гаммураби (§§ 194—214), у дѣтей, оскорбившихъ своихъ родителей дерзкимъ словомъ, вырѣзывали языкъ, за злую похоть вырѣзывали глаза. За языкомъ и глазами слѣдуетъ грудь кормилицы, которая, въ случаѣ смерти переданнаго ей для кормленія ребенка, безъ вѣдома родителей послѣдняго выкармливала другого ребенка, т. е. прямо говоря подмѣнивала. За

трудью слѣдуютъ руки, которыя отрываются у сына, который ударитъ отца (§ 195) ¹⁾. Сравнивая приведенные параграфы изъ законовъ Гаммураби съ извѣстной изъ Пятокинижя соответствующей имъ нормой возмездія „душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу“, мы должны эту норму, уже по одной простотѣ и естественному ряду расположенія ея, признать ближе стоящей къ первоначальному закону, чѣмъ параллельныя ей постановленія Гаммураби.

Такимъ же слабымъ,—сравнительно съ предписаніями Торы изривля,—отраженіемъ перевозакна являются и другія законодательныя положенія царя Гаммураби. Возьмемъ еще для примѣра положенія (§§ 7. 8. 21—25. 57—59. 108. 252—260), касающіяся собственности. Не трудно видѣть, что соответственно богатой, развившейся культурной жизни относящіяся сюда положенія кодекса Гаммураби казуистически болѣе широко развиты и раскрыты, чѣмъ въ законѣ Моисеевомъ, который въ книгѣ Завѣта охватываетъ переходную стадію отъ кочевнической жизни къ осѣдлой. Въ частности, такія положенія какъ позднѣйшія во Втор. XXIII, 25. 26 въ пользу бѣдныхъ и голодающихъ, сорѣмъ не извѣстны кодексу Гаммураби.

Едва ли нужно говорить о томъ, что открытіе законодательнаго кодекса Гаммураби имѣетъ однакоже значеніе съ другой стороны, именно—что съ открытіемъ законовъ Гаммураби, писанныхъ за тысячу лѣтъ до Моисея, вполне испровергается модная теорія Вельгаузена, отрицающая историческую достовѣрность Моисеева законодательства ²⁾... Существованіе же сходства между кодексами законовъ Моисея и Гаммураби лишь довершаетъ и восполняетъ разоблаченіе тенденціознаго построенія названной теоріи западнаго рачіоналиста.

И. О. И.

¹⁾ Моисеевъ зак. здѣсь строже. По кн. Исх. XXI, 15 „кто ударитъ отца или мать, будетъ умерщвленъ“.

²⁾ Основаніями для такой теоріи Вельгаузена служили два положенія, что во времена Моисея не было вообще письменности, и тѣмъ менѣе можно предполагать, чтобы въ столь отдаленное время могъ явиться такой стройно выработанный сводъ законовъ, какъ Моисеево законодательство.—(А. Смирновъ. Новое построеніе исторіи еврейскаго народа и новыя сужденія объ историческихъ лицахъ его. См. приб. къ изд. Твор. свв. отц. 1887, ч. 40, стр. 199. и др.)

Научныя предположенія о библейскомъ шестодневѣ

Канто-Лапласовская гипотеза о постепенномъ вѣковомъ образованіи нашей солнечной системы вообще и въ частности, обитаемой нами планеты, и ученіе Дарвинизма о развѣтвіи жизни на землѣ, насколько онѣ основываются на точныхъ астро-физическихъ, геологическихъ и біологическихъ данныхъ, все болѣе подтверждаютъ боговдохновенное библейское сказаніе о первоначальной эпохѣ въ исторіи земного шара, конечно, въ хронологической своей части, но не генетической, совершенно устранивающей творческое начало въ происхожденіи міра. Появленіе свѣта въ пришедшей въ состояніе бѣлаго каленія газообразной матеріи—первый день, атмосферы, отдѣляющей воды на поверхности земного шара отъ „воды надъ твердью“,—второй день, подъемъ суши изъ нѣдръ распределеннаго по всему земному шару сплошнаго океана вслѣдствіе вулканическихъ переворотовъ на утолщенной остывшей земной корѣ, а вслѣдъ за тѣмъ и растительности на землѣ—третій день,—о 4-мъ днѣ слѣдуетъ ниже особое разсужденіе; появленіе рыбъ и земноводныхъ, а за ними птицъ—пятый день и наконецъ, земныхъ животныхъ и потомъ человѣка—шестой день,—все это идетъ согласно въ библіи и наукѣ. Если въ хронологической послѣдовательности первоначальныхъ моментовъ исторіи земли и ея обитателей и можно установить полное согласіе между библіей и наукой, то хронометрическаго, такъ сказать, согласенія между библейскими „днями“ и требующимися по изысканіямъ науки вѣковыми періодами, простирающимися на десятки тысячелѣтій, до сихъ поръ достигнуть не удалось. Хотя подъ первыми тремя библейскими днями до появленія солнца есть возможность разумѣть какіе угодно

продолжительные періоды времени, но съ появленіемъ въ 4-й творческій день солнца, какъ регулятора времени, остальные 2 творческіе дня должны быть приурочены къ отношенію земли и свѣтла небесныхъ между собою. Очевидно, что современное взмѣреніе дня нѣсколькими часами не примѣнимо къ 6 творческимъ днямъ, обнимающимъ собою громадныя періоды времени съ безчисленнымъ количествомъ обычныхъ дней.

Помѣщенная въ приложеніи священника Мозолевскаго въ №№ 15—16 журнала „Вѣра и разумъ“ за 1901 г. попытка американскаго ученаго Pегs'a согласованія библейскаго сказанія о твореніи міра и человѣка въ теченіе 6 дней съ новѣйшими научными данными: астрономическими, геологическими, біологическими и проч. вполне удовлетворительно до частныхъ установливаетъ согласіе между библіей и наукой въ отношеніи пяти творческихъ дней: 1—3, 5 и 6, и отчасти лишь въ отношеніи 4-го, представляющаго наибольшія въ этомъ смѣль трудности, творческаго дня. Насколько является удачнымъ на основаніи филологическаго изысканія (bara—сотворилъ asa—приспособилъ по отношенію къ 4-му дню) начало этого согласованія, сводящагося къ тому, что Богъ съ 4-го творческаго дня предназначилъ или приспособилъ къ знаменіямъ времени свѣтила небесныя, до 4-го дня неизмѣнно находившіяся на одной в той же части неба вслѣдствіе постоянного обращенія къ солнцу только одного полушарія земли,—на столько же окончательное заключеніе г. Pегs'a, что вслѣдствіе совпаденія оси суточнаго движенія нашей планеты съ плоскостью орбиты земной шаръ былъ до того времени обращенъ всегда однимъ только сѣвернымъ полушаріемъ, способно вызвать сильное недоумѣніе. Прежде всего предположеніе г. Pегs'a въ переложеніи о. Мозолевскаго о постоянномъ обращеніи къ солнцу до 4-го творческаго дня одного сѣвернаго полушарія является не вполне доказаннымъ. Автору слѣдовало бы добавить, что для сохраненія постояннаго обращенія къ солнцу сѣвернаго полушарія при годовомъ обращеніи по орбитѣ наша планета должна была бы имѣть кромѣ соответствующаго современному суточному вращенію около своей оси, находившейся тогда по его предположенію въ горизонтальномъ

положеніи по отношенію къ орбитѣ, и годового вокругъ солнца около оси вертикальной къ эклиптикѣ, еще 3-е годовое движеніе около вертикальной своей оси, иначе въ діаметрально противоположныхъ точкахъ орбиты земной шаръ былъ бы обращенъ къ солнцу то сѣвернымъ, то южнымъ своимъ полушаріемъ. Если оставить въ сторонѣ слишкомъ слабыя и такія по незначительности матеріала геологическія данныя въ пользу гипотезы извѣчнаго развитія флоры и фауны на сѣверномъ полушаріи, что отчасти можно было бы приписать какъ высшей температурѣ по всему земному шару при появленіи органической жизни въ началѣ охлажденія нашей планеты вслѣдствіе собственной и болѣе напряженной солнечной теплоты, сообщавшейся земной корѣ, морскимъ теченіямъ и атмосферѣ, такъ и болѣе раннему появленію суши въ сѣверномъ полушаріи и т. п., то у г. Peps'a не останется ровно никакихъ научныхъ основаній для подтвержденія его теоріи относительно постоянного обращенія къ солнцу сѣвернаго полушарія и вмѣсто согласованія окажется противорѣчіе. Главнымъ образомъ, съ данными астрономіи. Именно: 1) ни на одной изъ планетъ солнечной системы нѣтъ примѣра совпаденія оси суточного движенія планеты съ плоскостью орбиты, т. е., наклоненія ея на 90° , такъ какъ наибольшій наклонъ ея съ плоскостью орбиты наблюдается у планеты Меркурія¹⁾ и равняется 70° , 2) нигдѣ не наблюдается движенія планеты около 3-й годовой оси при существованіи 2-хъ движеній: суточного около оси и годового—вокругъ солнца; 3) не понятно, отчего бы могла происходить въ первые 3 дня смѣна дня, вечера и утра и 4) какая причина могла бы вывести ось суточного движенія земного шара изъ устойчиваго равновѣсія въ плоскости орбиты?

При этомъ нельзя не упрекнуть автора гипотезы согласованія библейскаго текста о 4-мъ творческомъ днѣ съ наукой въ томъ, что въ области чистыхъ предположеній о первоначальной исторіи земного шара и происхожденіи органической жизни на землѣ онъ почему-то оставляетъ анализъ священнаго текста, направившій его на истинный путь, и прибѣ-

¹⁾ Въ настоящей статьѣ авторъ пользовался астрономическими данными по книгѣ Фламмаріона: „Популярная астрономія“.

гаеть къ субъективнымъ гадапіямъ, такъ какъ наука также не представляетъ рѣшительныхъ заключеній къ такому или иному выводу по данному вопросу. Совершенно напрасно г. Pеrs старается объяснить библейскій текстъ научными гипотезами, не подозревая протевнаго, т. е., что можно было бы найти объясненіе нѣкоторыхъ научныхъ гипотезъ и недоумѣній въ Библии. Мы же, напротивъ, обращаемъ къ точному смыслу библейскаго сказанія о творческихъ дняхъ, встрѣчаемъ ясныя указанія на то, что въ періодъ творческихъ дней земной шаръ былъ обращенъ къ солнцу однимъ изъ своихъ полушарій, на которомъ и началось по слову Творца развитіе жизни.

1) Бытія гл. I ст. 4 ср. 14—18, „...И отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы“. Свѣтъ отъ тьмы можно отдѣлить временемъ или пространствомъ: либо на одномъ и томъ же мѣстѣ ночь слѣдовала за днемъ и день за ночью, либо ночь постоянно находилась на одной части земли (полушаріи), а день на другой. Но такъ какъ только съ 4-го дня свѣтила начали управлять днемъ и ночью во временной послѣдовательности, то, слѣдовательно, до 4-го дня ночь отъ дня отдѣлялась пространствомъ, т. е., на одномъ полушаріи царилъ день, а на другомъ ночь.

2) Б. I 5. „И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью“. Днемъ и ночью въ Библии называется не опредѣленный промежутокъ времени, какъ, напр., мы привыкли разумѣть подъ днемъ или ночью 12 час., хотя въ полярныхъ странахъ день или ночь продолжаются до 6 мѣсяцевъ, а вообще свѣтъ или тьма безъ ограниченія ихъ продолжительности. Какое осторожно—точное и многообъемлющее выраженіе! Поэтому ничто не препятствуетъ намъ подъ творческимъ днемъ разумѣть цѣлыя годы или тысячелѣтія.

3) Б. I 5, 8, 13. „И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ“. Творческіе дни другъ отъ друга отдѣлялись не ночью, о чемъ, какъ наиболее рѣзкомъ разграниченіи, было бы упомянуто бытописателемъ, а вечеромъ, т. е., наступленіемъ сумерокъ, и утромъ, т. е., наступленіемъ разсвѣта. Слѣдовательно, въ той части земного полушарія, гдѣ развивалась творческая дѣятельность, полная ночь не наступала, а день отъ дня отдѣлялся столь слабыми сумерками, что свѣтила небес-

выя, если они были созданы раньше 4-го дня, не могли управлять временемъ, именно: эти сумерки и разсвѣтъ наступали и были замѣтны лишь на горизонтѣ освѣщавшагося полушарія, а въ зевитѣ было еле замѣтное колебаніе свода небеснаго со свѣтилами въ ту или другую сторону. А если послѣ 4-го творческаго дня, когда свѣтила небесныя стали управлять днемъ и ночью, хотя для отдѣленія дня отъ дня и употребляется выраженіе: „и былъ вечеръ, и было утро: день четвертый и пятый“, а не: „ночь послѣ 4-го, 5-го и т. д., то этимъ указывается на наступленіе послѣ этого столь глубокихъ и захватывающихъ столь обширный районъ сумерокъ, что свѣтила небесныя уже могли служить своему назначенію при опредѣленіи времени. Замѣчательно, что при исчисленіи лѣтъ жизни патріарховъ до потопа обыкновенно употребляется выраженіе, повидимому, отождествляющее день съ годомъ: „Всѣхъ-же дней жизни (такого-то) было столько-то лѣтъ“, а о жившихъ послѣ потопа говорится: „такой-то жилъ столько-то лѣтъ“, и что о ночи на ряду съ днемъ впервые упоминается въ Библии только при разсказѣ о потопѣ. (Б. VII, 4 ст.). Случайность-ли это? Не служитъ-ли это указаніемъ на то, что до потопа еще не наступало смѣны дней и ночей въ нашемъ смыслѣ слова, такъ какъ земной шаръ былъ обращенъ къ солнцу однимъ изъ своихъ полушарій и день совпадалъ съ годомъ?

По вопросу о причинѣ и характерѣ появившихся вечера и утра возможны слѣдующія предположенія. Никакъ нельзя допустить, чтобы отдѣлявшія день отъ дня сумерки наступали, подобно современнымъ, на восточной или западной части горизонта, такъ какъ въ такомъ случаѣ земной шаръ колебался бы безъ понятной причины то къ востоку, то къ западу, и, вѣроятно все же, эти сумерки происходили то на сѣверной, то на южной части горизонта вслѣдствіе ли обращенія къ солнцу то сѣвернаго, то южнаго тропика, какъ это бываетъ при смѣнѣ лѣта и зимы, или же вслѣдствіе вѣкового колебанія земной оси, періодъ коего астрономія опредѣляетъ въ 25, 765 лѣтъ. Сколько представляется простора для согласованія библии съ наукой, требующей для оправданія своихъ выводовъ сотней тысячелѣтій!

4. Трудно согласиться съ предположеніемъ г. Pers'a, что

земной шаръ постоянно былъ обращенъ къ солнцу сѣвернымъ полюсомъ потому, что въ планетномъ мірѣ солнечной системы нельзя указать ни одного случая постояннаго обращенія къ солнцу одного изъ полярныхъ полушарій (сѣвернаго или южнаго), а, напротивъ, мы встрѣчаемъ 2 примѣра обращенія планетъ къ центральному свѣту, и 1—спутника къ своей планетѣ однимъ изъ меридіональныхъ полушарій (восточнаго или западнаго): а) планета Меркурій постоянно обращена къ солнцу однимъ изъ меридіональныхъ полушарій ¹⁾, такъ что время суточного ея обращенія около оси равно времени годового ея обращенія вокругъ солнца (88 сутокъ). „Вотъ удивительный міръ безъ дней и ночей, безъ часовъ безъ мѣсяцевъ, безъ годовъ, безъ календаря“! восклицаетъ астрономъ Фламарионъ (Попул. астрономія 363 стр.) б) Планета Венера по утвержденію итальянскаго астронома Скиапарелли также обращена постоянно къ солнцу однимъ изъ своихъ полушарій (конечно, меридіональныхъ), такъ что тамъ время суточного вращенія равно годовому. И в) луна также постоянно обращена къ землѣ однимъ изъ меридіональныхъ полушарій и ось ея суточного вращенія, равняющагося 28 земнымъ суткамъ, наклонена къ орбитѣ земли на 5°.

Слѣдовательно, въ виду указанныхъ 3-хъ примѣровъ, должно допустить возможность обращенія къ солнцу одного изъ меридіональныхъ полушарій нашей планеты въ первобытное время ея существованія.

Если и геологическія изысканія, произведенныя въ этомъ направленіи, докажутъ справедливость предположенія относительно обращенія земного шара къ солнцу однимъ изъ меридіональныхъ своихъ полушарій въ періодъ 6 творческихъ дней, то тогда наука должна будетъ молчаливо склониться предъ повѣствованіемъ Библіи и почерпать изъ нея готовую истину, а не теряться въ безплодныхъ гаданіяхъ эволюціонизма.

Священ. Стефанъ Гутезицъ.

¹⁾ Полюсомъ находятел на двухъ противоположныхъ точкахъ оси суточного вращенія планеты или ея спутника, при чемъ не исключается возможность совпаденія суточного вращенія съ годовымъ.

Христіанство по воззрѣніямъ Гартмана.

(Окончаніе *).

Не соглашаясь съ ученіемъ о Троицѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ оно понимается въ Евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ, Гартманъ даетъ ему свое философское толкованіе, исходной точкой котораго являются его умозрѣнія объ эволюціи понятія божества и имманентномъ отношеніи Его къ человѣку. Персонификація Духа, по нему, представляетъ „продолженіе и послѣдній моментъ процесса возвышенія надъ природой и одухотворенія понятія о Богѣ“¹⁾. Но если это такъ, то естественно было бы ожидать, что въ антропоморфизированіи Св. Духа мысль пойдетъ еще дальше, чѣмъ это было сдѣлано съ Личностью Отца въ В. Завѣтѣ и съ Личностью Сына въ новозавѣтномъ ученіи. Между тѣмъ исторія богооткровенія показываетъ, что, тогда какъ ветхозавѣтный человѣкъ представлялъ себѣ Бога во образѣ человека съ чело-
вѣкообразными свойствами, а Новый Завѣтъ изображаетъ Бога даже воплотившимся въ Личности Іисуса,—Богъ Духъ, по Гартману, еще долгое время не получаетъ самостоятельнаго личнаго бытія и даже въ послѣдующее время не имѣетъ такой личной опредѣленности, какая усвоена Отцу и Сыну. Гдѣ-же послѣ этого, спросимъ мы нашего философа, та послѣдовательность въ развитіи идеи Троицы, которая, по его убѣжденію, только и объясняетъ настоящимъ образомъ эту христіанскую идею? Не болѣе удовлетворительно и такое объясненіе Троицы, по которому Личность Сына поставляется посредствующимъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“. № 22, за 1905 г.

¹⁾ (Das religiöse Bewusstsein der Menschheit im Stufengange seiner Entwicklung), 595 S.

началомъ между далекимъ трансцендентнымъ Богомъ В. Завѣта и міромъ съ цѣлью сдѣлать Бога имманентнымъ человѣку и вызываетъ необходимость еще другого посредствующаго начала между Самимъ Сыномъ в каждомъ человѣкомъ—Св. Духа, замѣняющаго Собой Отца и Сына въ качествѣ исключительнаго имманентнаго принципа духовной жизни человѣка. Минуя разсужденія о томъ, что содержаніе догмата Троицы не можетъ быть исчерпано чисто спекулятивными понятіями и что христіанское ученіе о Богѣ не можетъ мириться съ понятіемъ односторонней пантеистической имманентности Божества, обратимъ вниманіе только на противорѣчивость самого же Гартмана, утверждающаго, будто не только христіанство, но даже іудейство говоритъ объ имманентномъ Богѣ. Если уже ветхозавѣтному человѣку была доступна мысль объ имманентной близости Бога къ человѣку, то зачѣмъ и какимъ образомъ послѣдній въ христіанствѣ создаетъ еще другихъ посредниковъ между Богомъ и человѣкомъ? Послѣднее возраженіе ставитъ христіанству, и самъ Гартманъ, когда старается доказать вѣру въ имманентнаго Бога даже у ветхозавѣтныхъ людей (хотя, повтораемъ, такое положеніе мало мирится съ его-же сужденіями о глубокомъ средостѣніи, раздѣлявшемъ трансцендентно далекаго Бога и ветхозавѣтное человечество) и возвести Божественнаго Духа на степень единственнаго имманентнаго принципа человѣческаго духа. Но предъ такого-же рода возраженіемъ самъ философъ, болѣе чѣмъ кто-либо другой останется безотвѣтнымъ. Ясно, такимъ образомъ, что христіанская мысль вовсе не имѣла основаній слѣдовать тому процессу заключеній, какой навязываетъ ей Гартманъ, утверждающій, будто онъ заимствовалъ зерно своего ученія о Св. Духѣ изъ содержанія надлежащимъ образомъ истолкованной имъ христіанской идеи Троичности.

Вообще всѣ попытки истолковать тайну христіанской Троицы въ точныхъ понятіяхъ разума можно подвести подъ двѣ категоріи: однѣ изъ нихъ пронтекаютъ изъ тенденціозныхъ философскихъ стремленій найти въ ней нѣкоторое оправданіе своимъ умозрѣніямъ, другія—имѣютъ своимъ источни-

комъ благочестивое желаніе разумнымъ путемъ оправдать свою вѣру и ввести ея догматы въ кругъ усвояемыхъ разумомъ положеній; но все такія попытки выражаютъ лишь субъективныя настроенія, а не объективное содержаніе догмата. Св. отцы и учителя Церкви, хотя и старались различными аналогіями пролить въ который свѣтъ на уразумѣніе тайны Троицы, однако всегда оговаривались, что она всецѣли непостижима. Та неоспоримая теперь истина, что земля вращается вокругъ солнца, а не наоборотъ, когда то считалась ересью и надо было пройти долгому времени, чтобы убѣдиться въ ней, такъ какъ все эмпирическія данныя говорили скорѣе за стародавнее, чѣмъ за новое мнѣніе. Тайна же Троичности и прежде была и теперь остается одинаково непостижимой; ея непостижимость для человеческого разума прямо бьетъ въ глаза каждому начинающему мыслить человеку; такой же, несомнѣнно, она должна была казаться и лучшимъ представителямъ древняго христіанства; и тѣмъ не менѣе они настойчиво защищали необходимость этой истины въ цѣлности христіанскаго вѣроученія. Если мы теперь, по выраженію Толстого, какъ бы зашпиготируемъ и смотримъ не своими глазами на истинное содержаніе христіанскихъ догматовъ вообще и догмата Троичности въ частности, то первымъ ихъ истолкователямъ еще не было времени поддаться чьему-либо гипнозу и къ нимъ надо примѣнить совсѣмъ иную точку зрѣнія. Они выходили изъ созерцанія плана божественнаго домостроительства о мірѣ и человекѣ и изъ факта искупленія міра Богочеловекѣмъ. Искренняя и твердая вѣра ихъ въ дѣло и ученіе Искупителя съ необходимостью влекла за собой и вѣру въ Троицу, которая оставаясь въ существѣ непостижимой, тѣмъ не менѣе занимала определенное мѣсто въ ихъ цѣльномъ религіозномъ міровоззрѣніи и съ точки зрѣнія послѣдняго получала себѣ нѣкоторое освѣщеніе и нѣкоторую усвояемость. Такой путь усвоенія догмата Троичности естествененъ и каждому христіанину.

Подвергая критикѣ основные догматы христіанства, Гартманъ преимущественное вниманіе все-же удѣляетъ критикѣ нравственныхъ началъ христіанскаго ученія и не одинъ разъ

замѣчаетъ, что свою философію онъ предназначаетъ для людей, уже порвавшихъ всякую связь съ христіанской догматикой. На разсужденіяхъ философа по поводу христіанской этики мы теперь и остановимся.

Какъ защитникъ автономной морали, Гартманъ въ каждомъ изъ своихъ сочиненій считаетъ нужнымъ коснуться ненавистной ему гетерономной морали. Въ понятіе послѣдней у него входятъ и моральныя принципы, проповѣдуемые христіанствомъ, церковнаго авторитета и воли Божіей. Если принципъ семейнаго авторитета, разсуждаетъ онъ, практически смягчается тѣмъ, что подчиняющійся ему временно послѣ самъ становится его посетелемъ, если при подчиненіи общественной нравственности, охраняющей общественныя нравы, каждый при этомъ обязанъ приносить свою долю въ ихъ улучшеніе, такъ какъ нравы, хотя и медленно, но все же измѣняются; если, наконецъ, при стремленіи государства опредѣлять нормы внѣшняго поведенія, граждане начинаютъ тѣмъ не менѣе получать все большее участіе въ государственномъ законодательствѣ; то Церковь, наоборотъ, требуетъ безусловнаго послушанія своимъ предписаніямъ на всѣ случаи жизни ¹⁾, стремясь регламентировать каждый шагъ поведенія, обратить человѣка въ машину, или, по выраженію іезуитовъ, въ „трупъ“ ²⁾. „Мораль церковнаго авторитета бессмысленна и внѣшняго характера, но она удобна какъ старый плафрокъ“ ³⁾. Правда она основывается на волѣ Божіей, но принципъ послѣдней является случайнымъ для человѣка, такъ какъ онъ признаетъ, независимо отъ существующихъ понятій добра и зла, добромъ и зломъ только то, что повелѣваетъ или запрещаетъ Богъ. Помимо этого, слово Божіе имѣетъ такое неодинаково важное и часто противорѣчивое содержаніе, изображая при томъ очень непривлекательными чертами и въ В. и въ Н. Завѣтъ Бога, что поневолѣ приходится отказаться отъ вѣры въ такое откровеніе и обратиться къ масштабу собствен-

1) См. соч. Гартмана: *Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins*. 82—83 ss.

2) *Ibid.* 94 s.

3) *Ibid.* 86 s.

наго разумѣнія и собственнаго нравственнаго сознанія ¹⁾. Автономная мораль имѣетъ то преимущество предъ гетерономіей, что, отстраиваясь отъ связи каждаго индивидуума со Вседивнымъ, она поставляетъ на первое мѣсто уваженіе къ содержанію закона, а не къ его законодателю и, порывая такимъ образомъ всякую связь съ внѣшней гетерономіей, достигаетъ свободы нравственнаго сознанія ²⁾. Христіанская мораль, по Гартману, представляетъ лишь нѣсколько утонченный видъ грубаго эгоизма. Христосъ заимствовалъ ученіе о безсмертіи изъ устнаго іудейскаго преданія, заимствовавшего его въ свою очередь со стороны во время вавилонскаго плѣна, и высказываетъ въ качествѣ побужденій къ нравственному совершенствованію обѣщанія о наградахъ и угрозы мученіями въ будущей жизни. Его мораль есть мораль благо-разумія, по которой обѣщается полученіе большаго блага путемъ потери меньшаго. По своему обыкновенію, Гартманъ и въ данномъ случаѣ подтверждаетъ свои положенія множествомъ цитатъ, но эти послѣднія у него имѣютъ въ виду только букву Писанія. Слѣдуя его способу толкованія евангельскаго ученія, можно, конечно, привести очень много мѣстъ, которыя по буквѣ вполнѣ будутъ отвѣчать его обвиненіямъ нравственнаго христіанскаго ученія въ эгоизмъ; но если обратиться къ духу послѣдняго, то безкорыстность христіанской морали будетъ, повятно, внѣ всякаго сомнѣнія.

Едва ли надо опровергать ту ложь, будто Христосъ почерпнулъ Свое ученіе о безсмертіи изъ устнаго преданія, когда, какъ хорошо видно изъ Евангелій, возможность вѣчной жизни Онъ ставитъ въ причинную зависимость отъ Себя Самого, отъ Своего искупительнаго дѣла, въ частности отъ Своего воскресенія; едва ли слѣдуетъ говорить и о томъ, что Онъ никогда не придавалъ значенія внѣшнимъ мотивамъ добродѣланія и вѣры въ Свою Божественную Личность; безкорыстная милостыня, сокрытая отъ людскихъ взоровъ, молитва, свободная вѣра, не требующая удостовѣренія въ чудесахъ, вотъ что было

¹⁾ Ibid 88—91 а.

²⁾ Ibid. 96—105 а.

цѣннымъ въ Его очахъ. Если за добродѣтель Онъ обѣщаетъ великую награду на небесахъ, наслѣдіе небеснаго Царства, то надо помнить, что по Его словамъ, Царство Божіе находится внутри важдаго человѣка уже на землѣ и что для водворенія въ душѣ этого Царства требуется итти тернистымъ путемъ лишеній, испытаній, говенія за правду и т. д.; послѣднія, конечно, всего менѣе способны поощрять какія-либо эгоистическія надежды и вожделѣнія и могутъ увлечь въ сторону добра только людей, ставящихъ выше всего интересы духа и нравственнаго роста. По христіанскому ученію, духовное совершенствованіе неотдѣлимо отъ блаженства, такъ что процессъ христіанскаго добродѣланія есть вмѣстѣ и переживаніе высокаго духовнаго удовлетворенія. Грубое искаженіе христіанскаго вѣро-нравоученія, представляющее вступленіе въ Царство Божіе на подобіе простаго переѣзда въ другую страну, гдѣ для однихъ приготовлены всевозможныя удобства жизни, недостижимыя на землѣ, а для другихъ—мѣста мученій, изысканныхъ по своему разнообразію и жестокости,—нисколько не говоритъ противъ возможности представлять Царство Божіе несравненно возвышеннѣе и одухотвореннѣе. Правда и въ представленіяхъ послѣдняго рода эгоизмъ часто принимаетъ лишь другую маску съ болѣе тонкими, не такъ рѣзко бросающимися въ глаза, чертами. Но и такого рода эгоизмъ можетъ укрываться отъ внутренняго ока—совѣсти только до тѣхъ поръ, пока оно не прозрѣло еще совершенно для различенія чистой истины отъ истины призрачной. Тотъ моментъ, когда человѣкъ почувствуетъ, что его добродѣтели не свободны отъ корыстныхъ мотивовъ, долженъ быть рѣшающимъ въ его настроеніи, и если онъ тѣмъ не менѣе послѣ этого продолжалъ бы итти въ разрѣзъ съ внутреннимъ голосомъ своей совѣсти, то долженъ знать, что съ этого момента онъ любитъ больше себя, чѣмъ Бога, и что его мнимая добродѣтельность отрицаетъ сама себя. Извѣстный афоризмъ Паскаля, выражающій ту мысль, что вѣрить въ загробное воздаяніе гораздо выгоднѣе, чѣмъ не вѣрить, такъ какъ въ первомъ случаѣ, если вѣра на самомъ дѣлѣ и не оправдается, вѣрующій ничего не потеря-

еть, а во второмъ,—если загробная жизнь существуетъ на самомъ дѣлѣ, онъ долженъ ожидать себѣ вѣчной гибели,—такой афоризмъ можно считать, пожалуй, остроумнымъ, и только, выраженіемъ-же истинно христіанскаго настроенія его нельзя признать ни въ какомъ случаѣ. Истинный христіанинъ не можетъ руководиться подобными соображеніями, рекомендующими вѣру поневолѣ, вѣру постоянно трепещущую за возможный ущербъ своимъ эгоистическимъ стремленіямъ и заранѣе поставившую непремѣннымъ условіемъ получить уплату за добро. Создавая себѣ на землѣ Царство Божіе, онъ слѣдуетъ примѣру Своего Божественнаго Учителя, поставившаго Своей цѣлью самоотверженное исполненіе воли Отца Небеснаго, и, подражая Ему, воплощаетъ въ своей жизни безкорыстную любовь Христа, изгоняющую страхъ и себялюбіе. Воля Божія для него является альфой и омегой всего поведенія и становится его собственной волей, сливающейся съ его личнымъ настроеніемъ; настроеніе-же его таково, что, живя еще на землѣ, онъ своимъ сознаніемъ живетъ уже въ Царствѣ Божіемъ. Понятно, что только такой человѣкъ, уразумѣвши еще здѣсь волю Божію въ смыслѣ отреченія отъ собственной эгоистической воли и имѣющій познать ее въ болѣе полномъ объемѣ ея содержанія въ будущей жизни, увидитъ въ послѣдней дѣйствительный рай, реальное осуществленіе своихъ идеаловъ, какъ понятно, равнымъ образомъ, и то, что человѣкъ, поработенный мыслию о своемъ Я, найдетъ въ ней живое отрицаніе всякаго эгоизма: званые на вечерю, о которыхъ говорится въ евангельской притчѣ (Мѡ. 22 гл.), хотя бы и явились на зовъ владыки дома, не могли бы и здѣсь разстаться съ мыслями о купленныхъ волахъ, пріобрѣтенныхъ поляхъ, семейныхъ и всякаго рода житейскихъ заботахъ и не въ состояніи психологически были-бы раздѣлить понятную радость соучастниковъ вечера съ другимъ настроеніемъ. Праведникъ блаженъ не потому только, что онъ получитъ великую награду на небесахъ въ томъ или другомъ родѣ, но потому главнымъ образомъ, что окажется „способнымъ“ находить удовлетвореніе въ высокихъ небесныхъ радостяхъ. Въ высшей степени неоспо-

вательно рѣзко разграничивать и противопоставлять другъ другу какъ двѣ противоположности Царство Божіе на землѣ и Царство Божіе на небѣ; и если только допускать противоположеніе между ними, то въ отношеніи только полноты раскрытія духовныхъ свойствъ человѣка въ земной и загробной жизни. Каждому человѣку еще здѣсь предоставляется на себѣ провѣрить правду евангельской истины и кто въ страданіяхъ и искушеніяхъ способенъ создать въ себѣ настроеніе Царства Божія, для того эта истина будетъ несомнѣнной и онъ даже не помыслить искать какихъ либо другихъ наградъ, оцѣнивающихъ по достоинству его заслуги, помимо самого нравственно-уравновѣшеннаго добраго настроенія. Характеръ христіанскаго смиренія, склоннаго приписывать каждый шагъ въ процессѣ духовнаго усовершенствованія не своимъ силамъ, а Божественной благодати, никакъ не можетъ мириться съ претензіей считать человѣческіе подвиги заслуживающими, какъ равноцѣннаго имъ эквивалента, какой-либо награды и представлять неуловимую сумму достигнутыхъ человѣкомъ совершенствъ чѣмъ то въ родѣ заработка, за который Богъ обязавъ выдать каждому плату той или другой цѣнности. Святые отцы и учителя Церкви—эти лучшіе выразители христіанскаго сознанія, всегда сильно настаивали на безкорыстномъ служеніи Богу и добру ради угожденія Богу и ради самого добра. Вотъ почему они различали три степени богоугожденія: рабство, наемничество и сыновство, считая только послѣднее отвѣчающимъ идеалу христіанскаго отношенія къ Богу (напр. Григорій Б.), и наградъ въ добродѣлавіи придавали значеніе простого, какъ бы случайнаго, придатка, уподобляя его наслажденію при принятіи пищи,—служащей на самомъ дѣлѣ не наслажденію, а цѣлямъ сохраненія жизни ¹⁾).

Если Гартманъ ставитъ въ упрекъ гетерономной морали вообще и христіанской въ частности то обстоятельство, что она выходитъ изъ чувства уваженія не къ закону а къ авто-

¹⁾ Весьма много относящихся къ данному вопросу святоотеческихъ толкованій содержитъ кн. Православное ученіе о спасеніи. Архим. Сергія Изд. 2 Казань 1898 г.

ритету законодателя, то противъ этого надо замѣтить во 1), что для христіанина болѣе чѣмъ странными должны казаться противопоставленіе Бога и Его законодательной воли и мысль о возможности ихъ противорѣчія между собою и что во 2) ему предоставляется полное право свободно соглашаться, или не соглашаться съ откровеннымъ ученіемъ и признавать по собственному нравственному опыту его не только объективную, но и субъективную цѣнность. Кто не находитъ въ немъ отвѣтовъ на запросы своей духовной жизни, тотъ не можетъ сдѣлаться его исповѣдникомъ; кто-же побуждается къ его принятію разумными основаніями нравственной природы, тотъ становится сознательнымъ его исповѣдникомъ, нисколько не жертвуя своимъ интеллектомъ, и только такой христіанинъ заслуживаетъ имя христіанина. Норма христіанскаго поведенія дана готовой въ откровеніи, какъ воля Божія, но и у Гартмана воля Абсолютнаго—Безсознательнаго служитъ также опредѣляющимъ закономъ нравственнаго поведенія. Правда, Гартманъ видитъ на своей сторонѣ то преимущество, что воля Абсолютнаго есть также воля, которая проявляется и въ каждомъ индивидуумѣ и сознается имъ, какъ своя собственная воля; но вѣдь, повторяемъ, и воля христіанскаго Бога для того, чтобы стать основнымъ принципомъ дѣятельности, должна предварительно пройти сквозь призму нравственнаго сознанія христіанина, и разъ она поставляется нормирующимъ принципомъ послѣдняго, то въ этомъ случаѣ сознается, какъ воля, гармонирующая съ лучшими требованіями его собственной природы. Объ абсолютной автономіи не можетъ быть рѣчи даже и у самого Гартмана, такъ какъ и у него цѣлью должна стать цѣль Абсолютнаго индивидуума, хотя и послѣ „сознанія“ ея, какъ цѣли Абсолютнаго. Что-же касается относительной автономіи, то она необходимо предполагается и христіанской этикой. Разница между объективными нормами дѣятельности, предлагаемыми христіанствомъ и гартмановою философіей, главнымъ образомъ, не формальная, а предметная,—та именно, что въ содержаніи понятія гартманскаго Абсолюта, какъ „Безсознательнаго“ со всѣми приписываемыми ему предикатами, всего менѣе можно искать такихъ опредѣленій, которыя

могли-бы привлекающимъ образомъ въ качествѣ мотивовъ дѣйствовать на нравственное сознание.

Еще ниже моральнаго принципа, основаннаго на волѣ Божіей, стоитъ въ глазахъ Гартмана моральный принципъ церковнаго авторитета. Но не трудно было замѣтить, что онъ всегда и вездѣ отождествляетъ Церковь съ католицизмомъ и, отмѣчая уродливыя стороны послѣдняго, на нихъ думаетъ обосновать свое критическое отношеніе къ христіанству и христіанской Церкви вообще. Само собой разумѣется, что опровергать въ данномъ случаѣ философа въ его нападкахъ на католицизмъ откажется только вѣрный сынъ послѣдняго; для представителя же всякаго другого христіанскаго исповѣданія фактъ не нормальныхъ явленій въ строѣ католической церкви всегда останется фактомъ, рѣзко бросающимся въ глаза каждому не католику. Выражая постоянную склонность къ отождествленію христіанской Церкви съ церковью католическою, Гартманъ въ то-же время и понятіе церкви, какъ внѣшняго института, склоненъ суживать до одной іерархіи, до одной, сплоченной узко-эгоистическими интересами касты людей; по такого рода обвиненіе неприложимо далѣе и къ католической церкви, отводящей столь видное мѣсто іерархіи. Въ отношеніи-же цѣлой вселенской Церкви оно не имѣетъ уже рѣшительно никакого основанія.

Если усвоить взглядъ нашего философа на Церковь, какъ на группу людей, поддерживающихъ этотъ институтъ въ качествѣ орудія эксплуатаціи довѣрчивой массы и представляющихъ въ своемъ лицѣ пережитокъ древности, приписывавшей жрецамъ волшебную власть надъ божественными силами, то, конечно, тогда о подчиненіи Церкви не можетъ быть и рѣчи: она станетъ въ рядъ обыкновенныхъ человѣческихъ институтовъ, и едва-ли можетъ быть терпимымъ тогда ея дальнѣйшее существованіе. Но возлагать такое обвиненіе на христіанскую Церковь значитъ извращать до неузнаваемости понятіе истинной церкви.

Церковь, по христіанскому ученію, есть созданіе Христа-Богочеловѣка и, какъ таковая, имѣетъ право на исключительное значеніе. Она, другими словами, есть воплощенная

во внѣшнихъ формахъ воля Божія и ея цѣль—продолженіе искупительнаго дѣла Христова. По изображенію Св. Писанія, она представляетъ изъ себя живой организмъ, составляемый изъ всѣхъ христіанъ, и каждому христіанину принадлежитъ активное участіе въ созидательной жизни Церкви и въ взаимообщеніи съ остальными членами этого организма. Мы не можемъ не привести здѣсь той сжатой и выразительной характеристики провиденціальныхъ задачъ Церкви, какую далъ покойный Соловьевъ. „Церковь, какъ собирательное тѣло совершеннаго Богочеловѣка, говоритъ онъ, держится внутреннимъ сочетаніемъ божескаго и человѣческаго элемента. Въ этомъ сочетаніи, т. е., въ истинѣ богочеловѣка и богочеловѣчества, вся сущность церкви. Реализовать ее въ себѣ является историческою задачею церкви, исполненіемъ которой она возрастаетъ въ полноту возраста Христова“¹⁾. Возражая противъ якобы нравственной невозможности подчиняться внѣшнему авторитету церкви, онъ съ такими словами обращается къ сторонникамъ ничѣмъ неограниченной свободы: „забываютъ противники послушанія, что оно въ религіи требуется не отвѣченнымъ закономъ, не мертвою буквой, а живымъ авторитетомъ, воплощающимъ въ себѣ божественный порядокъ и одухотворяющимъ законъ, забываютъ они, что если противоположеніе закона и благодати основательно, то противоположеніе послушанія и любви просто не имѣетъ смысла; ибо если есть послушаніе страха, то вѣдь и послушаніе вѣры и послушаніе любви, и какой видъ послушанія въ комъ преобладаетъ—это зависитъ отъ степени его нравственнаго совершенства; ибо только совершенная любовь изгоняетъ страхъ“²⁾. „Прежде всего, разсуждаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, человѣкъ, который хочетъ дѣлать дѣло Божіе, долженъ отказаться отъ своего пониманія и своей воли, не въ томъ смыслѣ, чтобы уничтожить свой разумъ и свою волю какъ фактъ,—что невозможно и ненужно, а въ томъ смыслѣ, чтобы перестать руководиться своею ограниченностью, какъ высшимъ правиломъ“³⁾.

Конечно, здѣсь возможенъ опять вопль естественный во-

1) Собр. соч. В. С. Соловьева. IV т. 29 стр.

2) Тамъ же 559 стр.

3) Тамъ же 47 стр.

прось: почему для человѣка, даже отрешающагося отъ своего „я“, какъ иѣрила истины, открыть только одинъ путь—къ христіанству? Но этотъ вопросъ, понятно, каждый долженъ рѣшить самъ для себя: насколько онъ интересуется истиной вообще, насколько хорошо онъ знаетъ духъ христіанскаго ученія и искренно не сомнѣвается въ его истинахъ, и насколько, наконецъ, искренни и обоснованы его симпатіи ко всему нехристіанскому.

Держаться христіанскаго ученія, по мнѣнію нашего автора, совершенно невысказанно современному человѣку, такъ какъ оно въ корнѣхъ противно наукѣ, искусству и вообще всей культурѣ въ широкомъ смыслѣ. Вершиной прогресса человѣческой мысли для Гартмана является то мѣровоззрѣніе, которое раздѣляетъ и пополняетъ еще нѣкоторыми своими открытіями самъ онъ, т. е., пантеизмъ, переименованный имъ въ „конкретный монизмъ“. Христіанство, какъ теистическая религія, унижаетъ человѣческую личность, противопоставляя ей личнаго Бога, и совершенно пренебрегаетъ всѣми земными интересами, будучи всецѣло поглощено заботами о потусторонней жизни. Научная обработка христіанскаго вѣроученія обязана „будто-бы своимъ происхожденіемъ условіямъ случайнымъ, главнымъ образомъ, необходимости самозащиты христіанства, и учителя Церкви открыто выражали свои антипатіи къ научному обоснованію христіанства. Классическое средневѣковое образованіе вызвано также случайной необходимостью создать привилегированное положеніе клиру; искусство всегда было въ глазахъ Церкви лишь простою приманкою для народной массы въ религіозныхъ цѣляхъ, и религіозное искусство должно уступить теперь мѣсто свѣтскому. Католическіе народы, сохранившіе христіанскую догму, теперь представляютъ изъ себя не болѣе, какъ саритишны въ исторіи, и будущность должна несомнѣнно принадлежать народамъ протестантскимъ, все болѣе и болѣе удаляющимся отъ христіанскихъ принциповъ. Неуспѣхъ христіанскихъ миссіонеровъ среди нехристіанъ въ настоящее время объясняется всецѣло непримѣнностью христіанства для жизни. Вотъ главные доводы, которыми Гартманъ старается внушить отрицательное отношеніе къ христіанству.

Насколько міровоззрѣніе нашего философа, опирающееся на послѣднее слово прогресса, имѣеть право претендовать на авторитетъ объективной истины—вопросъ этотъ потребовалъ бы особыхъ и пространныхъ разсужденій, теперь же пока достаточно замѣтить, что въ высшей степени неосновательно низводить христіанство въ разрядъ такъ называемыхъ научныхъ міровоззрѣній, отвѣчающихъ запросамъ только дня, временнаго теченія мысли, мимолетнаго настроенія; и едва ли христіанская истина должна быть благодарной тѣмъ ея апологетамъ, которыхъ чуть не на каждое открытіе въ научной области побуждаетъ непременно искать и въ Библии какихъ-либо его подтвержденій, или хотя-бы только неясныхъ относительно него намековъ, якобы доказывающихъ собой всестороннее авторитетное рѣшеніе священнымъ Писаніемъ всякихъ научныхъ вопросовъ. Такое тенденціозное отношеніе къ Священному Писанію всего менѣе можетъ служить научному оправданію христіанства. Слѣдуя этой точкѣ зрѣнія, легко придти и къ такимъ вѣлѣпнымъ выводамъ, что такъ какъ въ Евангеліи нѣтъ намековъ на бактериологію, электричество, спиритизмъ и мн. др., съ чѣмъ приходится считаться современному человѣку, то, слѣд., оно можетъ имѣть значеніе только своего рода справочной энциклопедіи. Упрекать христіанство въ томъ, что богословско-философское раскрытіе христіанскихъ догматовъ было вызвано необходимостью противопоставленія еретическимъ ученіямъ системы истиннаго христіанскаго вѣроученія, такъ же нерезонно, какъ мало бы имѣло смысла обвиненіе новой пессимистической философіи въ томъ, что она явилась противовѣсомъ наивнымъ мечтамъ восторженнаго оптимизма. Распространеніе и усвоеніе христіанства имѣють свою исторію, и, какъ явленіе историческое, оно волей—неволей должно было считаться съ условіями и теченіями исторической жизни. Во всякомъ случаѣ, довольно указать на то, что такіе напр., свѣточи христіанской философско-богословской мысли, какъ Оригенъ, Василій В., Григорій Б., Григорій Нисскій и мн. др., бывшіе образованнѣйшими людьми своего времени и обладавшіе широкимъ кругозоромъ мысли, никакъ уже не могутъ подлежать упреку во враждебномъ отношеніи къ свѣтскому,

мірскому просвѣщенію и на это послѣднее, насколько извѣстно, никогда не смотрѣли, только какъ на неизбѣжное роковое зло.

Что касается искусства во всевозможныхъ его видахъ, то Евангеліе, преслѣдуя свои особыя цѣли, совсѣмъ не касается и его и, значить, по одному уже этому вѣтъ никахъ данныхъ измышлять мнимый разладъ христіанства съ тѣми сторонами жизни, которыя предоставляются волѣ самого человѣка и могутъ подлежать этической оцѣнкѣ не сами по себѣ, но по отношенію къ нимъ самого-же человѣка.

Въ послѣднее время, когда особенно сильно обострились отношенія между Церковью и мірскою жизнію, между религіей и новѣйшими теченіями мысли, противники религіи и Церкви довольно часто ссылаются на средніе вѣка въ качествѣ иллюстраціи того гнетущаго вліявія, какое будто бы оказываетъ Церковь на развитіе свѣтской культуры. Такому-же приему слѣдуетъ и Гартманъ, стараясь показать деморализующее дѣйствіе христіанскаго міровоззрѣнія на всѣ стороны культурной жизни.—Обстоятельныя разсужденія о вліяніи Церкви на весь укладъ средневѣковой жизни завели бы насъ слишкомъ далеко; ограничимся напоминаніемъ лишь нѣкоторыхъ общеизвѣстныхъ фактовъ. То правда, что средневѣковое христіанство въ лицѣ тогдашнихъ его представителей принимало часто извращенныя формы и приводило къ самымъ нежелательнымъ результатамъ въ практическомъ отношеніи; но правда и то, что духовное развитіе того времени, какъ бы ни былъ низокъ его уровень, несли на своихъ плечахъ почти исключительно представители Церкви. Надо быть до крайней степени тенденціознымъ, чтобы утверждать, что средневѣковое духовенство въ доступныхъ для того времени княжной мудрости и искусствахъ искало лишь своихъ клерикальныхъ цѣлей, какъ это склоненъ полагать Гартманъ. Не отрицая того, что Церковь положила весьма замѣтный отпечатокъ на характеръ средневѣковой эпохи, надо не упускать изъ вниманія еще и того обстоятельства, что, помимо вліянія Церкви, религіозному укладу жизни того времени способствовали и многія другія очень сложныя условія средневѣковой жизни; вотъ почему и возможны были такого рода явленія, какъ напр. крестовыя походы. Духовенство только

умѣло пользовалось обстоятельствами и настроеніемъ времени и было бы большою исторической неправдой сказать, чтобы духовные интересы для него самого были только необходимымъ средствомъ для достиженія своихъ эгоистическихъ цѣлей. Мы знаемъ, что знакомство съ Аристотелемъ имѣло сначала своей цѣлью только логическое обоснованіе вѣры; но каждому вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо извѣстно и то, что впоследствии изученіе духовенствомъ Аристотеля стало самоцѣлью, и онъ приобрѣлъ такой авторитетъ, что сомнѣвающимся въ истинности его ученія угрожали отлученіемъ отъ Церкви. Принципъ Ансельма Кентерберійскаго—*credo ut intelligam, neque quare intellegere ut credam*—привелъ, какъ извѣстно, къ печальнымъ результатамъ, обративъ христіанское вѣроученіе въ сумму логическихъ понятій; но такое стремленіе обуславливалось именно желаніемъ понять, осмыслить христіанскіе догматы. Никто также не станетъ отрицать и того, что такъ называемая схоластика имѣла и благодѣтельные результаты, выработавъ удивительно точный языкъ и привычку къ строгому, точному мышленію, сослужившіе большую услугу даже свѣтской наукѣ. Равнымъ образомъ и искусство не было простою приманкою со стороны Церкви въ цѣляхъ уловленія мірянъ въ сѣти, разставленныя духовенствомъ. Извѣстно, напр., что романскій стиль, выразившійся въ построеніи многочисленныхъ храмовъ, былъ дѣломъ почти исключительно одного духовенства. Правда, архитектура этого стиля отличается грубоватымъ характеромъ; но и въ ней ярко и умѣло выразилось господствующее религіозное настроеніе времени, именно величіе и спокойствіе Церкви среди поголовнаго невѣжества и неурядковъ темныхъ X—XI вѣковъ. И никто не рѣшится сказать, что романская архитектура не дала рѣшительно ничего искусству.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ очищались и возвышались христіанскія понятія, [измѣнялось къ лучшему вмѣстѣ съ ними и искусство. Съ конца XIII в. и начала XIV в., какъ извѣстно, въ Италіи становятся замѣтными первые проблески возрожденія искусствъ—скульптуры и живописи. По свидѣтельству историковъ одной изъ самыхъ главныхъ причинъ этого возрожденія была значительная перемѣна

въ религіозномъ міровоззрѣніи того времени, когда крайній аскетизмъ, тяготѣвшій надъ всѣмъ земнымъ, какъ преданнымъ проклятію, началъ уступать мѣсто другимъ религіознымъ воззрѣніямъ, возвращавшимъ законныя права всѣмъ естественнымъ потребностямъ человѣка и открывавшимъ искусству свободный доступъ къ изображенію различныхъ и многообразныхъ проявленій жизни. И позднѣе, въ самый разгаръ эпохи возрожденія, когда уже не было прежняго гнета Церкви надъ обществомъ, великіе художники работали по преимуществу надъ религіозными сюжетами библейской исторіи и въ этой именно области всего болѣе прославились.

Все сказанное приводитъ къ тому заключенію, что христіанскій принципъ самъ по себѣ нисколько не противодѣйствуетъ развитію законныхъ и высшихъ потребностей человѣческаго духа, и что искаженное его пониманіе можно поставить въ упрекъ лишь неглубокимъ его толкователямъ.

Совершенно безпочвенно и то нареканіе на христіанство, будто оно всецѣло поглощено мыслию о небѣ, пренебрегаетъ землею, смотритъ на обыденные интересы, какъ на временное, только, какъ на терпимое зло и, короче говоря, проникнуто пессимистическимъ воззрѣніемъ на здѣшнюю жизнь. Понятное дѣло, разъ христіанское міровоззрѣніе представляется въ такомъ именно свѣтѣ, то оно не можетъ согласоваться съ духомъ современнаго человѣчества. Оно, какъ обыкновенно говорятъ, своимъ пассивнымъ характеромъ подрѣзываетъ крылья самымъ смѣлымъ начинаніямъ цивилизованнаго человѣка нашего времени и вообще ложится тяжелымъ балластомъ на дѣятельность жизнеспособныхъ, энергичныхъ натуръ. Раздѣляя этотъ упрекъ по адресу христіанства, Гартманъ, впрочемъ, цѣнитъ ту пессимистическую окраску, какая въ извѣстной степени свойственна христіанскому ученію, хотя при сравненіи христіанскаго и буддійскаго пессимизма неоспоримое преимущество отдаетъ все-же послѣднему.

На всѣ подобнаго рода обвиненія слѣдуетъ замѣтить, что если современному человѣку, связанному столь многообразными узами съ цивилизаціей, приходится во имя христіанскихъ идеаловъ производить коренную переоцѣнку всѣхъ цѣнностей мір-

ской жизни, если теперь малѣйшій поворотъ въ сторону противоположную сложившимся взглядамъ и убѣжденіямъ сопряженъ для него чуть не съ подвигомъ, если самъ онъ создаетъ себѣ вмѣсто рая адъ и нагромождаетъ безчисленные препятствія къ воспитанію въ себѣ христіанскаго настроенія, то въ этомъ, разумѣется, христіанство виновно всего менѣе. Можно было бы повторить афоризмъ одного изъ древнихъ философовъ, что люди одну половину жизни тратятъ на всякаго рода глупости, чтобы затѣмъ другую—страдать и мучиться изъ-за нихъ,—и въ отношеніи современныхъ людей, если бы заранѣе не было извѣстно, что послѣдніе всего менѣе склонны обвинять себя въ недостаткѣ мудрости. На одномъ и томъ-же инструментѣ можно сыграть и очаровательную мелодію, и рядъ нестройныхъ, рѣжущихъ ухо, диссонансовъ; все дѣло, значитъ, въ искусствѣ музыканта. Точно также и обычный характеръ жизни кореннымъ образомъ можетъ измѣнить свою фізіономію, если измѣнится самъ распорядитель жизни—человѣкъ. Къ измѣненію самого человѣка и призываетъ христіанство; процессъ измѣненія жизни, по нему, долженъ начинаться прежде всего измѣненіемъ самого человѣка и самому человѣку предоставляется затѣмъ судить: возможно ли ему и согласно ли съ его принципами братья за извѣстную дѣятельность и стремиться къ тѣмъ или другимъ жизненнымъ цѣлямъ. Оно не беретъ на себя задачи реформировать внѣшній строй человѣческой жизни, но имѣетъ дѣло лишь съ духовнымъ міромъ человѣка и учитъ, что грѣхъ, зло—въ самомъ человѣкѣ, а не въ тѣхъ или другихъ матеріальныхъ объектахъ приложенія человѣческихъ силъ. Отсюда для христіанина все должно считаться твореніемъ Божиимъ, и вся матеріальная культура въ самомъ широкомъ смыслѣ пріобрѣтаетъ полное и законное право на существованіе. Проявлять во внѣшнихъ формахъ жизни духовныя свойства человѣка, служить, какъ говорятъ, „одухотворенію“ матеріи—прямое назначеніе человѣка.

Что касается христіанскаго пессимизма, то Голгова вполнѣ примиряетъ христіанина съ невзгодами и страданіями жизни, такъ какъ съ высоты ея для него открывается перспектива новой жизни и путь къ этой новой жизни. Правда примире-

ніе всѣхъ противорѣчій жизни христіанинъ переносятъ въ будущую жизнь; но мы уже пытались выяснитъ, что человѣкъ еще въ этой жизни можетъ предвосхищать райское настроеніе, создавать для себя рай. Невольно припоминается здѣсь глубоко правдивое изображеніе психологіи христіанина-аскета, какое находимъ въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ Достоевскаго. Воображенію писателя образъ старца Зосимы рисуется такимъ, что, говоря, онъ „непремѣнно улыбается“. Его міровоззрѣніе необыкновенно просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма широко и дышетъ бодростью и жизнерадостностью дитяти. Чтобы напомнитъ о философіи этой свѣтлой личности, мы приведемъ здѣсь нѣсколько разсужденій, влагаемыхъ въ ея уста психологомъ-художникомъ. Вспоминая о дняхъ своей молодости и жизни въ міру, старецъ останавливается на грустномъ фактѣ своего прошлаго—своемъ поединкѣ и воспроизводитъ тѣ слова, съ которыми онъ тогда, отказавшись отъ дуэли, обратился къ противнику и секундантамъ: „господа, воскликнулъ я вдругъ отъ всего сердца, посмотрите кругомъ на дары Божіи: небо ясное, воздухъ чистый, травка нѣжная, птички, природа прекрасная и безгрѣшная, а мы, только мы одни безбожные и глупые и не понимаемъ, что жизнь есть рай, ибо стоить только намъ захотѣть повясть и тотчасъ-же онъ настанетъ во всей красѣ своей, обнимемъ мы и заплачемъ“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ приводитъ слова „таинственнаго посѣтителя“, такъ глубоко запавшія ему въ душу. „Рай, такъ говорилъ по воспоминаніямъ старца Зосимы этотъ посѣтитель, въ каждомъ изъ насъ затаенъ, вотъ онъ теперь и во мнѣ кроется, и, захочу,—завтра-же настанетъ онъ для меня въ самомъ дѣлѣ и уже на всю мою жизнь... Дѣло это душевное, психологическое. Чтобы передѣлать міръ по новому, надо, чтобы люди сами психически повернулись на другую сторону“²⁾. Или вотъ, напр., слова изъ одного его поученія: „юноша, братъ мой, разсуждаетъ онъ, у птичекъ прощенія просилъ: оно какъ бы и бессмысленно, а вѣдь правда, ибо все, какъ

¹⁾ Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевскаго. Братья Карамазовы. Изд. Маркса 1895 г. 12 т. 856 стр.

²⁾ Тамъ же 860 стр.

океанъ, все течетъ и соприкасается, въ одномъ мѣстѣ тронешь, въ другомъ концѣ міра отдается. Пусть безуміе у птичекъ прощенія просить; но вѣдь и птичкамъ было бы легче, и ребенку, и всякому животному около тебя, если бы ты самъ былъ благолѣпнѣе, чѣмъ ты есть теперь, хоть на одну каплю, да было бы. Все какъ океанъ, говорю вамъ... Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы какъ дѣти, какъ птички небесныя... Бѣгите, дѣти, унынія! Одно тутъ спасеніе: возьми себя и сдѣлай себя же отвѣтчикомъ за весь грѣхъ людской¹⁾. Личности, подобнымъ образомъ настроенныя, едва-ли будутъ по душѣ Гартману и его единомышленникамъ, такъ какъ ихъ принято называть многозначительнымъ именемъ „мистиковъ“; но чѣмъ, спрашивается, основанное на психологической правдѣ жизни, міровоззрѣніе старца Зосимы хуже широковѣщательныхъ и туманныхъ разсужденій мрачнаго пессимизма Гартмана?

Если мы припомнимъ теперь все, сказанное нами объ отношеніи Гартмана къ христіанству, то едва-ли будетъ основаніе вѣрить признанію философа, будто онъ питаетъ глубокое уваженіе къ христіанской религіи и даже своей основной религіозно-философскій пунктъ заимствуетъ изъ ея догматическаго ученія, и что напрасно его считаютъ заклятымъ врагомъ христіанства. Рядомъ-же съ такимъ признаніемъ онъ откровенно заявляетъ, что считаетъ дѣломъ честности рѣшительно отказаться отъ вѣры въ историческаго Христа, какъ Искупителя, съ отрицаніемъ вѣры въ Котораго, по его же словамъ, теряется право на имя христіанина. Онъ не считаетъ себя практическимъ религіознымъ законоположникомъ и агитаторомъ, возбуждающимъ массы къ религіознымъ дѣйствіямъ; онъ—теоретическій изслѣдователь, который, будучи далекъ отъ суеты партійныхъ волненій, изъ своей тихой кельи слѣдитъ за событіями времени, и какъ таковой, имѣетъ научное право и нравственную обязанность сообщать о результатахъ своихъ наблюденій, нисколько не заботясь объ ихъ практическихъ послѣдствіяхъ²⁾, но все это ни мало не мѣшаетъ ему сочув-

¹⁾ Тамъ-же 380 стр.

²⁾ Die Krisis des Christenthums. XIII—XIV SS.

ствовать тому, чтобы новѣйшая культура съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ на жизнь и смерть защищала свои пріобрѣтенія отъ вліянія христіанскихъ идей ¹⁾. Какъ мы видѣли, онъ низводитъ Христа до степени человѣка, ничѣмъ или мало чѣмъ отличавшагося отъ современниковъ, и отрицаетъ за Нимъ даже значеніе нравственнаго примѣра, такъ какъ въ процесѣ нравственнаго усовершенствованія, по нему, важно знать не цѣль, а путь, по которому къ ней можно придти и котораго не указываетъ будто бы христіанство.

Тотъ, кто по праву носитъ имя христіанина, не знаетъ такого историческаго Христа, какимъ изобразилъ намъ Его Гартманъ; поставляя Христа самымъ жизненнымъ нервомъ своей вѣры, онъ всегда будетъ считать Христа неотдѣлимымъ отъ христіанства и никогда не удовлетворится тѣмъ уваженіемъ къ христіанству, какое питаютъ къ нему Гартманъ и ему подобные. При оцѣнкѣ возрѣвній Гартмана на христіанство достаточно сказать, что онъ является болѣе чѣмъ достойнымъ представителемъ обычныхъ пріемовъ и традицій Тюбингенской школы и, повторяя ея крайности, можетъ быть призванъ наиболѣе характернымъ ея послѣдователемъ только рязвѣ въ томъ смыслѣ, что порой не знаетъ предѣловъ ни для своего воображенія, ни для своей смѣлости при критикѣ евангельскаго и апостольскаго ученія. Не сказавъ при этомъ чего-либо особенно новаго, онъ потратилъ бездну труда и эрудиціи, повидимому, для того только, чтобы дать лишній аргументъ для защиты самого-же христіанства; его примѣръ именно еще разъ убѣдительно подтверждаетъ всю неосновательность традиціонной для многихъ раціоналистовъ точки зрѣнія на христіанство, только какъ на одну изъ многихъ доктринъ, и еще разъ подрываетъ вѣру въ авторитетъ тѣхъ мыслителей, которые все готовы принести въ жертву своимъ тенденціямъ и вѣншей стройности своихъ системъ.

И. Щеловъ

¹⁾ Die Selbstersetzung des Christenthums. 38 S.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Денабря № 24. 1905 года.

Содержаніе. I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Копія отношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 декабря 1905 г., за № 8911, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Копія циркулярнаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 ноября 1905 года, за № 8181, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Циркуляръ Исполнительной Коммисіи Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ сего училища, за періодъ времени отъ 21-го сентября 1904 г. по 22 сентября 1905 г.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отчетъ Братства Озерянской Божіей Матери. (Окончаніе).

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

I.

(Отъ 20-го декабря 1905 года за № 6540).

О Высочайшемъ соизволеніи на предоставленіе Министру Народнаго Просвѣщенія права разрѣшать пріемъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го сего декабря, журналъ учебнаго комитета по отношенію Министра Народнаго Просвѣщенія, въ коемъ изложено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Министра, докладу 10-го декабря сего года Высочайше повелѣтъ соизволять предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право разрѣшать пріемъ въ число студентовъ всѣхъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій

удовлетворяющихъ требованіямъ, которыя имъ, Министромъ, будутъ на сей предметъ установлены. На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія имъ, Министромъ, признано возможнымъ представить каждому факультету въ отдѣльности устанавливать, съ одобренія совѣта университета, условія, на коихъ лица окончившія курсъ духовныхъ семинарій, будутъ приниматься въ число студентовъ подлежащаго факультета. Приказали: о такомъ Высочайшемъ соизволеніи на предоставленіе Министру Народнаго Просвѣщенія права разрѣшать пріемъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій во всѣ Императорскіе русскіе университеты въ объ условіяхъ сего пріема напечатать, для свѣдѣнія по духовно-учебному вѣдомству, въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

II.

(Отъ 20-го декабря 1905 года за № 6605).

По свѣдѣніямъ о предосудительномъ поведеніи нѣкоторыхъ священниковъ во время народныхъ волненій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ вмѣлв сужденіе по поступившимъ извѣстіямъ о предосудительномъ поведеніи нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ во время происходящихъ по мѣстамъ народныхъ волненій.

Приказали: по дошедшимъ до Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были еднорячные случаи, когда приходскіе священники въ собесѣдованіяхъ съ прихожанами, безъ достаточнаго разумѣнія или даже сознательно, давали ложное толкованіе распоряженіямъ и дѣйствіямъ Правительства, возбуждавшее населеніе къ противленію законнымъ властямъ. Святѣйшій Синодъ не сомнѣвается, что православное духовенство, вѣрное обязанностямъ своего высокаго пастырскаго служенія и всконн преданное государственному порядку, исполнить пастырскій свой долгъ въ переживаемое нашимъ Отечествомъ смутное время по чистой пастырской совѣсти воздѣйствуя на ввѣренную паству въ духѣ любви и мира, и не перестанетъ призывать православный народъ къ неуклонному соблюденію установленныхъ законовъ и повновенію законнымъ властямъ. Тѣмъ не менѣе, въ предупред-

рѣшеніе взъясненныхъ прискорбныхъ случаевъ, Святѣйшій Синодъ приглашаетъ епархіальныхъ преосвященныхъ не оставлять подвѣдомыхъ имъ священнослужителей благовременнымъ руководственнымъ указаніями и внушеніями; при полученіи же свѣдѣній о предосудительныхъ дѣйствіяхъ кого-либо изъ духовенства, особливо въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ сего является неовиновеніе законной власти и нарушеніе государственнаго порядка, принимать противъ виновныхъ лицъ рѣшительныя мѣры, немедленно удаляя таковыхъ лицъ изъ мѣстъ преступной дѣятельности съ запрещеніемъ священнослуженія впредь до выясненія дѣла, о дѣйствіяхъ же свхъ лицъ, давшихъ поводъ къ обвиненію, назначить неотложныя слѣдствія; о чемъ для исполненія по духовному вѣдомству напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

III.

(Отъ 26-го ноября 1905 года за № 6142).

По вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣла сужденіе по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ семинарій съ цѣлью согласованія существующаго порядка семинарскаго управленія съ современными задачами православной Церкви и пастырской дѣятельности. Приказали: Въ виду возбужденнаго вопроса объ измѣненіяхъ въ существующемъ строѣ духовныхъ академій и состоявшихся по сему предмету опредѣленія Святѣйшаго Синода, признавая въ связи съ этимъ благовременнымъ подвергнуть обсужденію и нынѣ дѣйствующій уставъ духовныхъ семинарій и училищъ, Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ поручить педагогическимъ собраніямъ сихъ учебныхъ заведеній особо представить свои подробныя соображенія по сему предмету чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ 1-му февраля 1906 г.; о чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

IV.

Отъ 18-го ноября 1905 г., за № 5900, по вопросу объ устройствѣ церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраний.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу объ устройствѣ церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраний. Првказали: Въ тяжелые дни великой скорби, постигшей державу Россійскую, когда колеблются отеческія преданія и дерзновенно попираются законъ и правда, является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣйшемъ единеніи пастыря съ паствою и въ постоянномъ взаимообщеніи пастырей. Святѣйшій Синодъ, въ заботахъ своихъ объ утвержденіи вѣры и благочестія, обращаетъ нынѣ особенное вниманіе енархіальныхъ преосвященныхъ на необходимость предложенія всяческихъ стараній къ оживленію приходской жизни, къ возбужденію въ пастыряхъ церковныхъ особой ревности о единеніи вѣреннаго имъ стада въ дѣлѣ служенія Церкви и дѣятельнаго исполненія въ жизни заповѣдей Христовыхъ.

У Церкви Христовой есть лишь одинъ мечъ—мечъ духовный вразумленія и убѣжденія. И нынѣ, когда Государю нашему угодно было возвѣстять народу Своему о предстоищемъ устройствѣ жизни государственной въ началахъ свободы и когда уже теперь многіе люди, забывъ страхъ Божій, стремятся во зло употребить эту свободу, часто вовсе и не понимая значенія того, что творить,—сей мечъ духовный—слово вѣчной правды Христовой—долженъ усугубить свою силу въ общеніи пастыря со всякимъ вѣрующимъ и преданнымъ Церкви.

Въ Церкви Божіей первое общеніе христіанъ, за предѣлами семейнаго союза, бываетъ вокругъ храма и около пастыря церковнаго. И это основное церковное единеніе людское—приходъ церковный—во всѣ времена прошлой жизни Церкви православной и Государства Россійскаго имѣлъ важнѣйшее значеніе. И нынѣ благочестивые люди въ братствахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ находятъ осуществленіе такого общенія, объединяясь для взаимопомощи въ дѣлахъ благотворенія, вѣры и благочестія и являя крѣпкій духовный оплотъ противъ внѣшнихъ, чуждыхъ вѣрѣ и истинной Христовой свободѣ, теченій. Но не вездѣ такіа попечительства и братства существуютъ. Устройство же самаго прихода—общины на твердомъ законѣ не можетъ тотчасъ совер-

шиться, требуя работы законодательной в многихъ перемѣнъ. Между тѣмъ дальнѣйшее отлагательство, въ нынѣшнее тяжелое время, сего важнаго дѣла совсѣмъ нежелательно. Посему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить теперь же преосвященнымъ, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ руководству такия правила и указанія, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго новаго гражданскаго закона, лишь при условіи сердечнаго и настойчиваго попеченія о дѣлѣ семъ епархіальной власти,—а вменно: 1) Предложить настоятелямъ церквей, — съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей, — созывать общія церковно-приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ Церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій. 2) Изъ состава сего собранія и по его избранію учреждать, для ближайшаго осуществленія задачъ приходской жизни, постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятеля приходской церкви, причемъ число членовъ совѣта отъ мірянъ не должно бы превышать 12 лицъ. 3) Указанныя въ 1 и 2 п.п. общія основанія для устройства церковно-приходской жизни отнюдь не должны быть вводимы съ принужденіемъ или съ нарушеніемъ установленнаго церковнаго строя, а также в тамъ, гдѣ приходская жизнь получила уже развитіе при посредствѣ церковныхъ попечительствъ, братствъ и церковныхъ совѣтовъ, развѣ лишь въ случаѣ, если объ этомъ будутъ просить сами прихожане. 4) Члены церковнаго совѣта могутъ быть приглашаемы притомъ и церковнымъ старостой къ участию въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. 5) При открытіи, особенно впервые, общихъ церковно-приходскихъ собраній желательно, чтобы на нихъ присутствовалъ для совѣта и указаній мѣстный благочинный. 6) Дальнѣйшія подробности въ устройствѣ указанныхъ формъ церковно-приходской жизни могутъ быть предоставлены свободному почину самихъ собраній, согласно общимъ указаніямъ и съ одобренія епархіальной власти, которой непосредственно или чрезъ благочинныхъ надлежитъ разъяснять всѣ недоразумѣнія, могущія возникнуть при осуществленіи сего дѣла.

Изложенныя указанія, направленные къ обновленію приходской жизни и къ расширенію круга пастырской дѣятельности, не могутъ не вызывать потребности въ особыхъ пастырскихъ собраніяхъ для обмѣна мыслей по этимъ предметамъ. Но уже и теперь нынѣшнее смутное время побудило духовенство во многихъ епархіяхъ дѣлать попытки выработать особыя постановленія для такихъ собраній, дабы путемъ взаимообщенія пастырей объединиться на истинныхъ основахъ пастырскихъ задачъ, неотложно нынѣ требующихъ разрѣшенія. Во вниманіе къ сему и вди на встрѣчу назрѣвшей потребности, Святѣйшій Синодъ благословляетъ создаваемые, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, съ предоставленіемъ, если представится надобность, приглашать въ эти собранія и мірянъ изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, причемъ постановленія пастырскихъ собраній не иначе могутъ воспринять обязательную силу для участвующихъ въ нихъ пастырей, какъ съ благословенія и разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго.

Давая о семъ знать для надлежащаго руководства и исполненія, Святѣйшій Синодъ питаетъ увѣренность, что епархіальные преосвященные приложатъ самое сердечное попеченіе къ благоустроенію приходовъ и осуществленію пастырскихъ собраній на преданыхъ Святѣйшимъ Синодомъ общихъ указаніяхъ.

V.

Отъ 28 октября — 9 ноября 1905 г. о порядкѣ повѣнчанія лицъ православныхъ старообрядцами.

Выслушавъ ходатайство одного изъ епархіальныхъ начальствъ о разрѣшеніи повѣнчать по чину православной Церкви лицо, принадлежащее къ старообрядчеству, безъ присоединенія его къ православію, съ лицомъ православнаго исповѣданія, Святѣйшій Синодъ, на точномъ основаніи пункта 11 Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 года объ увѣрленіи началъ вѣротерпимости (собраніе узаконеній и распоряженій правительства за 1905 годъ № 526), опредѣлилъ: предоставить епархіальному начальству дозволить повѣнчать сей бракъ въ православной Церкви, безъ присо-

едвенія просвѣтителя къ православію, если по троекратномъ оглашеніи не встрѣтятся къ сему браку какихъ-либо законныхъ препятствій, предварительно же встребовать отъ просвѣтителя предбрачное о немъ свидѣтельство старообрядческаго наставника или удостовѣреніе полиціи о вѣбразномъ его состояніи и правоспособности къ вступленію въ бракъ и согласно ст. 67 Зак. Гражд. (Т. X. ч. I. Св. Зак. изд. 1900 г.) отобрать отъ него подписку въ томъ, что онъ не будетъ поносить своего супруга за православіе, и что рожденные въ семъ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитываемы въ правилахъ православнаго исповѣданія. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду возможности обращенія старообрядцевъ и сектантовъ съ подобными ходатайствами къ преосвященнымъ другихъ епархій, предоставить епархіальнымъ начальствамъ самимъ удовлетворять таковыя ходатайства съ соблюденіемъ вышепронисанныхъ условій. О чемъ для надлежащаго руководства по духовному вѣдомству напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Копія отношенія Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода отъ 16 декабря 1905 г. за № 8911 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго.

(По вопросу объ обезпеченіи денежныхъ вкладовъ духовенства, хранимыхъ въ сберегательныхъ кассахъ.)

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырѣ!

Повмѣющимся свѣдѣніямъ, сельское духовенство въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, поддавшись злонамѣреннымъ слухамъ относительно мнимой необезпеченности вкладовъ сберегательныхъ кассъ усиленно выбираетъ свои вклады изъ этихъ кассъ и своимъ примѣромъ въ свѣльной степени способствуетъ распространенію панники среди сельскихъ вкладчиковъ кассъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сельское духовенство даже и совѣтуетъ крестьянамъ снѣшать взятіемъ изъ кассъ вкладовъ. Въ предупрежденіе сего и въ цѣляхъ успокоенія сельскаго населенія въ указанномъ отношеніи долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство по-

ставитъ въ извѣстность подъѣдомственное Вамъ духовенство, а чрезъ него и ихъ паствы, что трудовыя сбереженія, взятая изъ кассъ подъ вліяніемъ мнѣмыхъ опасностей, подвергаются дѣйствительной опасности необезпеченнаго храненія на дому и въ частныхъ рукахъ; что финансовое положеніе Россіи настолько прочно, что владчикамъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ не грозитъ никакой опасности, что вклады, всегда выдававшіеся безпрепятственно, будутъ и впредь выдаваться безпрепятственно и что доказательствомъ незамедлительнаго удовлетворенія предъявляемыхъ къ кассамъ въ настоящее время усиленныхъ требованій могутъ служить принятія со стороны Министерства Финансовъ мѣры къ увеличенію рабочихъ силъ кассъ въ столицахъ и большихъ городахъ. Что же касается поселяемаго злонамѣренными людьми опасенія относительно того, что вкладчики могутъ пострадать отъ разграбленія кассъ, то опасенія эти вполне устраняются тѣмъ, что въ сберегательныхъ кассахъ оставляются лишь суммы, необходимыя на текущей дневной оборотъ, и если бы даже допустить возможность маловѣроятнаго случая разграбленія какой либо кассы, то подобный случай ни малѣйше не могъ бы повліять на состоятельность сберегательныхъ кассъ. Принимая во вниманіе, что трудовыя народныя деньги, долгими годами накапливаемыя въ сберегательныхъ кассахъ, въ случаѣ истребованія ихъ оттуда, дѣйствительно подвергнутся всѣмъ случайностямъ необезпеченнаго храненія и легкости траты, а это можетъ повести къ пониженію и безъ того невысокаго народнаго благосостоянія, долгомъ почитаю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство отнестись къ означенному серьезному дѣлу съ подобающимъ ему вниманіемъ и оказать Ваше Архипастырское вліяніе, чтобы и подвѣдомое Вамъ духовенство явило себя въ семъ дѣлѣ на высотѣ своего пастырскаго достоинства и служенія.

На подлинномъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства 23 декабря 1905 года послѣдовала такая: „Консисторія сдѣлаетъ по сему надлежащее распоряженіе съ должнымъ наставленіемъ къ выполненію духовенствомъ“.

Копія циркулярнаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 ноября 1905 года, за № 8182, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архиастанырь!

Главнo-управляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, въ силу предоставленнаго ему Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го января 1904 года права вполнзмѣнять и дополнять формы краткихъ списковъ, установленныхъ првл. къ ст. 279 (прим.) и ст. 675 Уст. Сл. Прав. (Св. Зас. Т. III-й изд. 1896 г.), нынѣ утвердилъ новыя формы: а) краткихъ списковъ, прилагаемыхъ къ представленіямъ о производствѣ въ чины (кромѣ производства за отличіе), б) списковъ наградамъ, испрашиваемымъ за служебныя отличія, и в) списковъ наградамъ за благотворительную и общепользную дѣятельность.

Формы этихъ списковъ распубликованы для надлежащаго свѣдѣнія и руководства въ № 199 Собраній Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1905 г. ст. № 1674.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архиастанырь, не изволите ли сдѣлать распоряженіе по учрежденіямъ вѣренной Вамъ епархіи, чтобы прилагаемые къ представленіямъ о чинопроизводствѣ и о наградахъ краткіе списки составлялись въ строгомъ согласіи съ утвержденною нынѣ новой формой означенныхъ списковъ.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью, имѣю честь быть

Вашею Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архиастаныря,
покорнѣйшимъ слугою
(подп.) *Князь А. Оболенскій.*

Вѣрно: За Начальника Отдѣленія *Н. Шаранова.*

На подлинномъ резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 1-го декабря 1905 г., за № 98075, послѣдовала такая: „*Распубликовать и познакомить съ новыми формами списковъ подлежащихъ епархіальныхъ учрежденій.*“

Форма кратк. списковъ, прилаг. къ представл. о про-

I.	II.	III.	IV.	V.
№	Должность, чинъ, имя, фамилія и вѣроисповѣданіе представляемаго лица.	Классъ должности; штатъ или росписание, въ которыхъ она указана, и время назначенія на оную представляемаго лица.	Какимъ Высочайшимъ приказомъ (какого года и за какимъ №) произведенъ, утвержденъ или переименованъ въ настоящій чинъ и съ какимъ старшинствомъ; краткое изложеніе прохожденія службы со времени, съ котораго дано старшинство въ чинъ, а для представляемыхъ къ производству въ первый классный чинъ или къ утвержденію въ чинахъ—со времени первоначальнаго опредѣл. въ службу.	Сколько слѣдовало выслужить.

Списокъ наградамъ, испрашиваемыхъ

№	Должность, чинъ, званіе, имя и фамилія; вѣроисповѣданіе, знаки отличія.	Съ какого времени (годъ, мѣсяць, число).			
		Въ службу.	Въ вѣдомствѣ	Въ чинѣ.	Въ должности

Списокъ наградамъ за благотворительную

№	Должность, званіе, имя и фамилія; вѣроисповѣданіе; знаки отличія, когда и по какому учрежденію они пожалованы.	Въ чемъ состоятъ оказанныя отличія.

ИЗВОДСТВѢ ВЪ ЧИНЫ (КРОМѢ ПРОИЗВОДСТВА ЗА ОТЛИЧІЕ).

VI.	VII.	VIII.	IX.
<p>Не былъ ли привлеченъ въ отвѣтственности; не состоялъ ли подъ слѣдствіемъ или судомъ; если состоялъ, то за что именно, когда начато слѣдствіе и состоялось постановленіе о преданіи суду; когда и чѣмъ окончилось дѣло.</p>	<p>За время выслуги на вспрашиваемый чинъ не былъ ли въ отпускѣ свыше 4 мѣсяцевъ и не состоялъ ли въ отставкѣ.</p>	<p>На основаніи какихъ узаконеній представляется къ чину (въ какомъ именно) со старшинствомъ и съ какого времени оно назначается.</p>	<p>Свѣдѣнія о лицахъ, представляемыхъ къ чину не въ первый срокъ, на точномъ основаніи ст. 253. Уст. служб. правъ изд. 1896 г., а также требуемыхъ ст. 254 того же Устава свѣдѣній отъ начальства учрежденія, есая представляемое лицо со времени старшинства въ настоящемъ чинѣ мѣняло мѣсто служенія</p>

за служебныя отличія.

Классъ должности.	Годовой окладъ содержанія.	Не былъ ли въ штрафахъ, подъ слѣдствіемъ или судомъ; если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло окончено.	Когда (число, мѣсяць и годъ) и въ какомъ порядкѣ (за служебныя или выдающіяся, или не служебныя отличія) была пожалована послѣдняя награда.	Къ чему представляется.

и общепользную дѣятельность.

Съ какого времени (годъ, мѣсяць и число).		Не былъ ли въ штрафахъ, подъ слѣдствіемъ или судомъ; если былъ, то за что именно; когда и чѣмъ дѣло окончено.	Когда (число, мѣсяць и годъ) и въ какомъ порядкѣ (за служебныя, обыкновенныя или выдающіяся, или не служебныя отличія) была пожалована послѣдняя награда.	Къ чему представляется.
Въ учрежденіи.	Въ должности или званіи.			

**Циркуляръ Исполнительной Коммиссіи Главнаго Управленія
Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи
пострадавшимъ отъ неурожая.**

Окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и общинамъ сестеръ милосердія Общества Краснаго Креста, 8 декабря 1905 года, № 4.

Оберъ-Провуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 26-го мѣсяца ноября, за № 8395, сообщивъ Исполнительной Коммиссіи Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{7 \text{ октября}}{18 \text{ ноября}}$ сего года, за № 5887, постановлено, замѣвъ тарелочнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 февраля и 17/27 декабря 1904 года, за №№ 18 и 6752, на время войны съ Японіей, во всѣ воскресные дни, а также двенадцатые праздники, свободные отъ другихъ сборовъ, разрѣшить Обществу Краснаго Креста производить, *въ теченіе одного года*, таковой же и на тѣхъ же основаніяхъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Исполнительная Коммиссія, сообщая объ изложенномъ учрежденіямъ Общества, вмѣстѣ честь разъяснить, что такъ какъ новый сборъ разрѣшенъ Синодомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на каковыхъ былъ разрѣшенъ нынѣ отмѣненный сборъ, то слѣдовательно учрежденія Общества могутъ, чрезъ уполномоченныхъ имъ на то лицъ по возможности изъ числа членовъ Общества производить сборъ пожертвованій въ церквахъ: тамъ же, гдѣ учрежденій Общества нѣтъ, а также и въ тѣхъ церквахъ, для сбора въ которыхъ не будутъ командированы учрежденіями Общества довѣренныя лица, сборъ будетъ производиться старостами церквей и въ послѣднемъ случаѣ собираемыя деньги будутъ переводиться чрезъ духовныя консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, а послѣднимъ передаваться въ кассу Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста.

Исполнительная Коммиссія, признавая желательнымъ, въ цѣляхъ успѣшности сбора возможно широкое участіе учрежденій Общества въ производствѣ сбора чрезъ своихъ членовъ и другихъ пользующихся довѣріемъ лицъ, проситъ учрежденія Общества принять къ руководству слѣдующее:

Учрежденія общества, находящіяся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, собираемыя ими въ церквахъ деньги принимаютъ въ свои кассы; эти деньги имъ предоставляется расходовать на помощь пострадавшимъ отъ неурожая, на основаніяхъ, изложенныхъ въ циркулярѣ Исполнительной Коммиссіи отъ 14 минувшаго сентября за № 1, т. е. путемъ открытія столовыхъ для стариковъ, женщинъ и дѣтей и раздачею пищевыхъ продуктовъ тамъ гдѣ открытіе столовыхъ не представится почему либо возможнымъ, а также и организаціей врачебной помощи, въ случаѣ появленія эпидемическихъ заболѣваній, согласуя при этомъ свою по сему дѣятельность съ дѣятельностью Общеземской организаціи, во избѣжаніе двойственности хозяйства, въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Учрежденія же Общества, находящіяся въ мѣстностяхъ благополучныхъ по урожаю, собираемый ими церковный сборъ благоволятъ переводить разъ въ мѣсяць, въ первыхъ числахъ мѣсяца, въ кассу Главнаго Управленія при особомъ, съ приложеніемъ переводнаго билета, отношеніи, съ указаніемъ въ немъ наименованія и назначенія переводимыхъ денегъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учрежденій Общества нѣсколько, учрежденія Общества благоволятъ распределять производство сбора по церквамъ по взаимному между собою соглашенію.

Въ видахъ единообразія надписи на бланкахъ при тарелкахъ, обносимыхъ въ церквахъ, учрежденія Общества благоволятъ помѣстить на бланкахъ знакъ Краснаго Креста и слѣдующую надпись: „На помощь пострадавшимъ отъ неурожая“.

Подписалъ:

И. об. Предсѣдателя Исполнительной Коммиссіи,

Шталмейстеръ Двора Его Величества Князь *Оболенскій*.

Секретарь: Дѣлопроизводитель Коммиссіи *В. Щербаконъ*.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста

а) Псаломщикъ Успенской церкви слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Савухинъ* опредѣленъ 14 декабря сего года на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Стопановки, Сумскаго уѣзда.

б) Крестьянинъ Василій *Кривченковъ* опредѣленъ 14 декабря н. года н. д. псаломщика къ преображенской церкви, села Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда.

в) Сынъ псаломщика Стефанъ *Шлатоновъ* опредѣленъ 14 декабря н. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ Θεодотъ *Соломаха* опредѣленъ 16 декабря н. д. псаломщика къ Успенской церкви, слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ Григорій *Гончаренко* допущенъ 9 декабря сего года къ исправленію должности псаломщика при церкви села Двурѣчнаго Кута, Харьковскаго уѣзда.

е) безмѣстный діаволь Филиппъ *Преходинъ* опредѣленъ 22 декабря н. г. на псаломщицкое мѣсто при Спасской церкви, слоб Воеводька, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи на священно-церковно-служителей.

а) Псаломщикъ Преображенской церкви, слоб Преображенской, Зміевскаго уѣзда, Тихонъ *Мухинъ* перемѣщенъ 14 декабря сего года на псаломщицкое мѣсто при вновь устроенной Покровской церкви, въ поселкѣ Раздолъе, Зміевскаго уѣзда.

3. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 30 ноября старостою крестьянинъ Тимоѣй *Минакъ*.

б) Къ церкви слоб. Гавриловки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 30 ноября старостою крестьянинъ Андрей *Стрѣляный*.

в) Къ Вознесенскому единовѣрческому молитвенному дому хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 30 ноября старостою крестьянинъ *Кряковцевъ*.

г) Къ Крестовоздвиженской церкви слоб. Межиричъ, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ старостою 4 декабря крестьянинъ Василій *Викула*.

д) Къ Вознесенской церкви, слоб. Ново-Ольшанпой, Купянскаго уѣзда, утвержденъ крестьянинъ Дмитрій *Флоринскій*.

ж) Къ церкви села Боброва, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 4 декабря старостою крестьянинъ Θεодоръ *Гузевъ*.

з) Къ церкви слоб. Волосской Балаклейки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 4 декабря старостою крестьянинъ Данилъ *Мамонъ*.

и) Къ церкви слоб. Кургана, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 4 декабря старостою крестьянинъ *Лубенскій*.

- л) Къ церкви слоб. Чернокамянки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою крестьянинъ Иванта *Остроуховъ*.
- к) Къ Успенской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою мѣщанинъ Константинъ *Флоровъ*.
- л) Къ церкви села Мирнаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря сего года старостою крестьянинъ Евстаѣй *Гончаръ*.
- м) Къ Димитріевской церкви, села Башкина, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря сего года старостою крестьянинъ Клементъ *Блоха*.
- ц) Къ церкви слоб. Козвяки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою крестьянинъ Стефанъ *Бунчиковъ*.
- е) Къ Покровской церкви, города Богодухова утвержденъ 7 декабря старостою крестьянинъ Мартипанъ *Мирошникъ*.
- р) Къ Успенской церкви, слоб. Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою купецъ Василій *Раевскій*.
- с) Къ Успенской церкви, села Успенскаго, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою купецъ Лука *Харченко*.
- т) Къ Успенской церкви, села Каменнаго, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою отставной унтеръ-офицеръ Тимошей *Бѣлоусовъ*.
- у) Къ церкви села Ряснаго, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою крестьянинъ Василій *Пащенко*.
- ф) Къ церкви слоб. Пушкарной, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 7 декабря старостою крестьянинъ Тихонъ *Лавнасьенко*.
- х) Къ Николаевской церкви при Будянской посудной фабрикѣ, Харьковскаго уѣзда утвержденъ 7 декабря старостою мѣщанинъ Василій *Квятковъ*.
- ц) Къ Всѣхсвятской церкви, города Славянска, утвержденъ 12 декабря старостою купецъ Василій *Карякинъ*.
- ч) Къ Преображенской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 12 декабря старостою крестьянинъ Иванъ *Матюшенко*.
- ш) Къ церкви слоб. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 12 декабря старостою крестьянинъ Павелъ *Сидоренко*.
- щ) Къ церкви слоб. Константиновки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 12 декабря старостою крестьянинъ Ромаъ *Деревянко*.
- ъ) Къ Рождество-Богородичной церкви, города Вѣлополя, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 12 декабря старостою потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Пономаренко*.
- ы) Къ церкви села Звездскаго, Зміевского уѣзда, утвержденъ 12 декабря старостою крестьянинъ Яковъ *Калышкинъ*.
- ь) Къ Георгіевской церкви, города Ахтырки, утвержденъ 13 декабря старостою крестьянинъ Михаилъ *Жабка*.

- ѳ) Къ Покровской церкви, города Сумъ утвержденъ 13 декабря старостою мѣщанинъ Алексѣй *Плмичевъ*.
- э) Къ церкви слоб. Вѣлаго Колодезя, Волчанскаго уѣзда утвержденъ 13 декабря старостою крестьянинъ Семень *Стнча*.
- ю) Къ Покровской церкви, села Рубленнаго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 13 декабря старостою крестьянинъ Василій *Рыковъ*.
- я) Къ Николаевской церкви, слоб. Тарасовки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 15 декабря старостою крестьянинъ Петръ *Кисилевъ*.
- е) Къ церкви слоб. Ново-Георгіевска, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 15 декабря старостою крестьянинъ Иванъ *Смууновъ*.
- г) Къ Петро-Веригской церкви Харьковской Губернской Тюрьмы утвержденъ 10 декабря Харьковскій купецъ Михаилъ *Емельяновъ*.
- а) Къ церкви слоб. Терновой, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою крестьянинъ Петръ *Андреевъ*.
- б) Къ церкви села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ крестьянинъ Антошій *Максименко*.
- в) Къ церкви села Грипцена, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою крестьянинъ Пикандръ *Анцыфоровъ*.
- г) Къ церкви слоб. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою мѣщанинъ Иванъ *Стародубцевъ*.
- д) Къ церкви села Борщоваго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою крестьянинъ Евфимъ *Боковъ*.
- е) Къ церкви слоб. Григоровки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою потомственный почетный гражданинъ Георгій *Алексеевъ*.
- ж) Къ церкви села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 20 сентября старостою крестьянинъ Михаилъ *Одаренко*.
- з) Къ Еватервинской церкви, села Аниши, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою крестьянинъ Василій *Скрипченко*.
- і) Къ Николаевской церкви, слоб. Шабельковки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 9 декабря старостою крестьянинъ Михаилъ *Рудъ*.
- и) Къ церкви сл. Бѣлой Долины, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 20 декабря старостою крестьянинъ Тарасій *Ешовъ*.

4. Объ утвержденіи и. д. псаломщика въ должности.

И. д. псаломщика Архангело-Михайловской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Мигулинъ* утвержденъ въ должности псаломщика 10 декабря 1905 г.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Дмитріевской церкви, слоб. Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Чалый* назначенъ 16-го декабря сего года

депутатомъ 5 округа Старобѣльскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ сей должности священника слоб. Ново-Ахтырки Николая *Войтова*.

б) Священникъ Митрофаніевской церкви, слоб. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда, Максимъ *Грековъ* назначенъ 21 декабря сего года депутатомъ 2 округа Старобѣльскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ сей должности священника слоб. Павловки, Симеона *Петрова*.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Окончившій курсъ духовной семинаріи Аркадій *Дубянский*, состоящій въ должности преподавателя Закона Божія при Харьковскомъ частномъ училищѣ утвержденъ въ должности законоучителя при Харьковскомъ имени Суворова приходскомъ училищѣ.

б) Священникъ Успенской церкви, слоб. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Константинъ *Приходьковъ* 7 декабря въ должности законоучителя Литвиновскаго народнаго училища.

в) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Льпскій* утвержденъ 7 декабря законоучителемъ 3-го Марковскаго народнаго училища.

г) Священникъ Николаевской церкви, слободы Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Федоровъ* утвержденъ 7-го декабря законоучителемъ Ольшанскаго земскаго народнаго училища, того же уѣзда.

д) Священникъ Покровской церкви, слоб. Спѣваковки, Старобѣльскаго уѣзда, Антоній *Пантелимоновъ* утвержденъ 7 декабря законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Діаконъ Покровской церкви, слоб. Минковки, Валчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Андроновъ* утвержденъ 9 декабря законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Матюшевъ* утвержденъ 12 декабря законоучителемъ Черниговскаго вновь открытаго народнаго училища.

з) Священникъ Сошествіевской церкви, слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда, Сергій *Мядскій* утвержденъ 12 декабря законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

и) Священникъ церкви села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Четвериковъ* утвержденъ 12 декабря законоучителемъ Кошовскаго народнаго училища, того же уѣзда.

к) Окончившій курсъ въ Могилевской Духовной Семинаріи Афанасій *Пономаревъ* утвержденъ 12-го декабря законоучителемъ вновь открытаго народнаго училища въ хуторѣ Крѣйдяномъ, Валчанскаго уѣзда.

к) Священникъ Успенской церкви, села Пристайлова, Лебединскаго уѣзда, Александръ *Юшковъ* утвержденъ 13-го декабря законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

л) Священникъ Тихоновской церкви, села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда, Андрей *Зимбули* утвержденъ 21 декабря 1905 года законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. Объ освященіи храма.

13-го ноября 1905 г. освященъ новоустроенный храмъ во вновь учрежденной Семереньковской Казанской женской общинѣ, Ахтырскаго уѣзда.

9. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Всѣхсвятской церкви, села Залманья, Изюмскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Бурлея, Зміевскаго уѣзда.

— Покровской церкви, села Пожня, Ахтырскаго уѣзда.

б) діаконскія.

При Николаевской церкви, сл. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда.

— Васильевской церкви, слоб. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й мужской гимназій.

— Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реальнаго училища.

— Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й мужской гимназій.

— Благовѣщенской церкви, города Валокъ.

— Преображенской церкви, слоб. Преображенской, Зміевскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Амвросія Медіоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ сего училища, за періодъ времени отъ 21 го сентября 1904 года по 22-е сентября 1905 года.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ высокимъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 150 членовъ, изъ которыхъ пожизненныхъ и почетныхъ было 13, а именно: 1) Высоко-

преосвященный Арсеній, Архіепскопъ Харьковскій; 2) Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій; 3) д. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко; 4) потомств. поч. гражд. г. Сумъ Николай Іосифовичъ Лещинскій; 5) жена его, Марія Матвѣевна Лещинская; 6) пот. поч. гражд. г. Сумъ Павелъ Николаевичъ Лещинскій; 7) смотритель Сумск. дух. учил., прот. Аркадій Грузовъ; 8) прот. о. Николай Фесенковъ; 9) протоіерей о. Василій Федоровъ; 10) законоучитель Сумскаго Кадетскаго Корпуса, свящ. Василій Виноградовъ; 11) учитель пѣнія Сумскаго Кадетскаго Корпуса Василій Моисеевичъ Посельскій; 12) д. с. с. Иванъ Михайловичъ Степурскій; 13) благочинный 1-го Ахтырскаго округа, священ. Гавріилъ Бѣлоусовъ, и 137 дѣйствительныхъ членовъ, хотя не все они возобновили свой взносъ. Членами Правленія Братства и членами ревизионной комиссіи и кандидатами къ нимъ, на осн. § 15 Уст. Бр., въ общемъ годномъ Собраніи Братства 21-го сентября 1904 г. избраны единогласно прежнія лица. Такимъ образомъ Правленіе Братства было въ отчетномъ году въ слѣдующемъ составѣ: предѣдатель его, смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей Аркадій Грузовъ. Члены: помощникъ смотрителя, свящ. Іаковъ Матусевичъ, протоіерей о. Николай Фесенковъ, преподаватели В. В. Покровскій и Ф. Ф. Гораншъ, и потом. поч. гражд. г. Сумъ Павелъ Николаевичъ Лещинскій. При этомъ свящ. Іаковъ Матусевичъ былъ назначенъ Братства, а Ф. Ф. Гораншъ дѣлопроизводителемъ. Кандидатами къ членамъ были: свящ. соборной церкви г. Сумъ о. Александръ Церковницкій, свящ. Сумской Воскресенской церкви о. Павелъ Хижняковъ и учитель пѣнія Сумскаго Кадетскаго Корпуса Василій Моисеевичъ Посельскій. Членами ревизионной комиссіи были: свящ. Покровской церкви г. Сумъ о. Дмитрій Виноградскій, преподав. Сумск. дух. учил. Александръ Григоріевичъ Дьяковъ и надзиратель — репетиторъ того же училища Сергій Іоакимовичъ Сунковъ. Кандидаты къ нимъ: свящ. Сумской кладбищенской церкви о. Николай Мощенко и бывшій преподаватель Сумск. дух. учил., теперь преподаватель Сумской классической гимназій, Николай Михайловичъ Гальковский.

Въ отчетномъ году Правленіе Братства имѣло два очередныхъ засѣданія, во время которыхъ предметомъ занятій служило: слушаніе отчетовъ казначей Братства о положеніи и движеніи братскихъ суммъ, обсужденіе прошеній учениковъ и родителей ихъ о вспоможеніи, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства.

Въ заботахъ объ увеличеніи средствъ Правленіе Братства принимало слѣдующія мѣры: а) выдавало членамъ-ревнителямъ квитанціонныя книжечки для сбора по нимъ пожертвованій въ пользу Братства; б) каждое полугодіе разсылало подписные листы о.о. благочиннымъ Сумскаго учи-

лицнаго округа, съ просьбой содѣйствовать увеличенію средствъ Братства приглашеніемъ подвѣдомственнаго имъ духовенства къ пожертвованіямъ на Братство, и в) на осн. пост. Общ. Собр. членовъ Бр. отъ 18 сент. 1901 г., своевременно напоминало членамъ-братчикамъ и времени взноса черезъ особыя отношенія.

Средства Братства къ началу отчетнаго года состояли:

	Р.	К.
1. Изъ 5-ти свидѣтельствъ государственной 4 ⁰ / ₀ ренты (1000 руб., 500 р., 100 р., 100 р., 100 р.) на сумму	1000	—
2. По книжкѣ сберегательной кассы	391	6
3. Изъ закладнаго 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ листа Харьковскаго Земельнаго Банка	100	—
Итого	2191	6

Въ теченіе отчетнаго 1904—5 года поступило на приходъ.

1. Взносовъ по подписнымъ листамъ о.о. благочинныхъ укъ.лицнаго округа:

	Р.	К.
1-го Ахтырскаго округа, свящ. Г. Вѣлюсова	36	—
2-го — — прот. В. Ѳедорова	61	90
3-го — — прот. Г. Попова	29	25
свящ. Г. Шебатинскаго	18	50
1-го Богодуховскаго округа, свящ. А. Станиславскаго	28	25
2-го — — свящ. І. Золотарева	9	5
1-го Лебединскаго округа, свящ. П. Чудновскаго	31	4
2-го — — свящ. І. Браиловскаго	28	40
3-го — — свящ. В. Флоринскаго	31	—
1-го Сумскаго округа, свящ. І. Дмитріева	48	55
3-го — — прот. В. Петровскаго	23	50

2. По квитанціоннымъ книжкамъ:

	Р.	К.
а) Предсѣдателя Правленія Братства	197	—
б) Казначей	21	—
3. Проценты по купонамъ отъ ⁰ / ₀ бумагъ Братства	81	21
4. Процентовъ по книжкѣ сберегательной кассы	12	67
5. Остатокъ отъ расходной суммы прежняго года	174	22
6. Процентныхъ отчисленій въ неприкосновенный капиталъ Братства поступило кредитными	60	67
7. Приобрѣтено три бѣлета государственной 4 ⁰ / ₀ ренты по сто рублей каждый	300	—
Итого	876	54

Израсходовано:

	Р.	К.
1. Отчислено въ неприкосновенный капиталъ	60	67
2. На канцелярскіе и почтовые расходы	72	
3. На уплату за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи	444	—
4. На уплату за содержаніе въ Харьковской духовной семинаріи воспитаника семинаріи Андрея Кузнецова	25	—
5. За репетированіе ученика II класса Георгія Подольскаго.	8	—
6. На одежду, обувь и бѣлье бѣднѣйшимъ воспитаникамъ	338	15
7. На покупку трехъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты	274	44
Итого	876	54

Остается къ 22-му сентября 1905 года:

1. Въ свидѣтельствахъ 4% ренты государственной	2100	—
2. Въ закладномъ 4 1/2%, листъ Харьков. Земельнаго Банка	100	—
3. По книжкѣ Сберегательной Кассы	77	29
Итого	2277	29

Каковая сумма (2277 р. 29 к.) и составляетъ неприкосновенный капиталъ Братства.

Предсѣдатель Правленія Братства, Протоіерей *А. Грузовъ*.
Казначей, Священникъ *Іаковъ Матусевичъ*.

Члены: (Протоіерей *Николай Фесенко*.
(Учитель *Василій Покровский*.

Дѣлопроизводитель *Θ. Горанинъ*.

На этомъ отчетѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 20-го октября 1905 г., послѣдовала такая: „Слава Богу за сдѣланное добро Братствомъ! Благословеніе Божіе на дальнѣйшую его дѣятельность и успѣхи!“

Списокъ членовъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1904/5 - братскій годъ.

I. Почетные члены:

1. Арсеній, Архіепископъ Харьковскій.
- Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.
- Бѣлоусовъ Гавріилъ, свящ. благочинный 1-го Ахтырскаго округа.
- Харитоненко, Павелъ Иваковичъ, д. с. с.
5. Лещинскій Николаѣ Іосифовичъ, потом. почет. гражд. г. Сумъ.
- Лещинская Марія Матвѣевна, жена потомств. почет. гражданина.
- Лещинскій Павелъ Николаевичъ, потомств. почетн. гражд. г. Сумъ.

Грузовъ Аркадій Белоровичъ, прот., смотритель Сумскаго дух. училища.
 Фесевковъ О. Николай, прот. Сумской соборной церкви
 10. Оедоровъ О. Василій, прот. Ахтырской соборной церкви.
 Виноградовъ О. Василій, свещ., законоучит. Сумскаго кадет. корпуса.
 Посельскій Василій Моисеевичъ, учитель пѣнія Сумскаго кадетск. кор.
 13. Степурскій Иванъ Михайловичъ, д. с. с.

II. Дѣйствительные члены.

	Р.
1. Артемьевъ С., свещ. сл. Котельвы Ахтырскаго уѣзда	3
Артюховскій Михаилъ, діак. сл. Терны Лебеданскаго уѣзда	3
Булгаковъ П. Н., надзиратель Сумскаго духовнаго училища	3
Вербицкій Алексѣй, свещ. сл. Анпной Лебедипскаго уѣзда	3
5. Виноградскій Д. П., свещ. Цокровской церкви г. Сумъ	3
10. Галъковскій Н. М., преподав. Сумской классической гимназiи	3
Гончаревскій Аполлонъ, свещ. І. Лебедина	3
Горавнъ Ф. Ф., преподаватель Сумскаго духовнаго училища	3
10. Гревизирскій І., священникъ	3
Григоровичъ Филаретъ, священникъ	3
Доброславскій А., свещ. сл. Б.-Писаревки Богодуховскаго уѣзда	3
Дмитріевъ І., священникъ	6
Дьяковъ А. Г., преподаватель Сумскаго духовнаго училища	3
15. Золотаревъ І., священникъ	3
Ильинскій Павелъ, свещ. сл. Подлѣсковки Сумскаго уѣзда	3
Казанскій Юсифъ Михайловичъ, купецъ г. Сумъ	3
Калужинскій Николай, свещ.	3
Ковтунъ Ілія, свещ. сл. Угровды Ахтырскаго уѣзда	3
20. Костюковъ Григорій, купецъ г. Сумъ	5
Краснокутскій Алексѣй, свещ.	3
Красносельскій Пикита, свещ. сл. Гречаниковки Ахтырскаго уѣзда	3
Крѣхатскій Стефанъ, свещ.	3
Лазаревъ, Л. Д., надзиратель Сумскаго духовнаго училища	3
25. Ляткевичъ А. М., преподаватель Сумскаго духовнаго училища	3
Матусевичъ Яковъ, свещ., помощн. смотр. Сумскаго дух. учил.	3
Мартыновичъ Яковъ, свещ. с. Минковки Ахтырскаго уѣзда	3
Месенишинъ А. К., Сумской купецъ	10
Никулицевъ Петръ, свещ.	6
30. Петровскій Василій, прот. сл. Юнаковки Сумскаго уѣзда	3
Петрусенко Василій, свещ.	3
Щеровъ, Михаилъ Степановичъ, преподаватель Балниовскаго духовнаго училища	3

Подлужкій Максимъ, свящ. г. Бѣлополя.	Р.
Покровский В. В., учитель Сумскаго духовнаго училища.	3
35. Полтавцевъ Василій, свящ.	3
Поморцевъ Стефанъ, свящ.	3
Поповъ Григорій, прот. сд. Покровской Ахтырскаго уѣзда	3
Раздольскій Станиславъ Адамовичъ, училищный врачъ	3
Ракшевскій Евгеній, діаконь Сумской соборной церкви	3
40. Романовъ Андрей, свящ.	3
Рубинскій Петръ, свящ. сд. Ворожба Лебединскаго уѣзда	3
Сазановъ И. Е., Сумской купецъ	5
Сорочинскій Платонъ, свящ.	3
Спераискій Константинъ, свящ.	4
45. Станиславскій Алексѣй, свящ.	5
Стелгоцкій Петръ, свящ. сд. Старой-Рябны Ахтырскаго уѣзда.	25
Сукачевъ Владиміръ Васильевичъ, учитель Сумскаго дух. учпл.	3
Сулима Михаилъ, свящ.	3
Сусловъ И. Ф., Сумской купецъ	5
50 Сушковъ Сергѣй Яковлевичъ, надзиратель Сумскаго дух. учпл.	3
Тумановъ Ибраимъ, Сумской купецъ	10
Филипповъ Стефанъ, свящ.	3
Хижняковъ Ѳ. Павелъ, свящ.	3
Церковницкій Александръ, свящ. Сумской соборной церкви	3
55. Чудновскій Петръ, свящ.	3
Шамошенко Матвѣй, церковный староста сд. Поповки Богодухов. у. —	
Яковлевъ Павелъ свящ.	3
Яновскій Александръ, свящ.	3
Поповъ Михаилъ, свящ. с. Краснополя Ахтырскаго уѣзда	3
60. Юрковскій Ѳодоръ, діаконь Сумской соборной церкви	3

Остальные члены не упоминаются за отсутствіемъ опредѣленныхъ свѣдѣній для сего въ подписанныхъ листахъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Дьялопроизводитель Ѳ. Горанинъ.*

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Воспитанники Харьковской Духовной Семинаріи, желающіе продолжать учебныя занятія въ текущемъ учебномъ году, симъ извѣщаются, что такковыя занятія въ Семинаріи начнутся 16 января 1906 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Харьковскаго Епархіального Братства во имя
Озерянской Божіей Матери

со времени его открытія 25 января 1904 года по 1 октября
1905 года.

(Окончаніе *).

Четвертое чтеніе въ томъ же залѣ 25-го марта на тему: „*Любовь къ Богу и ближнимъ по свидѣтельству исторіи*“ провелъ преподаватель Харьковской семинаріи А. О. Вертеловскій. Въ своей лекціи авторъ предварительно указалъ на важное значеніе христіанскаго ученія о любви, какъ главнаго условія религіозно-нравственнаго совершенства и счастья человѣчества. Дальнѣйшее содержаніе лекціи можно представить въ слѣдующихъ главныхъ тезисахъ.

1. Древній міръ, до пришествія Иисуса Христа, не зналъ любви, или извращалъ понятіе о ней. А потому въ жизни человѣчества преобладали три одностороннихъ религіозно-нравственныхъ типа: классическій, буддійскій и фарисейскій. Первый оправдывалъ эгоизмъ и чувственность, второй велъ къ полному отреченію отъ міра и даже отъ личнаго существованія съ погруженіемъ въ Нирвану, послѣдній извращалъ понятіе о любви узаконеніемъ религіознаго формализма и національной обособленности.

2. Чтеніе о любви къ Богу и ближнимъ въ совершенной степени возвѣщено было Иисусомъ Христомъ. Онъ былъ не только провозвѣстителемъ любви, но въ своемъ лицѣ показалъ высочайшій образецъ ея и путемъ искупленія далъ возможность человѣчеству, руководясь новымъ началомъ, достигать идеальнаго и религіозно-нравственнаго совершенства.

3. Подъ вліяніемъ зановѣданнаго Господомъ новаго начала, жизнь христіанъ уже въ первомъ вѣкѣ по своимъ свѣтлымъ особенностямъ во всѣхъ отношеніяхъ стала отличаться отъ жизни язычниковъ и іудеевъ. Эти особенности проявились въ воодушевленномъ (энтузіастическомъ) Богослуженіи, въ идеальной нравственной чистотѣ, въ самоотверженныхъ миссіонерскихъ подвигахъ и въ разнообразныхъ формахъ благотворительности.

4. То, что возникло въ жизни христіанъ въ первомъ вѣкѣ, широко развилось въ періодъ гоненій со стороны язычниковъ. Этотъ періодъ былъ тяжелымъ временемъ испытаній для христіанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сопровождался торжествомъ любви. Главными идеальными подвигами христіанъ въ это время были: аскетизмъ, мученичество, въ смыслѣ религіоз-

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 23 за 1905 годъ

наго героизма и дѣла милосердія. Впрочемъ лекторъ имѣлъ возможность, за недостаткомъ времени, довести свѣе чтеніе только до періода гоненій, закончивъ его апостольскимъ вѣдомъ.

Пятое чтеніе въ томъ же залѣ 27 марта провелъ преподаватель семинаріи П. О. Кратировъ на тему: „Откровенное и святоотеческое ученіе о человѣкѣ: ученіе о сотвореніи, паденіи и искупленіи человека“.

Чтеніе имѣло своею конечною цѣлью уяснить смыслъ земного существованія человека—христіанина. Въ виду этой цѣли во вступленіи авторомъ указано было, какое важное значеніе для жизни человека имѣетъ уясненіе ея смысла, а также и то, что уясненіе это возможно только при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Затѣмъ, на основаніи Богооткровеннаго ученія и святоотеческой письменности, было раскрыто христіанское ученіе о бытіи самосущемъ и тварномъ, о благодати Божіей, какъ единственной причинѣ происхожденія тварнаго міра и человека; о человѣкѣ и его исключительномъ положеніи въ мірѣ, о необходимости для разумнаго существа свободы и о томъ, какъ долженъ былъ человѣкъ воспользоваться этою свободою; о необходимости райской заповѣди и коварствѣ искуссителя—дѣвола. Раскрыта была далѣе важность грѣха прародительскаго и его универсальность, нарисована была картина грѣховнаго состоянія человечества, его безсилія въ борьбѣ со зломъ и ожиданія Божественной помощи, показана была необходимость для спасенія людей именно Богопомощеніе. Наконецъ изложено было откровенное и святоотеческое ученіе о воплотившемся Сынѣ Божіемъ, второмъ Адамѣ, и показано было значеніе Его земного служенія для человечества по аналогіи съ первымъ Адамомъ и значеніемъ его грѣхонаденія. Въ заключеніи авторъ указалъ на существованіе ученія Христова, призывающаго грѣховное человечество къ возвращенію въ небесное отечество и отрывающаго путь къ нему.

Шестое чтеніе происходило въ томъ-же залѣ 3-го апрѣля. Собраннымъ было предложено священникомъ о. Владиміромъ Шановаловымъ разсужденіе о сближеніи интеллигенціи съ церковью. Основныя мысли автора слѣдующія: Идеалы Церкви и интеллигенціи по существу совпадаютъ.—Ихъ идеалъ: достиженіе всеобщей братской любви людей. Интеллигенція и Церковь призваны, такимъ образомъ, дѣлать одно и тоже дѣло.

Въ настоящее время интеллигенція и Церковь находятся между собою въ глубокомъ разладѣ. Причины этого разлада серіозны, но онѣ могли бы быть устранены совѣстными усиліями Церкви и интеллигенціи. Одна изъ причинъ разлада: отрицательное направленіе науки, возникшее на западѣ и перешедшее къ намъ. Эта причина терять въ настоящее время своей прежней острый характеръ, такъ какъ философія потеряла свой

прежній кредитъ, а кажущееся разногласіе религіи и естествознанія примиряется богословскою наукой. Если и есть пункты кажущагося разногласія естествознанія съ богословіемъ, то не слѣдуетъ забывать, что ни естествознаніе, ни богословіе еще далеко не сказали своего послѣдняго слова и могутъ быть ошибки какъ съ той, такъ и съ другой сторонъ.

Упребаютъ Церковь въ слѣпомъ консерватизмѣ, въ признаніи всѣхъ отжившихъ формъ государственнаго и общественнаго строя за богоучрежденія. Это невѣрно: Церковь, по словамъ Достоевскаго, — либеральнѣе самыхъ крайнихъ социальныхъ и политическихъ теорій* (примѣръ: идею Прудана были гораздо раньше высказаны блажен. Іеронимомъ, Амвросіемъ Медиоланскимъ и св. Василиемъ Великимъ).

Обвиняютъ Церковь въ томъ, что она живетъ загробнымъ идеаломъ, тогда какъ интеллигенція живетъ идеаломъ земнымъ. Это неправда: идеалъ Церкви столько же земной, сколько и загробный, такъ какъ осуществляется онъ на землѣ, а жизнь загробная является лишь естественнымъ продолженіемъ жизни земной. Нѣтъ жизни идеала, какъ идеалъ Евангельскій.

Обвиняютъ Церковь въ томъ, что въ ней отсутствуетъ религіозно-соціальный идеалъ, идеалъ — христіанскаго государства. Это неправда: идеалъ христіанскаго государства — всеобщее братское единеніе въ любви. Этотъ идеалъ не разработанъ въ подробностяхъ Церковью потому, что человечеству слишкомъ далеко до устроенія истинно-христіанскаго государства, — на евангельскихъ началахъ кротости, любви, милосердія. Впрочемъ въ церкви были опыты христіанскихъ общинъ: описанная въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, монашескія общины Фиваиды и Афонъ. Церковь заботится и о социальномъ спасеніи народовъ: вліянія ея на законодательства, на уничтоженіе рабства, смягченіе способовъ наказанія преступниковъ, смягченіе ужасовъ войны, учрежденію Краснаго Креста и проч. Смущаетъ интеллигентовъ раздѣленіе Церкви на враждебныя исповѣданія. — Явленіе это, конечно, печальное, что не на столько, что-бы изъ-за него удаляться отъ Церкви. — Церковь все таки остается единою, хотя отъ нея и отдѣляются какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя народы. Наконецъ, въ послѣднее время эта враждебность христіанскихъ исповѣданій стала сглаживаться (примѣръ: старокатолики, англиканцы, взаимобщеніе въ области богословскою науки и т. д.).

Всѣ означенныя чтенія прошли съ видимымъ успѣхомъ: залъ всегда былъ полонъ слушателями и входныхъ билетовъ никогда не хватало для удовлетворенія всѣхъ лицъ, желавшихъ посѣтить чтенія, такъ что многіе изъ нихъ были весьма опечалены тѣмъ обстоятельствомъ, что не могли понасть на чтеніе. Во время этихъ чтеній было собрано въ пользу Крас-

наго Креста 266 руб., изъ нихъ 70 руб. были переданы въ Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, а остальные начальницъ мѣстной Общины.

Кромѣ устройства религіозно-просвѣтительныхъ и научно-богословскихъ чтеній Совѣта Братства въ теченіе отчетнаго полутора года старался по мѣрѣ своихъ силъ осуществить и другія задачи, указанныя въ § 2-мъ его устава.

Такъ, Братство занималось изданіемъ и распространеніемъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Къ сожалѣнію недостатокъ средствъ не позволялъ Братству осуществить этого рода дѣятельность въ широкихъ размѣрахъ. Изъ изданій Братства надобно отгнать брошюру объ Озерянской иконѣ Божіей Матери.

Состоя подѣ покровительствомъ этой святой иконы и именуясь ея названіемъ Братство прежде всего должно было озаботиться изданіемъ правильнаго и обстоятельнаго описанія этого святаго образа. Такое описаніе явилось тѣмъ болѣе необходимымъ, что существовавшее до сихъ поръ описаніе этой святой иконы, составленное Кузьминскимъ, являлось во многихъ отношеніяхъ не вполне удовлетворительнымъ. Трудъ составленія новаго описанія порученъ былъ члену Совѣта Братства, священнику о. Владиміру Шаповалову, который и выполнилъ это порученіе иконѣ добросовѣстно, воспользовавшись для своего труда всѣми данными, какія находились въ архивѣ Духовной Консисторіи и другихъ мѣстахъ.

Изданіе этого труда въ количествѣ 10.000 экземпляровъ согласился принять за незначительную плату членъ Братства А. А. Юзефовичъ. Брошюра издана въ $\frac{1}{16}$ долю листа весьма тщательно на прекрасной бумагѣ и съ художественно выполненнымъ изображеніемъ иконы Озерянской Божіей Матери. Кромѣ этого изданія бывший предсѣдатель Братства, Преосвященный Алексій передалъ въ его пользу въ количествѣ 1000 экземпляровъ свой печатный трудъ подѣ заглавіемъ „Православный противосектанскій катихизисъ“. Книга эта по распоряженію Его Высокопреосвященства рекомендована къ пріобрѣтенію во всѣ церковныя и школьныя бібліотеки.

Помимо распространенія религіозно-нравственныхъ брошюръ Братство работало объ устройствѣ подвижныхъ бібліотекъ; осуществленіе этого дѣла было возложено на особую комиссію, въ составѣ Епархіальнаго наблюдателя В. О. Давыденко, священника университетской церкви о. Іоанна Ипкокова и священника Іоанно Богословской церкви о. Маркіана Федоровскаго. Комиссіей это было устроено двѣ подвижныя бібліотеки: 1) на Благовѣщенскомъ базарѣ при лавкѣ купца Чепухина и 2) на Рыбномъ базарѣ при лавкѣ купца Цуванова. Кромѣ того по предложенію

той же комиссiи открыта подвижная библиотечка на мѣстные средства при Иоанно-Богословской церкви пригородней слободы Иваиовки. Завѣдуетъ этой библиотечкой священникъ о. Маркіанъ Федоровскій. Въ этихъ библиотечкахъ выставляются листки религіозно-нравственнаго содержанія, каковыя по свидѣтельству многихъ лицъ, съ большимъ интересомъ читаются народомъ.

Сознавая всю важность существованія подобныхъ подвижныхъ библиотекъ, Совѣтъ Братства при обсужденіи вопроса объ ихъ открытіи, между прочимъ постановилъ: просить Харьковскую Духовную Консисторію напомнить духовенству о бывшемъ уже по настоящему предмету распоряженіи Епархіальнаго Начальства съ поясненіемъ, что практическія указанія относительно того, какимъ образомъ приступить къ открытію этихъ библиотекъ, желающіе могутъ найти въ статьѣ В. О. Давыденко, помѣщенной въ „Листкѣ для Харьковской епархіи“ за 1897 годъ, № 10. Къ сожалѣнію Братство не располагаетъ свѣдѣніями о томъ, существуютъ ли гдѣ-либо въ епархіи, кромѣ названныхъ, еще такія же библиотечки, а между тѣмъ въ настоящее тревожное время, когда изъ различныхъ подпольныхъ типографій выбрасываются на улицу тысячи различныхъ брошюръ и прокламацій противоположнаго и противокрѣвнаго содержанія сколь возможно широкое распространеніе библиотекъ читальны съ листками религіозно-нравственнаго содержанія является дѣломъ существенной важности и крайней необходимости.

Стремясь Братство въ отчетомъ году также и къ тому, что-бы пріобрѣсти свою книжную лавку и устроить при ней Братскую библиотечку—читальню, по этому стремленію не суждено было осуществиться главнымъ образомъ по недостатку матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для этого дѣла, а также вслѣдствіе невозможности найти за недорогую плату соответствующее помѣщеніе для лавки и читальни.

Наконецъ, усвоивъ собѣ, согласно 3-му § устава названіе Братства епархіальнаго, Братство въ лицѣ своего Совѣта старалось не ограничивать своей дѣятельности однимъ городомъ Харьковомъ, а распространять ее на всю епархію и потому въ одномъ изъ своихъ засѣданій Совѣтъ призналъ необходимымъ для расширенія круга—своей дѣятельности открыть отдѣленія Братства во всѣхъ уѣздныхъ городахъ епархіи, представивъ симъ послѣднимъ съ своей стороны открывать отдѣленія въ тѣхъ селахъ и мѣстечкахъ, гдѣ это окажется возможнымъ.

Дѣятельность уѣздныхъ отдѣленій должна была происходить на основаніи устава Братства, а сверхъ сего для нихъ были составлены особыя дополнителныя правила, которыя по утвержденію ихъ Его Высокопреосвященствомъ и были разосланы для руководства всѣмъ отдѣленіямъ.

Дѣло открытія уѣздныхъ отдѣленій Его Высокопреосвященствомъ, согласно заключенія Совѣта Братства было возложено на настоятелей уѣздныхъ градскихъ Соборовъ. Ища эти, являясь такимъ образомъ организаторами уѣздныхъ отдѣленій, должны были въ то же время быть предсѣдателями ихъ Совѣта согласно дополнительныхъ правъ. Совѣтъ Братства, обращаясь съ просьбой къ о.о. настоятелямъ уѣздныхъ Соборовъ объ открытіи уѣздныхъ отдѣленій и о принятіи ими на себя руководства этими отдѣленіями выражалъ увѣренность, что о.о. настоятели приложатъ все свое стараніе къ тому, чтобы открываемыя ими отдѣленія не существовали только на бумагѣ, а были бы дѣйствительно живымъ разсадникомъ духовно-нравственнаго просвѣщенія среди окружающаго ихъ населенія. Къ чести о.о. настоятелей уѣздныхъ Соборовъ, надобно сказать, что всѣ они лишь за малымъ исключеніемъ весьма отзывчиво отнеслись къ просьбѣ Совѣта Братства объ открытіи отдѣленій и, несмотря на то, что со времени изданія правилъ для дѣйствія отдѣленій прошло всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, Совѣтъ Братства имѣетъ свѣдѣнія объ открытіи отдѣленій Братства въ городахъ: Ахтыркѣ, Богодуховѣ, Валкахъ, Волчанскѣ, Изюмѣ, Купянскѣ и Лебединѣ. Свѣдѣнія же о дѣятельности этихъ отдѣленій имѣютъ войти въ слѣдующій годовой отчетъ.

II.

Содержаніе. II. Рождество Христово. (Стихотвореніе).—*Ел. Валлениковой*.—О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія. (Общечиніе). *Цицик Леонова*.—Совѣтъ върующихся евангельскихъ христіанъ въ г. Харьковѣ *Л. К.*—Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ. *Протоіерей Дмитрія Говорова*.—Библиографическая замѣтка о книгѣ М. В. Карасева: „Вѣнокъ на могилу Члена Свя. Синода, Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго“. *К. Истоминъ*.—Епархіальная хроника. —Архіерейскія богослуженія. —Открытіе Школьнаго Музея при Образцовой церковно-приходской школѣ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. —Еще о посѣщеніи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 3, 4, и 5 сентября н. с., г. Богодухова для обозрѣнія церквей и школъ. —Иносепархіальный отдѣлъ. —Областной миссіонерскій съѣздъ въ Одессѣ. (Окончаніе). —Разныя извѣстія и замѣтки. —Государственный Дума. (Окончаніе). —Объявленія.

Рождество Христово!

Въ вертепѣ мрачномъ, одинокомъ,
 Мерцающа, огонекъ горитъ.
 Тамъ, въ тѣсныхъ и убогихъ ясляхъ,
 Христосъ—Младенецъ возлежитъ.

Полна вся кротости, смиренія,
 Горя восторгомъ неземнымъ,
 Склонилась Мать, съ благоговѣніемъ,
 Надъ Сыномъ-Первенцемъ своимъ.

Съ ней рядомъ, старецъ сѣдовласый,
Служитель воли Божества,
А тамъ вверху звучить немолчно
Пѣснь неземного торжества.

Все чудно такъ, непостижимо
Для міра грѣшнаго сего.
Онъ—нашъ Господь, лежащій въ ясляхъ
И Приснодѣва—Мать Его,

И это славное рожденье,
И этотъ серафимскій гласъ,
И этотъ блекъ въ лазурной выси,
И этой ночи дивный часъ.

Все дышитъ чѣмъ-то благодатнымъ,
Неизъяснимымъ, сердцу внятнымъ,
Какой-то тайною святой
Съ неизмѣримой глубиной *).

Ек. Баласникова.

О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ нѣ улучшенію этого положенія.

(Окончаніе **).

Помимо бѣдности, малоправія и устарѣлаго способа добыванія средствъ къ жизни еще причиною униженнаго положенія духовенства является замкнутость этого сословія, его разобщенность съ другими культурными классами общества. Неоднократно и не безъ основанія замѣчали, что священникъ при всей своей образованности, при всей внутренней интеллигентности не производитъ впечатлѣнія внѣшне образованнаго человека, не можетъ войти въ кругъ интересовъ свѣтскаго общества, чувствуетъ себя въ его средѣ совершенно одинокимъ. Онъ не можетъ вступить въ общій разговоръ въ качествѣ его дѣятельнаго участника, стѣсняется самъ и стѣсняетъ другихъ. Съ батюшкой нерѣдко говорятъ какъ то особенно, какъ бы припикаясь къ его пониманію, думаютъ, что его ничто не можетъ интересовать кромѣ службъ, доходовъ и хозяйства. Конечно, это грубое заблужденіе, но заблужденіе находящее для себя

*) „Колоколъ“.

***) См. „Извѣстія по Харьковской Епархіи“, № 19 за 1906 г.

опору въ нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ обстоятельствахъ. Сюда прежде всего нужно отнести застѣнчивость священника, незнаніе долга свѣтскаго этикета. Эти всосанныя съ молокомъ матери качества, не будучи недостатками по существу, тѣмъ не менѣе много вредятъ духовенству, мѣшая ему пользоваться должнымъ авторитетомъ въ обществѣ. Извѣстно, что по одеждѣ встрѣчаютъ, по манерамъ принимаютъ. Часто въ сущности пустые люди, благодаря искусному умѣнію держать себя, развязности обхожденія, самоувѣренному тону производятъ впечатлѣніе на окружающихъ, располагая ихъ въ свою пользу. А сельскій батюшка, владѣя солидными знаніями и развитіемъ, сидитъ у помѣщика гдѣ—нибудь въ углу, боится сказать слово, а если вступитъ въ разговоръ, то благодаря застѣнчивости и непривычкѣ, опасается за каждое выраженіе, путается не доканчиваетъ начатой рѣчи. Противоположность православному духовенству составляетъ въ этомъ отношеніи какъ говорятъ, римско-католическое и лютеранское духовенство. Ксензы и пасторы чувствуютъ себя будто бы какъ дома въ самыхъ аристократическихъ салонахъ, что служитъ одною изъ причинъ ихъ широкаго вліянія на общество. Допускаемъ возможность подобныхъ явленій, хотя признаемъ ихъ сильно преувеличенными и хотя намъ извѣстны факты противорѣчащія имъ. Тѣмъ не менѣе соглашаемся, что преимущественно у нашихъ сельскихъ батюшекъ и ихъ клириковъ часто недостаетъ вѣршинныхъ благопристойныхъ приемовъ обращенія съ разнаго рода людьми.

Но неумѣніе клириковъ и ихъ настоятелей держать себя въ обществѣ стоитъ въ тѣсной связи съ ихъ униженнымъ положеніемъ вообще. Съ улучшеніемъ матеріальной стороны жизни духовенства это неумѣніе уничтожится само собою. Священникъ, полагаемъ, почувствуетъ себя тогда болѣе свободно, независимо и развязно, выше подниметъ голову, будетъ говорить съ большимъ авторитетомъ. Другою мѣрою къ устраненію разсматриваемаго нами явленія могло бы служить обращеніе большаго вниманія на вѣршнее воспитаніе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее время семинаристы изолированы отъ свѣтскихъ вліяній, ведутъ строго замкнутый образъ жизни. Не удивительно послѣ этого, что вступивши въ жизнь, они

не умѣютъ и шагу ступить гдѣ нибудь въ общественномъ собраніи и часто производятъ тамъ впечатлѣніе смѣшныхъ и неуклюжихъ бурсаковъ. По нашему мнѣнію, въ свободное отъ занятій время не мѣшало бы изрѣдка устраивать въ семинаріяхъ литературно-музыкальные вечера, корпоративныя собранія, эстетическія развлеченія и пр.

Въ заключеніе нашего очерка не можемъ не коснуться еще одной причины недостаточно высокаго положенія духовенства въ общественномъ мнѣніи, причины, заключающейся въ немъ же самомъ. Это недостаточно ревностное и усердное отношеніе пастырей церкви къ своему долгу, отсутствіе одушевленія, холодность и равнодушіе къ своимъ обязанностямъ и пр. Всѣ эти недостатки нѣкоторыхъ лицъ духовенства, какъ членовъ сословія, въ верху горы стоящаго, особенно бросаются въ глаза обществу, дѣлающему на основаніи ихъ нелестныя для всего клира заключенія. Оно указываетъ, напримѣръ, на то, что священникъ болѣе заботится о своемъ хозяйствѣ, чѣмъ о паствѣ, что онъ беретъ и съ бѣдныхъ прихожанъ, въ то время какъ самъ живетъ болѣе, чѣмъ состоятельно, что нерѣдко батюшки „ведутъ компанію“ вмѣстѣ съ мужиками и т. д. Какъ ни преувеличенны могутъ быть эти нападки, все же мы не можемъ отрицать того факта, что встрѣчаются мало достойные пастыри, позорящіе поведеніемъ своимъ свое высокое званіе.

Одна изъ причинъ этого заключается по нашему мнѣнію въ томъ, что далеко не всѣ кандидаты священства вступаютъ въ клиръ по призванію. А это обстоятельство въ свою очередь находится въ тѣсной связи съ замкнутостью и сословнымъ характеромъ духовной школы. Многіе питомцы семинаріи не чувствуютъ расположенія къ пастырскому служенію и тѣмъ не менѣе принимаютъ священство единственно потому, что кромѣ некуда дѣваться. Окончившіе курсъ семинаріи имѣютъ слишкомъ мало правъ, чтобы занять порядочную должность по гражданскому вѣдомству, а начинать съ самыхъ низшихъ ступеней, служить писцомъ или телеграфистомъ, человѣку, проучившемуся десять лѣтъ и уже не первой молодости, слишкомъ обидно. Единственно доступная семинаристамъ гражданская служба—это учительство въ начальныхъ

школахъ, но вѣдь для всякаго понятно, что никто не можетъ прожить всю жизнь на десяти-пятнадцати рубляхъ въ мѣсяцъ учительскаго жалованія... И вотъ, лишенные возможности иного выхода, окончившіе семинарію надѣваются рясу, хотя ни по настроенію, ни по образу мыслей они совершенно не подходятъ къ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ священнику.

Бороться съ этимъ печальнымъ явленіемъ, по нашему мнѣнію, можно лишь на почвѣ устраненія замкнутаго характера нашей духовной школы, облегченія свободнаго выхода изъ нея и допущенія всѣхъ, чувствующихъ призваніе къ пастырскому служенію. Первымъ шагомъ къ этому должно явиться разрѣшеніе окончившимъ четыре класса семинаріи поступать во всѣ университеты и другія высшія учебныя заведенія на одинаковыхъ основаніяхъ съ гимназистами, имѣющими аттестатъ зрѣлости. Мѣра эта была бы въ высшей степени равно благотворна, по нашему мнѣнію государства и церкви. Первое получило бы свѣжій притокъ образованныхъ чиновниковъ, профессоровъ, инженеровъ, докторовъ, вторая избавилась бы отъ не призванныхъ пастырей, лишь въ силу нужды принявшихъ священство, холодно, а иногда и небрежно относящихся къ своему служенію. На ряду съ этимъ кажется необходимо предоставить лицамъ, окончившимъ курсъ семинаріи и нежелающимъ принять священнаго сана, большія права по гражданской службѣ. Было бы по нашему мнѣнію справедливо всѣмъ кончившимъ курсъ семинаріи дать права на чинъ XII класса.

Но намъ возразятъ: если предоставить всѣмъ семинаристамъ право поступать въ высшія учебныя заведенія и занимать, соотвѣтственныя получепномъ образованію, гражданскія должности, то можно опасаться, что никто не пойдетъ во священники и церковь можетъ остаться безъ пастырей.

Если даже этотъ страхъ преувеличенъ и даже совершенно ложенъ, то во всякомъ случаѣ можно опасаться, что наиболѣе даровитые воспитанники семинарій уйдутъ изъ духовнаго званія и будутъ потерянны для служенія Церкви. Допускаемъ подобное предположеніе. Но, по нашему мнѣнію, въ дѣлѣ пастырскаго служенія, не столько важны природныя дарованія,

сколько искренность, сила и энергія призванія къ пастырскому служенію.

Но нашему мнѣнію, пусть лучшее уменьшатся количество даровитыхъ лицъ въ духовенствѣ, чѣмъ будутъ существовать пастыри, недостойные этого имени. Одинъ хорошіе священникъ принесетъ гораздо больше пользы приходу, чѣмъ нѣсколько непризванныхъ. Полнаго же оскудѣнія даровитаго духовенства мы не допускаемъ. Всегда найдутся между семинаристами релігіозно-нравственные люди достаточно даровитые, которые не захотятъ промѣнять священства ни на какую, даже самую блестящую свѣтскую карьеру. И эти то іереи, какъ въ собственномъ смыслѣ свободно, по внутреннему расположенію, принявшіе подвигъ священства, явятся истинными свѣтильниками міру, образцами вѣры и благочестія. Съ другой стороны, вмѣстѣ съ проектируемымъ нами возвышеніемъ духовенства, увеличеніемъ его правъ и улучшеніемъ матеріальнаго положенія, охотно станутъ поступать въ духовную школу лица и изъ другихъ сословій, приверженныя къ церкви. Въ настоящее время духовное сословіе почти не пополняется, свѣжими элементами изъ общества не изъ духовнаго сословія а между тѣмъ вѣдь быть не можетъ чтобы среди него не было людей, столько же даровитыхъ, какъ и расположенныхъ къ пастырскому служенію. Но теперь всѣхъ пугаетъ способъ содержанія духовенства, его бѣдность и малоправіе. Съ уничтоженіемъ этихъ факторовъ и въ составъ церковнаго клира можетъ войти не мало новыхъ достойныхъ членовъ, дѣятельность которыхъ, какъ людей призванія, можетъ быть въ высокой степени плодотворна...

Павелъ Левитовъ.

Союзъ вѣрующихъ евангельскихъ христіанъ въ г. Харьковѣ.

Высочайшій указъ 17-го апрѣля о вѣротеримости сильно всколыхнулъ нашъ русскій расколъ и сектанство. Последнее особенно заявило о своей готовности сплотиться внѣшнимъ образомъ на почвѣ закона и реформироваться внутренне, дабы не только удержать свой status, но сдѣлать и новыя завоеванія. Вслѣдъ за молоканами, устроившими всероссійскій съездъ

на Кавказѣ (въ с. Воронцовкѣ) въ іюлѣ текущаго года, идутъ баптисты. И доселѣ хорошо организованные *тайно*, эти сектанты теперь организуются явно, подъ покровомъ манифеста 17-го октября. На дняхъ, напр., появился въ гор. Харьковѣ „Проектъ устава Союза вѣрующихъ евангельскихъ христіанъ г. Харькова“. Такъ именуютъ себя живущіе здѣсь баптисты ¹⁾. Любопытны нѣкоторыя статьи этого проекта—устава. „Союзъ“ имѣетъ своею цѣлю удовлетворять религіозно-нравственные, просвѣтительныя и матеріальныя нужды и запросы своихъ членовъ. Средствами для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ цѣлей признается: устройство общихъ и частныхъ собесѣдованій на религіозныя темы, устройство диспутовъ съ участіемъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, учрежденіе школъ для подросткающаго поколѣнія и учебныхъ курсовъ для взрослыхъ, гдѣ бы Слово Божіе изучалось систематически и научно, изданіе книгъ, брошюръ, духовно-религіозной газеты, чтеніе докладовъ, рефератовъ, взаимное дружеское увѣщеваніе, нравственная поддержка и проч. Но Союзъ заботится и о просвѣщеніи своихъ членовъ вообще путемъ учрежденія школъ, библиотекъ, читаленъ, курсовъ, школъ для ибнія и проч. Матеріальную помощь предполагается осуществить чрезъ учрежденіе больницъ, сберегательной кассы, кассы взаимопомощи, мастерскихъ и магазиновъ, дешевыхъ столовыхъ, богадѣленъ, дѣтскихъ пріютовъ. Въ составъ Союза входятъ члены дѣйствительныя и сочувствующіе. Подъ первыми нужно разумѣть лицъ, исповѣдующихъ *истинно евангельское ученіе* (§ 4), а подъ сочувствующими всякое *лицо христіанскаго исповѣданія*, принятое Комитетомъ Союза (§ 13). Союзъ учреждается установленнымъ, законнымъ порядкомъ (§ 60), ходатайствуетъ о признаніи за нимъ правъ юридическаго лица (§ 62), имѣетъ свою печать (§ 64). Дѣятельность его не ограничивается предѣлами Харьковской губ., а простирается и виѣ ея и можетъ быть соединяема съ дѣятельностію другихъ подобныхъ союзовъ.

¹⁾ Это видно изъ обозначенныхъ здѣсь фамилій членовъ временно организованнаго Комитета, хорошо публичныхъ мѣстной епархіальной миссіи, каковы: Алексинъ А., Алексѣевъ И., Дацко П., Зайцевъ М., Ивановъ А., Мироненко П., Погорьловъ В., Хорошиловъ М. и др.

Опускаемъ детали касательно правъ и обязанностей членовъ Союза и административной стороны дѣла.

Нельзя не сочувствовать цѣли Союза содѣйствовать искорененію въ средѣ своихъ членовъ разнаго рода заблужденій, предразсудковъ, суевѣрій, нетерпимости, вообще невѣжества и въ некоторыхъ нравственныхъ недостатковъ путемъ цѣлаго ряда просвѣтительныхъ средствъ. Несомнѣнно, что невѣжество вообще служить одною изъ опоръ для раціоналистическаго сектантства въ равной степени, какъ и для раскола старообрядчества. Въ пониманіи и толкованіи Слова Божія, въ отношеніи къ православному ученію, богослуженію и проч., сектанты-раціоналисты (молокане, штундо-баптисты) обнаруживаютъ буквоѣдство, мелочность, предвзятость и фанатизмъ, свидѣтельствующія вообще объ узости ихъ умственнаго горизонта и односторонности нравственнаго развитія.

Но, съ другой стороны, нельзя и не тревожиться въ виду той опасности, какой грозитъ этотъ Союзъ православію. Союзъ состоитъ не только изъ лицъ, принадлежащихъ къ евангельскимъ христіанамъ (баптистамъ), но рассчитываетъ имѣть въ своей средѣ и членовъ, *сочувствующихъ* или иныхъ христіанскихъ исповѣданій (конечно, принадлежащихъ къ сектантству и *православію*). Тѣхъ и другихъ Союзъ намѣренъ просвѣщать въ религіозно-нравственномъ отношеніи путемъ школъ, курсовъ, рефератовъ, книгъ и проч. Конечно, это просвѣщеніе будетъ совершаться въ духѣ вѣроученія секты баптистовъ, и при томъ послѣдовательно, *систематично, научно*, какъ выражаются составители проекта-устава. А дабы далѣе раскинуть сѣти своей пропаганды и имѣть обильный уловъ, евангельскіе христіане намѣрены въ широкихъ размѣрахъ развить благотворительную дѣятельность на капиталъ изъ членскихъ взносов, добровольныхъ пожертвованій отъ разнаго рода коммерческихъ предпріятій. Невольно приходится согласиться съ словами одного знатока русскаго сектантства: „*Мы накануне самаго широкаго распространенія баптизма, т. е. событія, которое должно стать предметомъ особеннаго нашего вниманія въ виду того, что русскій баптизмъ, какъ и всякій другой, имѣетъ прекрасную, строго выдержанную организацію, круп-*

ные капиталы, большое книго-издательское дѣло, прекрасныхъ проповѣдниковъ и ораторовъ, громадную плеяду дисциплинированныхъ и преданныхъ своему дѣлу миссіонеровъ, заявилъ себя въ сильной степени своимъ нравственнымъ укладомъ жизни“¹⁾).

Въ виду опасности, какой грозитъ нашей православной Церкви вообще и Харьковской въ частности сплоченный и культивированный раціонализмъ баптистовъ, необходимо обратить серьезное вниманіе на это явленіе не только нашему духовенству, но и всѣмъ тѣмъ, которые дорожатъ интересами Церкви, ея славою и величіемъ. Недостаточно только всѣ надежды возлагать на миссіонеровъ и миссіонерскія бесѣды. Необходимо реформировать нашу духовную школу церковно-административный и судебный строй, пзмѣнить кореннымъ образомъ бытъ духовенства, оживить церковно-приходскую жизнь, развить религіозно-просвѣтительную и благотворительную дѣятельность, дѣйствовать не въ одиночку, а сообществами, союзами, не разрозненно, а единодушно.

Пора воспрянуть, пора!

I. K.

Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ.

Въ 7-й книжкѣ ж. „Вѣра и Разумъ“ за текущій годъ, въ „Извѣстіяхъ“..., есть замѣтка о богослужебныхъ журналахъ. Авторъ замѣтки проситъ сослуживцевъ высказаться по поводу ея. Просьба заслуживаетъ вниманія, потому что богослужебный журналъ въ церковной практикѣ имѣетъ большое значеніе, и веденіе его не можетъ быть отнесено къ сухой канцелярской работѣ, такъ нежелательной въ живомъ пастырскомъ дѣлѣ. Это въ пѣкоторомъ родѣ лѣгопись, откуда можно черпать матеріалъ для исторіи Церкви, при которой ведется журналъ.

Каждый приходъ имѣетъ свои особенности, въ немъ строго хранятся мѣстныя традиціи, есть по мѣстнымъ условіямъ особочтимые дни, когда требуется не будничная служба, а болѣе

¹⁾ Платоновъ А. Молоканство, баптизмъ и наша великая церковная нужда. Миссіон. Обозр. 1905 г. № 13, стр. 498.

торжественная, и такіе, къ которымъ приурочиваются въ большомъ количествѣ требы: панихиды, молебны, крестные ходы и пр. Есть, напр., приходы гдѣ 14-го сентября такой же поминальный день, какъ и проводы и пр. Обо всемъ этомъ причтъ и особенно настоятель церкви долженъ заранѣе знать. Откуда же можно почерпнуть эти свѣдѣнія, если настоятель новый человекъ въ приходѣ и если еще и другіе члены со старостою вновь назначены, или мало наблюдательны въ церковной практикѣ, или не удерживаютъ въ памяти прежнихъ опытовъ? Всякое отступленіе настоятеля въ упомянутыхъ случаяхъ отъ установившагося порядка неприятно дѣйствуетъ на вѣрующіхъ. Въ богослужебномъ журналѣ можно найти указанія на всѣ случаи.

Пишущій эти строки служилъ въ большомъ приходѣ съ многочисленнымъ клиромъ, руководилъ веденіемъ богослужебнаго журнала и старался опытомъ выработать приемы упрощенные и соответствующіе требованіямъ приходской практики. Для него этотъ журналъ всегда былъ справочною книгою и нерѣдко выводилъ изъ затрудненій при возникавшихъ вопросахъ въ приходской жизни.

Форма журнала была такая.

На полулистѣ журнала три рубрики—1-я, годъ, мѣсяць, число, день (будній, воскресенье и праздничный), часъ начала службы; 2-я, какія службы и требы совершаются въ продолженіе дня; 3-я, особы замѣчанія (содержаніе проповѣди, объясненіе выдающихся событій дня и пр.).

Во 2-й рубрикѣ діаконъ или псаломщикъ (по седмицамъ) пишетъ: седмицы такого-то (священника), заѣмъ, какая служба совершалась, съ участіемъ кого на клиросѣ; сколько приблизительно было молящихся,—много, мало, послѣ службы въ продолженіе дня какія были требы, гдѣ, въ церкви или на дому. Въ этихъ подробностяхъ представляется необходимость для соображеній вообще на будущее время, а въ частности при справкахъ на случай пропуска записей въ братскомъ реестрѣ и даже въ записяхъ метрическихъ, или другихъ какихъ либо недоразумѣніяхъ.

Въ третьей рубрикѣ пишется краткое содержаніе сказанной

проповѣди. Дѣлается эта запись младшими членами причта, седмичнымъ, съ тою цѣлю, чтобы они слѣдили за содержаніемъ произносимыхъ проповѣдей, входили въ интересы приходской жизни и по мѣрѣ силъ содѣйствовали успѣхамъ проповѣднической дѣятельности священника. Запись содержанія проповѣди младшимъ членомъ важна и потому, что по ней можно судить, какъ понята слушателями проповѣзь и такое ли дѣйствіе она произвела, какое желательно было произвести. Если невѣрно изложено содержаніе или не схвачено главное содержаніе, священникъ самъ исправляетъ или дополняетъ. Поправка здѣсь не можетъ быть существеннымъ нарушеніемъ внѣшней чистоты журнала. Въ этой рубрикѣ служащій священникъ пишетъ свои замѣчанія по поводу какихъ либо непредвидѣнныхъ нарушеній противъ устава или у становившагося порядка членами причта или пѣвчпми: нежелательныя сокращенія, замедленія и пр. Здѣсь же дѣлается въ потребныхъ случаяхъ объясненіе, почему было молящихся много или мало: хорошая, дурная погода или другія обстоятельства.

По окончаніи седмицы служащій священникъ просматриваетъ журналъ и подписываетъ. Имѣя подъ руками такія записи, всякій, даже вновь назначенный священникъ, будетъ всегда въ курсѣ своего дѣла, и ошибки, отмѣченныя въ журналѣ, повторяться не будутъ. Благодаря такимъ записямъ, и проповѣди не будутъ повторяться, о чемъ говоритъ авторъ выше указанной замѣтки, хотя въ повтореніи нѣтъ вреда, если это дѣлается чрезъ годъ, тѣмъ болѣе, что и контингентъ слушателей не всегда одинаковъ.

Чѣмъ болѣе записано свѣдѣній, касающихся богослуженія и обстоятельствъ, при которыхъ совершается оно, тѣмъ лучше для соображеній причта на будущее время. Эти записи лишними могутъ быть и въ сужденіяхъ о состояніи прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи, напр., увеличеніе или уменьшеніе молящихся въ разное время.

Такое веденіе богослужебнаго журнала имѣетъ значеніе и въ дисциплинарномъ отношеніи. Въ немъ нѣтъ бьющихъ въ глаза рубрикъ объ отсутствующихъ и о штрафахъ, но когда требуется, можно усмотрѣть, кто какъ отнесется къ дѣлу, стар-

шіе и младшіе члены; веденіе такого журнала представляетъ и нѣкоторый интересъ для членовъ причта, п. ч. здѣсь не механическая работа, а есть большая доля умственной.

Богослужебная тетрадь Харьковской епархіи представляетъ нѣкоторыя неудобства для записей. Въ ней чрезъ обѣ половины проходитъ много рубрикъ и много мелкихъ клѣтокъ, въ которыхъ можно помѣстить только два слова, а многія клѣтки не чѣмъ заполнить. Рубрика: „Воскресный и праздничный день“ исключаетъ будніе дни, когда бываютъ и службы, и требы и даже при большомъ стеченіи молящихся.

Вторая половина тетради—штрафная съ рубрикою: „кто, когда, за что и чѣмъ былъ штрафованъ“ напоминаетъ кондуктвѣннѣй журналъ ученической и неудобна въ пастырской практикѣ, гдѣ не за штрафъ, а за совѣсть работаютъ. Во всякомъ случаѣ эта часть тетради требуетъ руководства, которое не приложено къ тетради.

Въ интересахъ церковныхъ слѣдовало бы измѣнить форму „богослужебной тетради“, какъ неудобную и несоотвѣтствующую цѣлямъ богослужебнаго журнала.

Протоіерей Димитрій Говоровъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА О КНИГѢ:

„Вѣнокъ на могилу Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго“. Составилъ крестьянинъ М. В. Карасевъ.

(Съ портретомъ святителя. 1903 г. in 8°, стр. 420, цѣна 2 руб., съ пересъ 2 руб. 20 коп.).

Книга, заглавіе которой мы только что выписали и приобрѣтеніе которой рекомендуемъ читателямъ нашихъ „Извѣстій“, вышла въ свѣтъ въ срединѣ 1903 г. Ее выписать можно только непосредственно отъ автора: С.-Петербургъ, Вас. Остр., Волховскій пер., д. № 4, кв. 21. Полагаемъ, что именно послѣдніе обстоятельство можетъ служить причиною того, что эта прекрасная книга не будетъ пользоваться полною извѣстностію среди любителей религіозно-патріотическихъ чтеній,

хотя сочувственные отзывы о ней, сколько намъ извѣстно, разновременно появлялись въ „Церк. Вѣдом.“, „Орлов. Еп. Вѣд.“, въ газетѣ „Свѣтъ“ и „Моск. Вѣд.“ Ея напр. нѣтъ въ продажѣ у харьковскихъ книгопродавцевъ. А между тѣмъ эта книга по своимъ выдающимся достоинствамъ составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу духовную литературу, умѣло изображая предъ нами свѣтлую личность и церковно-патріотическую дѣятельность въ Божѣ почившаго Кіевскаго митрополита Платона. М. В. Карасевъ, издатель этой книги, пользовавшійся искреннею расположенностію почившаго митрополита, въ благодарную память о немъ постарался, повидимому, собрать все, что только имѣется въ нашей литературѣ о личности и дѣятельности этого глубокопочитаемаго имъ іерарха и сплелъ прекрасный „Вѣнокъ“ на могилу его, по случаю столѣтія со дня рожденія его (2 мая 1803 г. и 1903 г.). Читая эту книгу, нельзя не согласиться съ ея издателемъ, что послѣ митрополита Московскаго Филарета не было въ Россіи болѣе популярнаго и болѣе любимаго іерарха, какъ митрополитъ Платонъ. Онъ былъ не только просвѣщенный и одухотворенный архипастырь, но и Русскій человекъ въ лучшемъ значеніи этого слова и въ то же время мудрый государственный дѣятель.

Его богатая природная дарованія, въ связи съ аскетическими подвигами, его обширный жизненный опытъ, соединенный съ мудрою наблюдательностію, наконецъ его глубокая преданность св. Церкви, Престолу и Отечеству вызвали въ душѣ его необыкновенную чуткость къ людямъ и событіямъ его жизни, отзывчивость къ нимъ и даже до нѣкоторой степени какъ бы ясновидѣніе. Лицамъ близкимъ къ нему онъ самъ рассказывалъ о подобныхъ явленіяхъ въ своей жизни. Такъ напримѣръ, во время кончины императора Николая I, онъ ясно видѣлъ его въ своихъ покояхъ, какъ живого. Явленіе продолжалось недолго и не сопровождалось никакими словами; тѣмъ не менѣе оно сильно взволновало и смѣтило патріотическую душу святителя, и затѣмъ къ его великому огорченію подтвердилось печальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ любимаго имъ императора. Но, быть можетъ, еще болѣе замѣчательнымъ было то, что онъ сохранилъ свои душевные силы, ясность

мысли, живость чувства и отзывчивость къ событіямъ жизни до глубокой старости. Пишущій эти строки имѣлъ честь видѣть его и слышать его бесѣду, не задолго до его смерти, когда онъ въ послѣдній разъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и на пути туда проѣзжалъ черезъ городъ Харьковъ. Поучительна и въ высокой степени интересна была встрѣча двухъ знаменитыхъ въ то время іерарховъ Русской Церкви въ покояхъ Высокопреосвященнаго Амвросія, бывшаго тогда архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что Высокопреосвященный Амвросій встрѣтилъ своего высокаго и въ то время уже знаменитаго гостя съ подобающимъ почетомъ, устроилъ для него обѣдъ и за обѣдомъ сказалъ въ честь его небольшую рѣчь. И какую рѣчь!.. Только Высокопреосвященный Амвросій умѣлъ и могъ въ немногихъ словахъ такъ ярко и краснорѣчиво охарактеризовать святительскую и патріотическую дѣятельность своего знаменитаго гостя. Этого конечно могли ожидать отъ Высокопреосвященнаго Амвросія всѣ знавшіе его и всѣ присутствовавшіе за этимъ обѣдомъ. Но совершенно неожиданнымъ было, когда растроганный митрополитъ Кіевскій отвѣтилъ хозяину обѣда съ полною ясностію и послѣдовательностію мысли, почти съ юношескою свѣжестію одушевленнаго чувства и со всестороннимъ знаніемъ жизни гостепріимнаго хозяина; это восхитило всѣхъ присутствовавшихъ за обѣдомъ и вызвало глубокую благодарность къ отвѣчавшему. По истинѣ, нельзя было не удивиться ясности мысли, благородству чувствъ и сердечной отзывчивости маститаго Кіевского іерарха въ его столь преклонныхъ лѣтахъ!..

Эти свойства его души, соединенныя съ сердечностію, многолѣтнею опытностію и глубокою мудростію дѣлали славное имя митрополита извѣстнымъ не только тамъ, гдѣ онъ проходилъ непосредственно свое служеніе святой Церкви и Отечеству, но и тамъ, гдѣ только распространялся слухъ о немъ, не говоря уже о людяхъ лично знакомыхъ съ нимъ или лично близкихъ къ нему. Именно подъ вліяніемъ этихъ чувствъ и благодарныхъ воспоминаній о немъ М. В. Карасевъ, пользовавшійся его близостію, и составилъ свой „Вѣнокъ“ на могилу его.

Но есть еще одна черта, по нашему мнѣнію, особенно симпатичная въ благородномъ характерѣ почившаго митрополита. Разумѣемъ истинно гуманное и истинно примирительное отношеніе его къ инопородамъ и иновѣрцамъ, соединенное съ неуклоннымъ и вѣрнымъ служеніемъ Церкви и Отечеству. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ этомъ родѣ. Богъ судилъ ему служить 18 лѣтъ на Рижской епархіи, среди народонаселенія, которое отличается своею особенною культурою и своими историческими воспоминаніями, гдѣ по этому православіе не пользовалось должнымъ уваженіемъ. Труднее это было время для православнаго архипастыря, бывшаго, можно сказать, единственнаго защитника православныхъ людей и ихъ вѣрованій. И митрополитъ Платонъ за все это время заявилъ себя безстрашнымъ и сильнымъ защитникомъ ихъ, истиннымъ патриотомъ и вѣрнымъ стражемъ важнѣйшихъ государственныхъ интересовъ въ этомъ краѣ. Это краснорѣчиво засвидѣтельствовало епископъ Донатъ, его преемникъ по Рижской кафедрѣ, въ своемъ привѣтствіи по случаю юбилея митрополита. Или вотъ болѣе конкретный примѣръ. Однажды два высокіе члена Англиканской церкви, движимые чувствомъ глубокаго уваженія къ Кіевскому митрополиту, явились къ нему и просили у него святительскаго благословенія. Митрополитъ не усумнился благословить ихъ и при этомъ сказалъ слѣдующія высоко-гуманныя и человеколюбивыя христіанскія слова: „Думаю, что наши церковныя перегородки еще не доросли до неба и Господу Богу благоугодны наши взаимныя молитвы другъ о другѣ, а потому я именемъ Божіимъ благословлю васъ“. Посѣтители были очарованы его гуманностію и истинно христіанскими воззрѣвіями.—Полагаемъ, что еще болѣе замѣчательнъ слѣдующій случай въ его жизни. Однажды, при своихъ посѣщеніяхъ Кіевской епархіи, митрополиту въ одномъ селѣ надобно было проѣзжать мимо костела, на паперти котораго стоялъ ксендзъ въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ. Митрополитъ Платонъ немедленно вышелъ изъ кареты, вошелъ въ костель и обратился къ собранному тамъ народу съ словами мира, исполненными христіанской любви и благожеланія. Но бѣдный ксендзъ жестоко поплатился за свое

невольное уваженіе къ схизматическому митрополиту. Житомирскій католическій епископъ Козловскій лишилъ его прихода и въ оправданіе своего суроваго поступка съ ксендзомъ говорилъ: „Я поступилъ (съ ксендзомъ) не по чьимъ либо внушеніямъ, а согласно съ своею совѣстію и своими обязанностями. Чѣмъ лучше православный митрополитъ говорилъ (въ костелѣ), тѣмъ хуже. Не велика была бы еще бѣда, если бы вашъ митрополитъ въ костелѣ отозвался рѣзко о католицизмѣ, а въ томъ и опасность, что *онъ признаетъ слова мира и любви*“. Полагаемъ, что этотъ случай, можетъ служить прекрасною характеристиккою православнаго митрополита и католическаго епископа!.. Но, быть можетъ, еще болѣе знаменательнымъ было то, что обаяніе его свѣтлой личности простиралось даже на иновѣрцевъ, т. е. на евреевъ. Такъ, въ день его послѣдняго юбилея, еврейская депутація отъ Кіевской еврейской общины, побуждаемая благодарностію, привѣтствовала юбиляра съ этимъ днемъ въ теплыхъ выраженіяхъ и поднесла ему признательный адресъ.—Этими немногими чертами изъ жизни почившаго митрополита мы и ограничиваемся въ своей біографической замѣткѣ о книгѣ М. В. Карасева, полагая, что болѣе полную и обстоятельную характеристику свѣтлой личности этого митрополита читатели сами внесутъ изъ чтенія этой книги, т. е. изъ содержащейся въ ней біографіи почившаго, его словъ и рѣчей и тѣхъ юбилейныхъ привѣтствій, которыми многочисленныя почитатели митрополита привѣтствовали его въ его юбилейные дни.

Вообще же книга М. В. Карасева содержитъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія о почившемъ святителѣ, нѣсколько его словъ и рѣчей, запечатлѣнныхъ христіанскимъ назиданіемъ, патриотизмомъ и любовію, и многочисленныя юбилейныя привѣтствія ему и адреса. Нельзя не замѣтить при этомъ, что слова и рѣчи высокопреосвященнаго Платона отличаются высокими проповѣдническими достоинствами. Въ концѣ книги (глава XXI) приложены привѣтствія самаго издателя книги, очень трогательныя и проникнутыя любовію и глубокимъ уваженіемъ къ митрополиту.

Искренно желаемъ, чтобы прекрасная книга М. В. Карасева нашла себѣ возможно большее распространеніе среди широкой публики. Не говоря о своемъ назиданіи, она можетъ составить собою украшеніе любой библіотеки, такъ какъ изда-на безукоризненно.

К. Истоминъ.

Архіерейскія богослуженія.

18-го декабря, въ воскресенье, Его Преосвященство, Евгений, епископъ Сумскій, совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: каѳедрального протоіерея о. Стефана Любицкаго, ключаря собора протоіерея Іоанна Гончаревскаго и священниковъ собора: о. Леонида Твердохлѣбова и о. Василія Яновскаго.

— 20-го декабря, во вторникъ, Преосвященный Евгений изволилъ совершить литургію въ Цокровскомъ монастырѣ.

24 декабря, въ навечеріе Рождества Христова, Его Преосвященство Преосвященный Евгений, епископъ Сумскій изволилъ совершить въ каѳедральномъ соборѣ, въ 9 час. утра., литургію, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ въ каѳедральномъ соборѣ въ 1 часъ дня совершена великая вечерня, а въ 6 час. вечера—всенощное бдѣніе. 25-го декабря, въ праздникъ Рождества Христова, Преосвященный Евгений, епископъ Сумскій совершилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ служеніи: каѳедрального протоіерея С. Любицкаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея Рождество-Богородичной церкви В. Добровольскаго, священниковъ собора Г. Виноградова и Л. Твердохлѣбова и священника Преображенской церкви С. Уманцева.—Слово на литургіи произнесено было ректоромъ семинаріи протоіереемъ І. Знаменскимъ¹⁾.—Послѣ литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ; въ соборѣ, кромѣ множества молящихся, были представители разныхъ учрежденій.

26-го декабря, во второй день праздника Рождества Христова,

¹⁾ Это слово напечатано въ началѣ настоящей книжки журнала.

Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

31-го декабря, на канунъ новаго года, Преосвященнымъ Евгеніемъ совершенно было всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ въ 9 часовъ вечера. Служеніе всенощной закончилось въ 12-ти часамъ, а ровно въ 12 час. ночи, съ ударомъ колокола, Его Преосвященство, въ предшествіи сослужащаго духовенства, вышелъ изъ алтаря и пропнесъ слово по случаю наступленія новаго года. За сѣмъ былъ отслуженъ новогодній молебенъ съ болѣно-привклоннымъ чтеніемъ молитвъ. Какъ на всенощной, такъ и на молебнѣ соборъ былъ переполненъ молящимися.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Открытие школьнаго музея при образцовой церковно-приходской школѣ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Окончаніе *).

Уже первое обращеніе завѣдующаго Музеемъ (Епархіальнаго Наблюдателя В. Ф. Давыденко) къ школьнымъ дѣятелямъ Харьковской епархіи не осталось безгласнымъ. Изъ полученнаго учебно-педагогическаго матеріала пришлось дѣлать выборъ вещей, наиболѣе соотвѣтствующихъ задачамъ и цѣли Музея. Въ 1900 г. въ г. Славянскѣ трудами уѣзднаго наблюдателя о. Михаила Пономарева, при содѣйствіи попечителя Славянской второклассной школы А. В. Шуркова и педагогическаго персонала той же школы, была открыта выставка церковно-школьнаго дѣла, удостоившаяся почетнаго отзыва со стороны Изюмскаго Уѣзднаго земства. Значительная часть предметовъ выставки, преимущественно письменныхъ и руководѣльныхъ работъ, а также статистическихъ данныхъ, по закрытіи ея, была препровождена въ распоряженіе Школьнаго Музея. Черезъ нѣсколько времени подобная выставка была открыта также и въ г. Харьковѣ. Большая часть учебно-педагогическаго матеріала поступила въ собственность Музея и съ этой выставкѣ. Серебряная медаль, првсужденная Педагогическимъ комитетомъ выставки Харьковскаго земства, служить вещественнымъ знакомъ благодарности Харьковскому уѣздному Отдѣленію во главѣ съ предсѣдателемъ его свящ. о. Петромъ Скубачевскимъ и дѣлопроизводителемъ о. Константиномъ Дьковымъ, особо потрудившихся на устройство этой выставки.

Такимъ образомъ, собралось достаточно разнаго учебно-педаго-

*) См. № 28 журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1904 годъ.

гическаго матеріала. Нужно было все это размѣстить: нужна была мебель, потребовались шкафы. Глубоко сочувствуя идеѣ учрежденія, извѣстный Харьковскій педагогическій дѣятель прот. Николай Сокольскій послѣдовалъ прислать въ даръ Музею превосходный шкафъ, стоимостью до 150 руб. Вскорѣ такія жертвы стали поступать отъ другихъ лицъ и учреждений: отъ Больше-Писаревской второклассной школы ученики которой украсили залъ прекрасной витриной и шкафомъ, отъ Славянской второклассной школы, которая принесла въ даръ не менѣе превосходную витрину собственной работы, Деркачевской второклассной школы, снабдившей Музей простѣйшими физическими приборами своего вздѣлія, священн. о. Михаила Клячнова, прот. о. Петра Тимофеева, священн. о. Аѳанасія Толмачева, И. С. Эвенхова, священн. о. Г. Г. Цопова, священн. о. Петра Чудновскаго и мн. др.

Нѣкоторые изъ школьных дѣятелей поставили своею задачею оборудовать какой нибудь цѣлый отдѣлъ Музея. Въ двухъ витринахъ размѣщена коллекція чучель птицъ разнообразныхъ мѣстныхъ породъ, принесенная въ даръ Музею прот. Алексѣемъ Станиславскимъ. Обращаютъ вниманіе двѣ школьных модели, изъ которыхъ, одна изображающая собою зданіе Котелевской Вознесенской церковно-приходской школы, принесена въ даръ Музею завѣдующимъ той же школы о. Стефаномъ Артемьевымъ, а другая, изображающая Алексѣевскую школу грамоты, есть даръ священн. с. Тростянца о. Александра Федорова. Эта послѣдняя модель есть плодъ художественной работы самого священника о. Федорова, который съ удивительнымъ искусствомъ изобразилъ въѣренную ему школу во всемельчайшихъ подробностяхъ внутренней обстановки и съ учащимися дѣтьми на урокъ русскаго языка.

Вскорѣ стали поступать и денежные пожертвованія отъ разныхъ лицъ и учреждений, сочувствовавшихъ отдѣлу развитія Музея: отъ директора Харьковской Сельскохозяйственной фирмы К. К. Нестеля—100 руб., его товарища А. О. Грундлера—100 руб., Богодуховскаго уѣзднаго земства, которое принявъ во вниманіе тотъ пунктъ устава Школьнаго Музея, въ силу котораго это учрежденіе доступно для всѣхъ педагогическихъ дѣятелей безъ различія вѣдомствъ, ассигновало на его нужды 100 руб.; отъ благочиннаго Петра Омпива—25 руб., отъ наблюдателей церковныхъ школъ—30 руб. Благодаря притоку денежных средствъ развитіе Музея быстро пошло впередъ: заказана была мебель, выпишаны изъ Вят-

скаго земства дополнительныя наглядныя пособія, снабженъ былъ Музей всѣмъ необходимымъ.

Видя, что Школьный Музей ставится на прочныхъ началахъ, извѣстный Харьковскій протоіерей Іоаннъ Лукичъ Чижевскій принесъ ему въ даръ свою бібліотеку, собранную имъ за 50 лѣтъ, и заключающую въ себѣ свыше 1000 т. книгъ историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія.

Питая благодарность архипастырямъ, оказавшимъ свое сочувствіе и содѣйствіе дѣлу осуществленія столь полезнаго въ педагогическомъ отношеніи учрежденія, свящ. с. Ивановки Марціанъ Федоровскій украсилъ зданіе Музея двумя прекрасными портретами Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевскаго, и Высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго.

Привѣщалось время освященія зданія Школьнаго Музея. Стали готовиться къ празднику, стали украшать святой уголь. Наблюдателя школъ соорудили на свои средства художественной работы икону Кирилла и Меѳодія, положившихъ начало славяно-русскому просвѣщенію; воспитанницы училища украшали святой уголь образами иконописи своей работы, а прот. І. Л. Чижевскій возложилъ на аналой св. Библию, поднесенную ему духовенствомъ Харьковскаго благочинническаго округа въ день 60-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ счастливыхъ дней въ жизни Музея, этихъ дней, когда онъ былъ посѣщаемъ высокими гостями. Въ 1900 г. Музей посѣтилъ Высокопреосвященный Флавіанъ. Одобривъ и благословивъ новое дѣло, Владыка общалъ съ своей стороны всякую поддержку; но непродолжительное управленіе его Харьковской епархіей не дало возможности осуществиться благимъ намѣреніямъ нынѣшняго митрополита. Въ томъ же году Музей посѣтилъ д. с. с. Яковъ Игн. Ковальскій,⁶ который на память о своемъ посѣщеніи прислалъ вскорѣ физическій кабинетъ простѣйшихъ приборовъ для преподаванія физики во второклассныхъ школахъ. Въ 1902 году Музей былъ посѣщенъ ревизоромъ духовно-учебныхъ заведеній д. с. с. П. И. Нечаевымъ. Тщательно осмотрѣвъ собранные въ музеѣ предметы, онъ весьма одобрилъ начатое дѣло, а нѣсколько спустя, выражая завѣдующему его одобреніе Учебнаго Комитета, выразилъ мысль объ особенной важности и необходимости Музея для воспитанницъ училища. Особенно же памятенъ день посѣщенія музея Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Арсеніемъ, который съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ

учрежденію, принесъ ему въ даръ роскошный альбомъ снимковъ церковныхъ школъ Казанской епархіи, а затѣмъ вполсѣдствіе, какъ сказано было выше, изыскалъ средства для устройства особаго для него помѣщенія. Незабвеннымъ днемъ въ исторіи Музея остается также и настоящій день, день освященія зданія для этого педагогическаго учрежденія, день съ котораго начинается быстрое дальнѣйшее развитіе его. Особенную важность при этомъ имѣетъ то обстоятельство, что освященіе совершено въ присутствіи съѣзда духовенства Харьковской епархіи, отъ котораго можетъ зависѣть и дальнѣйшее процвѣтаніе этого новаго учрежденія.

Въ настоящее время собраво въ Музей разнаго рода вещей и мебели болѣе чѣмъ на 5000 руб., не считая, самого зданія, стоящаго свыше 6,600 руб. Школьной Музей открытъ для посторонней публики одинъ разъ въ недѣлю, а именно въ воскресенье отъ 12 до 3 час, дня. Музей обозрѣвается въ присутствіи Епархіальнаго наблюдателя или же очереднаго дежурнаго изъ учителей церковныхъ городскихъ школъ.

Пожелаемъ дальнѣйшаго роста и процвѣтанія этому существенно важному и необходимому педагогическому учрежденію*.

С. О.

Харьковъ. 1905 г. 20 октября.

Еще о посѣщеніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 3, 4 и 5 сентября н. г., г. Богодухова для обозрѣнія церкви и школъ.

Въ зданіи Земской Управы Владыку встрѣтили: предводитель дворянства, графъ Н. В. Клейнмихель, председатель Земской Управы О. Л. Хельстремъ, градскій голова Н. А. Кузнецовъ, инспекторъ народныхъ училищъ М. П. Мирошниченко, духовенство, представители администраціи и почетные граждане.

За обѣдомъ было сказано нѣсколько застольныхъ рѣчей, въ которыхъ ясно выразились чувства глубокаго уваженія и почттанія Владыки со стороны интеллигентной Богодуховской паствы.

Первый тостъ за Государя Императора и весь Царствующій Домъ провозгласилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Всѣ присутствовавшіе пропѣли гимнь «Боже Царя храни».

Предводитель дворянства графъ Н. В. Клейнмихель предложилъ тостъ за здоровье Владыки—въ такихъ словахъ: „Ваше Высокопреосвященство! Дни Вашего пребыванія въ нашемъ городѣ Бо-

годуховѣ по истинѣ есть дни нашей духовной радости: Ваши глубоконазидательныя поученія къ народу по церквамъ, въ столь доступной формѣ для пониманія всѣхъ, посѣяли добрыя зерна въ сердцахъ слушателей, возбудивъ въ нихъ сознание необходимости твердо стоять въ вѣрѣ православной, преданности Царю и любви къ дорогому отечеству: Ваши Архипастырскія бесѣды съ воспитанниками всѣхъ городскихъ учебныхъ заведеній, проникнутыя сердечностію, ласкою и добрыми отеческими совѣтами, глубоко занявъ въ ихъ юныя сердца, будутъ руководящими началами въ направленіи ихъ воли къ добру и исполненіи долга; да хранитъ же Васъ Господь для блага Вашей паствы еще на многія и многія лѣта“.

Затѣмъ генераль-маіоръ М. Д. Воейковъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Ваше Высокопреосвященство! Вольшая часть собравшихся здѣсь чествовать Васъ обѣдомъ—прихожане Богодуховскаго собора. Они имѣютъ особенное побужденіе быть Вамъ благодарными за милостивое уваженіе ихъ просьбъ, съ которыми они чрезъ меня, какъ церковнаго старосту, обращались къ Вамъ по дѣламъ опредѣленія къ нашему собору священно-церковно-служителей: священника, діакона и исаломщика-регента. Всѣ эти ходатайства Вы благосклонно изволили уважить, а потому Милостивѣйшій Владыка примите отъ насъ, прихожанъ собора, сыновнюю благодарность и сердечное пожеланіе много лѣтъ Вамъ здравствовать при полномъ благополучіи“.

Предсѣдатель Земской Управы Ѳ. Л. Хельстремъ говоря: „Ваше Высокопреосвященство! Въ представленіи нашемъ было встрѣтить Васъ грознымъ, недоступнымъ и каменнымъ, но, увидѣвъ Васъ за эти дни вездѣ ласковымъ, отечески добрымъ, снисходительнымъ, радостнымъ и любвеобильнымъ отцомъ, мы всѣ, теперь я вижу, проникнуты однимъ желаніемъ, какъ бы подольше продоллись часы Вашего пребыванія среди насъ, съ Вами не хочется расстаться намъ, какъ съ своимъ Отцомъ; дай же Богъ намъ видѣть Васъ почаще, и жить Вамъ въ счастіи и покоѣствіи подольше для блага Св. Церкви“.

Инспекторъ народныхъ училищъ Я. П. Миросниченко говорилъ далѣе: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ, вытекающихъ изъ чувства глубокаго уваженія къ Вамъ и благодарности за Ваши Архипастырскія наставленія и благословенія, которыя Вы одинаково благожелательно преподали учащимъ и учащимся какъ церковныхъ

школь, такъ и училищъ вѣреннаго мнѣ участка... Вы, Владыка, такъ любите дѣтей, такъ умѣете съ ними говорить, — ихъ учить, спрашивать и понимать, что все это даетъ мнѣ право отъѣтить Вамъ выдающіеся дидактическіе пріемы и мудрую опытность въ столь трудномъ дѣлѣ воспитанія дѣтей..., оттого вездѣ, гдѣ бы Вы ни были, сами дѣти спѣшатъ къ Вамъ за полученіемъ наставленія и благословенія; а потому, отъ лица учителей и учениковъ, имѣю честь высказать Вамъ, Владыка, сыновнюю нашу благодарность и самыя лучшія пожеланія“.

Протоіерей Алексѣй Станиславскій произнесъ слѣдующій тостъ. „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Настоящая трапеза, которою чествуютъ Васъ граждане г. Богодухова много напоминаютъ собою древне-христіанскую вечерю любви: какъ тамъ и Апостолы и ученики Апостольскіе и послѣдователи вѣры Христовой пребывали въ единеніи духа, вѣрѣ и любви, такъ и здѣсь Васъ мы видимъ какъ Апостола, пастырей — какъ учениковъ Апостольскихъ, а всѣхъ другихъ, какъ добрыхъ христіанъ — пасомыхъ, причемъ также и мы духовно назидаемся. слыша Ваши Архипастырскія благословенія и наставленія въ вѣрѣ и благочестіи, чувствуя то единеніе Архипастыря съ пасомыми, въ коемъ — сила Церкви и Отчества; въ данномъ случаѣ это духовное общеніе и единеніе вызвано, Владыка, Вашею любовію; дай-же Богъ, чтобы такое единеніе было и по всей Руси для блага родины нашей, а Ваше сердце столь любящее блось равно и спокойно еще много лѣтъ на пользу общества и Церкви“.

Произнесены были и другіе тосты. Каждый тостъ сопровождался пѣніемъ „многая лѣта“, при послѣднемъ-же тостѣ послѣ пѣнія многоятія военный оркестръ съигралъ «Коль славень нашъ Господь».

Въ отвѣтъ на тосты Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее: „Къ великому моему утѣшенію я вижу здѣсь представителей многихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, вижу также ихъ сплоченность и единеніе не только между собою, но и съ духовенствомъ, а въ такой сплоченности и единеніи кроется сила и крѣпость дорогаго нашего отчества... Еслибы во всѣхъ городахъ и селахъ царило такое единеніе, какъ въ Богодуховѣ, то наша дорогая родина, не взирая на всѣ неудачи, понесенныя во время Японоской войны скоро бы залѣчила свои раны и снова бы сдѣлалась еще болѣе могущественной и сильной... Нужно теперь г.г. приложить все стараніе, чтобы въ

Думу Государственную были избраны достойныя лица, любящія Царя и Родину и тогда Русь Святая, подъ державнымъ водителствомъ Самодержавнѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, быстро обновится, при единеніи силъ народныхъ возрастетъ и окрѣпитъ на благо всѣхъ насъ вѣрно поданныхъ... Да здравствуетъ державный вождь земли Русской Государь Императоръ и весь Царствующій Домъ! „Громовое „ура“ было отвѣтомъ на этотъ тостъ Владыки, смѣнившееся совмѣстнымъ пѣніемъ и игрой военного оркестра гимна „Боже, Царя Храни“.

Послѣ обѣда Владыка благословилъ всѣмъ присутствовавшимъ и, напутствуемый ихъ благожеланіями, при пѣніи нѣсъ полна эти, деспота, сѣлъ въ карету; благословивъ еще разъ публику и выразивъ благодарность за сердечность приѣма, Владыка въ сопровожденіи о. ключаря протоіерея Ѳ. Гончаревскаго, при торжественномъ звонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей отбылъ въ 5 час. вечера въ село Павловку для обозрѣнія церкви.

При вѣзцѣ въ это село Владыку встрѣтили уполномоченные отъ сельскаго общества во главѣ съ сельскимъ старостой. Они привѣтствовали Владыку хлѣбомъ-солью. Въ церкви Владыка принялъ обычную встрѣчу, послѣ чего, осмотрѣвъ церковь и документы, спрашивалъ у учениковъ народной и церковной школъ молитвы.

Отсюда Владыка отбылъ въ село Кручикъ, гдѣ также въ началѣ села Владыку привѣтствовали хлѣбомъ-солью представители отъ сельскаго общества. Осмотрѣвъ церковь и побесѣдовавъ съ народомъ о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры (о молитвѣ вообще, о молитвѣ въ храмѣ) Владыка, отбылъ въ 7 час. вечера въ Гутянской сахарный заводъ О. Л. Кенига, куда Высокопреосвященнаго пригласили для совершенія закладки храма, создаемаго исключительно на средства владѣльца.

Здѣсь, у параднаго входа въ двухклассную министерскую школу, Владыку привѣтствовали хлѣбомъ-солью директоръ завода И. А. Чайкинъ и сельскій староста деревни Гуть, съ уполномоченными отъ общества. Принявъ хлѣбъ, Владыка высказалъ благожеланія съ преподаніемъ благословенія привѣтствовавшимъ. Въ зданіи училища Владыку ожидали: духовенство въ облаченіи, учителя и учащіеся въ числѣ болѣе 300 душъ. Здѣсь были главноуправляющій имѣніями г. Кенига Андрей Егоровичъ Веберъ, по инициативѣ котораго рѣшено устроить церковь въ Гутахъ, всѣ

служащіе въ заводѣ и масса жителей деревни Гуть. Обширный залъ училища не могъ всѣхъ вмѣстить, а потому часть публички находилась въ корридорѣ и даже во дворѣ училища. При входѣ въ училищный залъ Владыку привѣтствовалъ рѣчью священникъ села Губаровки Платонъ Ведринскій.

Поблагодаривъ о. оратора и администрацію за добрыя чувства, Владыка пожелалъ отслужить краткое молебствіе, каковое и было совершено предъ небольшимъ иконостасомъ, устроеннымъ въ нишѣ восточной стѣны училища для совершенія всенощныхъ бдѣній. при пѣніи ученическаго хора. Затѣмъ Владыка, обратившись къ присутствующимъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Братіе, я прибылъ сюда за тѣмъ, чтобы завтра, съ помощію Божіею, совершить закладку новаго храма въ честь и славу Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, къ устроенію котораго для Васъ подвинула христіанская любовь мѣстнаго владычца, извѣстнаго благотворителя Ѡ. Л. Кенига. Сколь велика радость и счастье, ожидающіе Васъ съ устроеніемъ храма Божія?... послѣдній будетъ для Васъ и училищемъ вѣры и благочестія, въ которомъ во время богослуженій Вы будете слушать глаголы живота вѣчнаго, укрѣпляться въ благочестіи на все полезномъ,—сосудомъ благодати, изъ котораго будете черпать врачеваніе отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ,—мѣстомъ молитвы, во время которой будетъ совершаться безкровная святѣйшая жертва о спасеніи живыхъ и умершихъ братій Вашихъ,—мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, гдѣ въ печальныхъ скорбяхъ Вы будете находить благодатное утѣшеніе и скорую помощь. Вашъ долгъ, православные, помнить благодѣяніе благотворителя и не забывать его въ своихъ молитвахъ. Да продлятъ Господь его жизнь для пользы сего края на многія лѣта“. Протодіакономъ В. Вербицкимъ было возглашено многолѣтіе строителю храма.

По окончаніи слова Владыка вступилъ въ бесѣду съ учащимися дѣтьми, которыя обнаружили основательное знаніе молитвъ, священной исторіи и главнѣйшихъ истинъ православной вѣры. Попытывалъ учащихся также и въ пѣніи. По желанію Владыки ученики, подъ руководствомъ своего учителя, вмѣстѣ съ присутствовавшей публичкой пропѣли: „Спаси Господи люди Твоя“, „Отче Нашъ“, „Достойно есть“, „Взрую“ и друг. Похваливъ за твердое знаніе молитвъ и стройное пѣніе, Владыка раздалъ дѣтямъ крестики и затѣмъ, благословивъ народъ, отбылъ въ 9-мъ часу вечера на почлегъ къ А. Е. Веберу.

На другой день—6 сентября, въ 8 часовъ утра, изъ сосѣднихъ селъ Губаровки, П.-Никитовки и Кручпка прибыли крестные ходы въ сопровожденіи мѣстныхъ священниковъ, во дворъ училища, откуда предположено было идти крестнымъ ходомъ къ мѣсту закладки храма. Въ 9 час. утра прибылъ въ училище Владыка и облачившись вышелъ съ крестнымъ ходомъ, въ предшествіи духовенства, къ мѣсту закладки храма.

Нужно замѣтить, что училище отстоитъ отъ мѣста закладки храма на разстояніи цѣлой версты. Погода вынала неблагопріятная, шелъ дождь и было холодно и сыро. Не взирая на погоду и на утомленіе отъ ревизій церквей и школъ въ предшествующіе дни, Архипастырь однако все время шелъ въ крестномъ ходѣ. Совершивъ чиновослѣдованіе закладки храма, въ сослуженіи о. ключарь прот. І. Гончаревскаго, благочинныхъ: прот. А. Станиславскаго, священ. І. Золотарева и четырехъ священниковъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ селъ, Владыка обошелъ и окроилъ канавы храма и на горнемъ мѣстѣ заложилъ основной камень, а о. ключарь прочелъ обычную надпись на металлической доскѣ, вложенной въ углубленіе камня: «1905 года сентября 6. Основася сія церковь въ честь Пресвятыя Тройцы, иждивеніемъ товарищества Л. Е. Кенптъ—наслѣдники, при державѣ благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича II, при Святительствѣ Архіепископа Харьковскаго Арсенія, при предсѣдателѣ комитета А. Е. Веберѣ и членахъ: В. Н. Капкинѣ, П. А. Чайкинѣ, священ. Платонѣ Ведринскомъ и Ѳ. О. Козловскимъ и С. С. Петровскомъ». Первый кирпичъ на основномъ камнѣ былъ положенъ Владыкою, затѣмъ предсѣдателемъ и членами строительнаго комитета.

По окончаніи закладки было возглаголено многолѣтіе Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію и строителю храма.

Не взирая на дурную погоду, народъ во множествѣ собрался изъ сосѣднихъ селъ и видимо до глубины души тронуло всѣхъ величественное и благолѣпное Архіерейское богослуженіе, при стройномъ пѣніи хора Архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ закладки храма въ 12 часовъ дня Владыка отбылъ въ квартиру предсѣдателя строительнаго комитета А. Е. Вебера, гдѣ для приглашенныхъ лицъ была предложена трапеза. Милостивая бесѣда Владыки и его отечески благодушное отношеніе ко всѣмъ дѣлали теченіе времени не замѣтнымъ. За обѣдомъ Владыка

предложили здравницу сначала за Государя Императора и весь Царствующій домъ, а затѣмъ за строителя храма, владѣльца Ѳ. Л. Кенига и его довѣреннаго А. Е. Вебера.

Въ своемъ тостѣ Владыка указалъ на выдающуюся благотворительность для мѣстнаго края Ѳ. Л. Кенига и просилъ А. Е. Вебера передать ему благодарность. Ѳ. Л. Кенигъ не присутствовалъ при торжествѣ закладки храма за отъѣздомъ за границу для лѣченія.

Андрей Егоровичъ Веберъ возгласилъ тостъ за здоровье Владыки, осчастливившаго торжество закладки храма своимъ величественно-торжественнымъ служеніемъ и понесшаго этотъ трудъ при ненастной погодѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавшаго населенію духовно-нравственное назиданіе и утѣшеніе; кромѣ того были предложены здравницы благочиннымъ прот. А. Станиславскимъ за строительный комитетъ, и священ. П. Ведринскимъ за предсѣдателя ком. Вебера.

Въ 3 часа дня Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній отбылъ въ Харьковъ.

Протоіерей Алексій Станиславскій

Иноепархіальный отдѣлъ.

Областной миссіонерскій съездъ въ Одессѣ.

(Окончаніе *).

Второй доклад г. Н. былъ посвященъ характеристикѣ государственной вѣротерпимости по новому законодательству. Констатированы референдаріемъ и приняты съѣздомъ *приблизительно* слѣдующія положенія: прежняя вѣроисповѣдная система государства была конфессіональной и покоилась на принципѣ особаго покровительства Православной Церкви; по сему удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, напимѣрт, раскольникамъ и сектантамъ, дозволялось лишь настолько, насколько этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда послѣдствующей Церкви. Вѣроисповѣданная реформа 17 апрѣля провозгласила другой — вѣконфессіональ-

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 23 за 1905 годъ.

ный принципъ. Государство отказалось контролировать убѣжденія совѣсти каждаго человѣка, боля скоро они не проявились въ какомъ-либо „не правомѣрномъ“ дѣяніи, т. е. дѣяніи, вредящемъ интересамъ, собственно, государства; такъ что уголовно наказуется лишь отдѣльное преступное дѣяніе отдѣльнаго лица, виѣ связи съ вѣрованіемъ послѣдняго. Вѣровсповѣдный элементъ во *принципѣ* вычеркнутъ со скрижалей государственнаго кодекса. Государство объявило себя чвето-правовымъ, юридическамъ институтомъ. Впрочемъ, неконфессиональный принципъ еще не проведенъ полностью въ новомъ законодательствѣ. Законъ сдѣлалъ включеніе для изувѣрныхъ сектъ и для религій нехристіанскихъ. Но все же государство уже перешло на общехристіанскую почву, не сдѣлавъ существеннаго различія между христіанскими исповѣданіями, въ томъ числѣ „старообрядческими согласіями“ в сектахъ, за исключеніемъ „изувѣрныхъ ученій“. Уравнять же съ христіанствомъ религій нехристіанскія государство не рискнуло, хотя этого отъ него требуетъ обвѣнанный имъ же новый принципъ вѣротерпимости.

Вышеизложенныя положенія г. докладчикъ подкрѣпилъ ссылками на Высочайшій Указъ 17 апрѣля и на Высочайше утвержденныя того же числа „Положенія Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“, въ связи съ извлеченіями изъ особыхъ по данному вопросу журналовъ Комитета. Между прочимъ, референтъ пользовался и новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ въ томъ видѣ, какъ оно признано Комитетомъ Министровъ.

Въ дальнѣйшихъ своихъ засѣданіяхъ сѣздъ детально рассмотрѣлъ выдвинутыя въ томъ же докладѣ г. Л. вопросы, изъ коихъ: одни рѣшены комитетомъ Министровъ, другіе предоставлены компетенціи отдѣльныхъ министровъ, а иные сданы въ „Особое со-вѣщаніе“. Эти вопросы касаются: отпаденія изъ православія со-вращенія православныхъ, свободнаго исповѣданія каждымъ своей вѣры и отиравленія богослуженія и духовныхъ требъ по обрядамъ оной, въ связи съ „публичнымъ оказательствомъ раскола“, права Православной Церкви въ павѣстныхъ случаяхъ просить себѣ защиты у Государства, а также вопросы: о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ раскольниками и сектантами, объ участи дѣтей, въ случаѣ перехода одного или обоихъ супруговъ въ другое христіанское исповѣданіе, о дѣтихъ отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами внославныхъ исповѣданій, о некрещенныхъ подкидышахъ и дѣтихъ неизвѣстныхъ родителей, о раскольничьихъ и сектантскихъ школахъ и „общинахъ“: о необходимомъ числѣ

лицъ для образованія самостоятельной „общины“ съ отдѣльнымъ „наставникомъ“ или „настоятелемъ“, о правительственной власти, которая должна утверждать этихъ „наставниковъ“ въ ихъ должности, о метрическихъ записяхъ и духовныхъ завѣщаніяхъ у раскольниковъ и сектантовъ.

По всѣмъ этимъ вопросамъ съѣздъ пришелъ *приблизительно* къ такимъ выводамъ: Православная Церковь не должна учить, что насильственное удержаніе въ ея нѣдрахъ кого-бы то ни было противно ея природѣ, насъвозъ пропитанной дыханіемъ свободы. Искренняя вѣра создается и держится свободнымъ произволеніемъ человѣческаго духа, при содѣйствіи благодати Божіей. Лицемеровъ въ своемъ лоноѣ Церковь не терпѣтъ. Никакія отступленія отъ этого идеала, доселѣ допускаемыя Церковью въ качествѣ уступокъ Государству, впредь не должны имѣть мѣста, такъ какъ это сильно ровняетъ нравственный престижъ Церкви въ глазахъ народовъ, особенно въ томъ случаѣ, когда Государство, мѣняя свою вѣровсповѣдную систему, открыто заявляетъ, что „Церковь сама (??) отказывается *нынѣ* (?!!) отъ насильственнаго возсоединенія оставшихъ ея членовъ“...¹⁾. Не допуская сама въ дѣлахъ вѣры никакого насилія, Церковь въ правѣ просить у Государства, чтобы и надъ ея членами не совершалось никакого насилія со стороны иномыслящихъ.

Таинство брака не должно быть совершаемо, когда хотя одинъ изъ сочетающихся еретикъ. Раздавались голоса и за полную отмѣну браковъ православныхъ съ неправославными. Признано справедливымъ, чтобы въ случаѣ отпаденія отъ православной вѣры одного изъ супруговъ дѣти воспитывались въ православной вѣрѣ впредь до свободнаго и сознательнаго ихъ произволенія. Если-же отпадутъ отъ православной вѣры оба супруга, то дѣти естественно могутъ быть воспитаны ими въ новой вѣрѣ, впредь до проявленія у дѣтей сознательнаго отношенія къ религіи, когда имъ долженъ быть предоставленъ и огражденъ свободный выходъ въ вопросахъ вѣры. Признанный Комитетомъ Министровъ 14-тилѣтній возрастъ, какъ сознательный, на основаніи дѣйствующаго закона (Уст. пред. прес. прест. ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 (прим.)), является не единственнымъ, такъ какъ въ законѣ имѣются указанія и на 7-милѣтній возрастъ (ст. 19-я Уст. прес. прест., ст. 209-я Улож. и 93/46 Потапова). Такъ что данный вопросъ рѣшенъ Комитетомъ

¹⁾ Курсивъ мой.

неубѣдительно. Если будутъ и впредь допущены смѣшанные браки православныхъ съ лицами православныхъ исповѣданій, то дѣти отъ такихъ браковъ необходимо должны быть воспитываемы въ православіи. Подкидыши и дѣти невѣстныхъ родителей въ сущности составляютъ собственность Государства, которое, какъ православное, должно озаботиться воспитаніемъ ихъ въ православной вѣрѣ. Что касается раскольничьихъ и сектантскихъ школъ, а также „общинъ“ и правъ „наставниковъ“ раскольниковъ и сектантовъ, то съѣздъ призналъ необходимымъ только оградить православныхъ детей, по нуждѣ пользующихся означенныя школы, отъ вреднаго вліянія на нихъ, могущей быть тамъ пропаганды раскола или сектантства, для чего былъ указанъ рядъ мѣръ. Также съѣздъ вошелъ въ обсужденіе и права вышеупомянутыхъ „наставниковъ“ на выдачу метрическихъ выписей и свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній, когда это будетъ касаться смѣшанныхъ семей, чтобы не было какихъ либо стѣсненій православнымъ.

Въ общемъ съѣздъ тщательно во всѣхъ своихъ постановленіяхъ уклонялся отъ сужденій, которыя могли бы лечь въ основу какихъ либо чисто государственныхъ мѣропріятій по отношенію къ отщепенцамъ отъ Церкви. Всюду проведена чисто церковная точка зрѣнія.

И. Мариупольскій.

Государственная Дума.

(Окончаніе *).

Выборы членовъ въ Государственную Думу производятся по губерніямъ и областямъ съ выдѣленіемъ 2 столицъ и 18 болѣе многолюдныхъ городовъ въ особыя избирательныя единицы, которыя самостоятельно выбираютъ своихъ представителей ¹⁾.

Всѣ выборы производятся постепенно. Сначала избираются на-

^{*}) См. „Извѣстія по харьк. епархіи“ № 19 за 1905 г.

¹⁾) Для Сибири и всѣхъ окраинъ предполагается выработать особыя правила. Въ общемъ же положеніи указаны лишь тѣ города окраинъ, которые тоже должны быть выдѣлены въ особыя избирательныя единицы, а именно: Баку, Варшава, Иркутскъ, Лодзь, Ташкентъ и Тифлисъ.

селеніемъ „выборщикъ“, которые затѣмъ собираются въ губернскія избирательныя собранія подъ предѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, а въ 20 выдѣленныхъ городахъ—въ городскія подъ предѣдательствомъ городскихъ головъ, для окончательнаго выбора членовъ Государственной Думы.

Избраніе выборщиковъ, особенно въ губерніяхъ и областяхъ, представляетъ собой наиболѣе трудную и сложную операцію, хотя для упрощенія ея, насколько это возможно, выборщики избираются отдѣльными сѣздами: а) уѣздныхъ землевладѣльцевъ, б) городскихъ избирателей и в) уполномоченныхъ отъ волостей и станцій. Положеніе опредѣляетъ также, какое число выборщиковъ долженъ избрать каждый сѣздъ и какъ эти выборщики избираются ¹⁾.

Избраніе выборщиковъ въ выдѣленныхъ городахъ, въ числѣ ста шестидесяти—въ столицахъ и восьмидесяти—въ прочихъ, производится по избирательнымъ участкамъ, соответствующимъ дѣленію этихъ городовъ на полицейскія части.

Право участія въ выборахъ опредѣляется имущественнымъ цензомъ. Для землевладѣльцевъ цензъ опредѣленъ весьма разнообразно. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ, напримѣръ, въ Заславскомъ, Волынской губ., или въ Ялтинскомъ, право голоса даетъ 100 десятинъ. Въ приморской полосѣ Ялтинскаго уѣзда даже 25 дес. даютъ право участія въ выборахъ; тогда какъ въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, цензъ составляетъ 800 десятинъ. Владѣльцы мелкихъ имуществъ, не дающихъ права голоса, могутъ соединяться и избирать одного уполномоченнаго въ сѣзды. Такимъ же правомъ пользуются и уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковными землями.

Въ городахъ цензъ установленъ по стоимости недвижимыхъ имуществъ или по уплатѣ промысловаго и квартирнаго налога. При чемъ квартирный налогъ, уплачиваемый не менѣе трехъ лѣтъ, начиная съ десятаго разряда и выше, даетъ право на участіе въ выборахъ. (Это правило охраняется и въ городахъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя избирательныя единицы).

Для крестьянъ и казаковъ цензъ не установленъ, но они избираютъ въ сѣзды уполномоченныхъ отъ волостей и станцій по два человека отъ каждой волости или станицы. Въ Измаильскомъ

¹⁾ Въ Архангельской губерніи землевладѣльцы не составляютъ отдѣльных сѣздовъ, а причисляются къ городскимъ избирателямъ.

же уѣздъ Бессарабской области избираются въ сѣздъ уполномоченныхъ по одному человѣку отъ каждой сельской общины.

Избраніе опредѣленнаго числа выборщиковъ сѣздами землевладельцевъ в уполномоченныхъ отъ крестьянъ производится подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, а избраніе выборщиковъ въ городахъ—подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ. Сѣзды уполномоченныхъ отъ казачьихъ станицъ избираютъ выборщиковъ подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ наказными атаманами.

Избранные сѣздами выборщики сѣзжаются затѣмъ въ губернскія избирательныя собранія для выборовъ опредѣленнаго числа отъ данной губерніи членовъ Государственной Думы. Но прежде всего въ это число выборщики отъ волостей избираютъ „изъ своей среды“ одного члена Думы. Точно такъ же выборщики отъ казачьихъ станицъ земли Войска Донскаго, а равно Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ избираютъ „изъ своей среды“ по одному члену Думы. Затѣмъ избирательное собраніе въ „общемъ своемъ составѣ“ избираетъ остальное число членовъ изъ числа всѣхъ выборщиковъ. Избраніе членовъ Думы какъ въ губернскихъ, такъ и въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ производится закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами. Указаніе же кандидатовъ производится закрытымъ запискамъ.

Избранными считаются тѣ лица, которыя получили большинство голосовъ. Если же избранныхъ окажется менѣе опредѣленнаго числа, то на другой день производятся дополнительные выборы. Если в на этотъ разъ не будетъ избрано все число членовъ Думы, то на третій день производятся окончательные выборы недостающаго числа, при чемъ избранными считаются тѣ лица, которыя получаютъ „относительное“ большинство голосовъ.

Участія въ выборахъ не принимаютъ: женщины; мужчины, моложе 25 лѣтъ; лица, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ; воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ; бродячіе инородцы, иностранцы, находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ за перечисленные положеніемъ преступленія, или уже осужденные, несостоятельные должники и пр. Кроме того, не могутъ участвовать въ выборахъ губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и ихъ помощники, но только въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей. Полицейскіе же чины не уча-

ствують въ выборахъ губерніи влѣ города, въ которыхъ состоятъ на службѣ.

По отношенію чиновниковъ прочихъ гражданскихъ вѣдомствъ вѣтъ никакого исключенія, изъ чего слѣдуетъ заключать, что они могутъ участвовать въ выборахъ и быть избираемы въ выборщики, но въ случаѣ избранія ихъ въ Государственную Думу должны оставить службу.

Наблюденіе за правильностью выборовъ и разсмотрѣніе жалобъ и заявленій возлагаются на особыя губернскія и уѣздныя коммиссіи подъ предсѣдательствомъ лицъ судебного вѣдомства, въ составъ которыхъ входятъ представители администраціи и общественныхъ органовъ. Окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ принадлежатъ Правительствующему Сенату.

Пояснимъ на примѣрѣ операцію выборовъ. Съ опубликованіемъ положенія о Государственной Думѣ и о порядкѣ выборовъ городскія и уѣздныя земскія управы должны приготовить списки избирателей, удовлетворяющихъ указаннымъ въ положеніяхъ условіямъ. Списки эти подлежатъ провѣркѣ, дополненію и измѣненію согласно основательнымъ жалобамъ и заявленіямъ. Не исправятъ списковъ управы, жалобы могутъ быть поданы въ наблюдающія за выборами коммиссіи. На подачу жалобъ конечно установленъ срокъ. Кто однако въ списки не включенъ и не обжаловалъ этого, лишается права участія на выборахъ. Къ крестьянамъ эти формальности не относятся, такъ какъ они избираютъ предварительно на волостныхъ сходахъ уполномоченныхъ отъ волостей, по 2 отъ каждаго схода. Эти уполномоченные въ назначенный день собираются поуѣздно въ особый сѣздъ и избираютъ на немъ положенное число „выборщиковъ“. Въ приложеніи къ статьѣ 4 указано, сколько уполномоченные отъ волостей даннаго уѣзда должны избрать выборщиковъ. И если мы прослѣдимъ за выборами, положимъ, Воронежской губерніи, то увидимъ что въ Воронежскомъ уѣздѣ эти уполномоченные должны избрать 8 выборщиковъ, въ Вириченскомъ—7, Бобровскомъ—8 и т. д.; во всей же губерніи уполномоченными отъ волостей избранъ будетъ 101 выборщикъ. Въ каждомъ уѣздѣ сѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей избираетъ определенное число выборщиковъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства.

Подъ его же предсѣдательствомъ избираютъ своихъ выборщиковъ землевладѣльцы даннаго уѣзда, занесенные въ списки. Сѣздъ землевладѣльцевъ Воронежскаго уѣзда избираетъ 4, Вири-

ченскаго—4, Бобровскаго—7 и т. д. Всего сѣзды землевладельцевъ всѣхъ уѣздовъ изберутъ 42 выборщика.

Горожане-избиратели, занесенные въ списки образуютъ сѣзды по уѣзднымъ городамъ, подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ, и изберутъ: сѣздъ городскихъ избирателей Воронежскаго уѣзда, не считая самого Воронежа, изберетъ 2 выборщиковъ; сѣздъ Бирюченскаго уѣзда—2, Бобровскаго—4, и т. д. Всего же сѣзды городскихъ избирателей всѣхъ уѣздовъ изберутъ 22 выборщика.

Отъ всѣхъ трехъ сѣздовъ избрано будетъ $101+42+22=165$ 1).

Въ назначенный день всѣ эти выборщики должны будутъ явиться въ губернское избирательное собраніе и подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства сначала выборщики отъ волостей должны будутъ избрать изъ своей среды одного члена Государственной Думы, а затѣмъ всѣ выборщики вмѣстѣ изберутъ изъ общей своей среды еще 10 членовъ. (Всѣхъ членовъ на губернію, за исключеніемъ Воронежа, полагается 11).

Городъ Воронежъ, выдѣленный въ особое избирательное собраніе, производитъ избраніе по участкамъ опредѣленнаго числа выборщиковъ, въ такомъ расчетѣ, чтобы отъ всѣхъ участковъ было избрано 80 человекъ. Затѣмъ эти выборщики избираютъ одного члена Государственной Думы.

Изъ этого порядка выборовъ видно, что избраніе членовъ Думы отъ волостей будетъ трехстепенное, прочіе же выборы будутъ двухстепенные. Отсюда же видно, что за крестьянами обезпечено въ Государственной Думѣ не менѣе 51 мѣста. Всѣхъ же членовъ Думы, избранныхъ всѣми губернскими избирательными собраніями, должно быть 412 и отъ городовъ 28.

Преждѣ выборами въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ въ столицахъ и 24 городахъ избирателямъ каждаго участка предоставляется въ теченіе мѣсяца до дня выборовъ образовывать особыя подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достой-

1) По всей Россіи уполномоченные отъ волостей избираютъ 2.394 выборщиковъ; уполномоченные отъ казачьихъ станицъ избираютъ 111 сѣзды землевладельцевъ—1.972 и сѣзды горожанъ—1.354, а всего выборщиковъ въ 51 губерніи будетъ 5.841. Эти итоги не соотвѣтствуютъ итогамъ, приведеннымъ въ „Собраніи узаконеній“ и „Правительственномъ Вѣстникѣ“, по потому, что въ нихъ вклякъ двѣ описки. По Минской губерніи число выборщиковъ, избранныхъ сѣздами землевладельцевъ, показано 14, вмѣсто 41; а по Тамбовской губерніи общій итогъ выборщиковъ отъ всѣхъ трехъ сѣздовъ показанъ въ 108, вмѣсто 180.

ныхъ избранія. Начальникъ мѣстной полиціи, которому должно быть заявлено о времени собранія, можетъ командировать для присутствованія въ собраніи чина полиціи; по его требованію собраніе должно быть закрыто. На подготовительномъ собраніи присутствуютъ только избиратели даннаго участка. Избиратель лично вручаетъ избирательную записку председателю избирательной комиссіи, съ именемъ, отчествомъ и фамиліей лицъ, за которыхъ избиратель подаетъ голосъ, въ числѣ не превышающемъ числа, подлежащаго избранію въ данномъ участкѣ.

Выборы продолжаются одинъ день, съ 9 час. утра до 9 час. вечера, и производятся одновременно по всѣхъ избирательныхъ участкахъ. Огъ прибывшихъ въ собраніе до 9 час., но не успѣвшихъ подать записки, послѣднія принимаются и послѣ 9 час. вечера.

Председатель избирательной комиссіи опускаетъ записки, тотчасъ по принятіи ихъ, въ опечатанный съ соблюденіемъ установленнаго порядка ящикъ. О принятіи записки дѣлается отмѣтка въ свѣдѣніи избирателей. Предъ закрытіемъ засѣданія ящикъ на ночь опечатывается, о числѣ поданныхъ записокъ отмѣчается въ особомъ актѣ. Подсчетъ голосовъ дѣлается, начиная со слѣдующаго дня, въ тѣ же часы, въ присутствіи прибывшихъ избирателей. По вскрытіи ящика избирательныя записки пронумеровываются, и тѣ, которыя удовлетворяютъ правиламъ и о которыхъ не возникаетъ сомнѣній, передаются для прочтенія по крайней мѣрѣ двумъ членамъ избирательной комиссіи для занесенія на особые карточки именъ избираемыхъ лицъ и номера по избирательному списку. Карточки подписываются составителемъ. По вынутіи всѣхъ записокъ составляется особый протоколъ со внесеніемъ всѣхъ замѣчаній и основаній признанія записокъ недействительными (если таковыя окажутся). Протоколъ составляется за каждый день подсчета, который продолжается столько дней, сколько потребуется. По окончаніи подсчета составляется общій протоколъ, въ который вносятся списки лицъ, избранныхъ въ выборщики. Последніе извѣщаются немедленно объ избраніи, и если въ теченіе 3-хъ дней не заявятъ объ отказѣ, то почитаются принявшими званіе выборщика. На мѣсто отказавшагося поступаетъ слѣдующій кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ.

Число выборщиковъ отъ городовъ (по ст. I. Пол. о выб. въ Госуд. Думу):

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—по 160; въ Астрахани, Баку, Варшавѣ, Вильнѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Иркутскѣ, Казани, Кіевѣ, Киншасѣ, Курскѣ,

Лодзи, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Орлѣ, Ригѣ, Ростовѣ-на-Дону (и Нахичевани), Самарѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ, Тифлясѣ, Тулѣ, Харьковѣ и Ярославѣ—по 80, а такъ какъ города Баку, Варшава, Иркутскъ, Лодзь, Ташкентъ и Тифлисъ въ росписаніи числа членовъ Г. Д. не упомянуты, то пока итогъ выборщиковъ по городамъ—1.440.

Общее число губернскихъ выборщиковъ (по ст. 4-й), включая выборщиковъ отъ съѣзда уполномоченныхъ, отъ волостей, отъ съѣзда землевладѣльцевъ и отъ съѣзда городскихъ избирателей, опредѣляется для губерній:

1. Архангельской	32	25. Нижегородской	90
2. Астраханской	45	26. Новгородской	92
Сверхъ того отъ столицы		27. Олопецкой	50
Астраханскаго казачьяго		28. Оренбургской	105
войска	5	29. Орловской	122
3. Бессарабской	120	30. Пензенской	90
4. Виленской	91	31. Пермской	196
5. Витебской	90	32. Подольской	195
6. Владимірской	92	33. Полтавской	181
7. Вологодской	80	34. Псковской	61
8. Вольнской	195	35. Рязанской	121
9. Воронежской	165	36. Самарской	180
10. Витской	200	37. С. Петербургской	47
11. Гродненской	105	38. Саратовской	150
12. Обл. Войска Донскаго	177	39. Симбирской	90
13. Екатеринбургской	135	40. Смоленской	90
14. Казанской	139	41. Ставропольской	47
15. Калужской	76	42. Таврической	96
16. Кіевской	225	43. Тамбовской	180
17. Ковенской	90	44. Тверской	120
18. Костромской	92	45. Тульской	76
19. Курляндской	46	46. Уфимской	150
20. Курской	150	47. Харьковской	150
21. Лифляндской	61	48. Херсонской	150
22. Минской	135	49. Черняговской	150
23. Могилевской	109	50. Эстляндской	45
24. Московской	92	51. Ярославской	60

ИТОГО 5831

Общее число всѣхъ выборщиковъ въ Имперіи, не считая шести вышеупомянутыхъ городовъ и губерній царства польскаго, областей уральской и тургайской, губерній и областей сибирскихъ, генералъ-губернаторствъ степного и туркестанскаго и намѣстничества казанскаго, а также отъ кочевыхъ инородцевъ—7.271.

(«Нов. Время»)

Открыта подписка на 1906 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотекѣ“

И ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая свою цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія: 1) „Православная Богословская Энциклопедія“ или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. VII, въ который войдутъ слова на І, К и м. б. Л (съ картами и иллюстраціями). 2) „Толковая біблія“, съ иллюстраціями, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завіта. Томъ третій, въ который входитъ не вошедшія во II т. Историческія книги.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настоятельной и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всемъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособие къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководства къ разумнѣю многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполне компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. 3. „Матерія и духъ“—особый трактатъ изъ серии „Христіанство, наука и новѣрье на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ свою цѣлю объединить и общедоступно изложить данныя науки о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна: а) въ Россіи за ж. „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотекѣ“ восемь (8) р. съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Прим. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотекѣ“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ пер. и 3 р. съ пер. б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотекѣ“ въ изыщномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ в) Новіе подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библіотекѣ“ 4 т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторія Христ. церкви въ XIX в.“ 6 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедія“, два т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Библии“, прилагаютъ при выпускѣ всѣхъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл. по 2 руб.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182. Городскіе СІПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій пр., д. 182.

За редактора С. Артемьев.

Открыта подписка на 1906 годъ на ежемѣсячный журналъ

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

и на новую ежедневную, безценную, общественную, церковную и политическую газету

КОЛОКОЛЬ

Наше отечество, по Высочайшей волѣ Царя-Преобразователя, съ 17 октября вступило на новый историческій путь духовной и гражданской свободы правового строя политической жизни. Нынѣ всѣ и каждый—полноправные русскіе граждане, всѣ получили свободу совѣсти, слова и собраний, чѣмъ призваны къ общественной самодѣятельности, къ „самоопредѣленію“ и самоохранѣ каждый своихъ религіозныхъ вѣрованій и политическихъ убѣжденій. Положено начало образованію политическихъ партій, ихъ взаимной открытой борьбѣ. Въ частности религіозныя общины и иновѣрныя церкви, подъ покровомъ новаго вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля, получивъ возможность свободно устраивать внутреннюю церковную жизнь, открыто мобилизуютъ свои миссіонерскія силы и средства для распространенія своихъ вѣрованій. Господствующая Церковь православная находится въ преддверіи коренныхъ реформъ на началахъ соборности и автономности, со всѣхъ сторонъ раздаются голоса о безотлагательной необходимости возродить церковно-приходскую жизнь и обновить павшій строй церковнаго управленія. Такая чрезвычайность событій нашего времени предъявляетъ къ печатному слову духовныхъ органовъ новые запросы, сложныя задачи, повелительныя требованія. Иди на встрѣчу дазному и пламенному желанію паяболѣе чуткой и дѣятельной части духовенства, церковныхъ людей и всего нашего миссіонерскаго института, въ живомъ и ясномъ сознаніи всей важности для интересовъ Церкви возможно полнѣе отвѣчать на эти запросы и своевременно отвѣчать на требованія переживаемаго столь чрезвычайнаго, тяжелаго историческаго момента, Редакція „Мисс. Обоз.“, рѣшила, независимо отъ прежняго своего изданія ежемѣсячнаго журнала, издавать въ новомъ 1906 г. и церковно-общественный органъ, ежедневную газету „Колоколь“.

Въ новомъ 1906 г. „Миссіонерское Обозрѣніе“ вступить во второе десятилѣтіе своей жизнедѣятельности во славу св. Церкви и на пользу дорогого отечества. „Миссіонерское Обозрѣніе“, отвѣчая запросамъ и нуждамъ современной церковной жизни, задачу миссіи не будетъ, какъ и ранѣе, исчерпывать узкими, спеціальными рамками воссоединенія съ Церковью нашихъ религіозныхъ диссидентовъ и огражденія православныхъ (отъ свободнаго нынѣ) уклоненія въ старообрядчество, сектанство и иновѣріе. Работая на пользу дѣла миссіи спеціальной, охранительной, „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ тоже время поставяетъ непрѣмьною своею обязанностию выясненіе всѣхъ другихъ сторонъ православно-просвѣтительнаго дѣла и церковно-общественной жизни.

1) Руководствепныя (вередовыя) статьи по аполлетикѣ православія и по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, по миссіонерству и расколоту вѣдѣнію. 2) Миссіонерскіе отвѣты на запросы и на сомнѣнія вѣрныхъ и отпадшихъ чадъ Церкви. 3) Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ. Мысли и наблюденія текущей пастыре-миссіонерской практики. 4) Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками (образцовыя собесѣдованія). 5) Литературныя періодическая духовная и свѣтская печать и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви. 6) Миссіонерство, секты и расколъ. Хроника о дѣятельности епархіальныхъ миссій и о современномъ состояніи и жизни русскаго сектанства и раскола. 7) Изъ міра инославія и заграничнаго сектанства (иностранныя хроника). 8) Корреспонденція „Мисс. Обозрѣнія“, пѣвѣстія и замѣтки. 9) Отрывки изъ литературы и жизни и жазненные наблюденія, бесѣды „взыскующими путемъ, истину и жизнь“, обзорѣніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды“. Объявитъ мѣстныя по поводу на-

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1906 ГОДУ НА СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ.

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египеть, Афонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ будутъ помѣщаться—ислѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія русскихъ изданій мелкія и замѣтки, официальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго исслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно.

Въ 1905 г. въ журналѣ были напечатаны, между прочимъ, и слѣдующія статьи И. И. Соколова—Современное управленіе Іерусалимской церкви и О современномъ управленіи Александрійской церкви И. Византійскаго,—Антіохійскій патріархъ Меодій (Краткій очеркъ его дѣятельности) и Особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ Востокѣ, Епископа Киріона—Иверійцы, какъ пилигримы и основатели обителей въ святыхъ мѣстахъ Востока и др.

Въ теченіе 1906 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1906 году—три рубля съ пересылкой.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ Вознесенскій просп., д. № 36

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 170, кв. 50.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколовъ.

Открыта подписка на 1906 г. на журналы

Церковный Вѣстникъ и Христіанское Чтеніе

съ приложеніемъ полного собранія твореній св. Іоанна Златоуста, издаваемые при С.-Петербургской Духовной академіи.

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“. Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1906 году въ тридцать второй годъ изданія. Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ: 1) Передовыя статьи посвященныя обсужденію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни. 2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. 3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболее интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня. 4) По настоячивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ. 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы знакомятъ читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни. 6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. 7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи. 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ. 10) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы. 11) Объявленія.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“. Ежемѣсячный журналъ „Христіанское Чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступающій въ 1906 году въ восемьдесятъ шестой годъ изданія, по прежнему будетъ давать: 1) Статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію; 2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержащемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами; 3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ.

Условія подписки на 1906 годъ. Въ Россіи: а) на оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 12 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 к. б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ 12 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ—7 р. (на полугодіе 3 р., съ приложеніемъ 12 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—5 р., въ переплетѣ—5 р. 50 к.); за „Христіанское Чтеніе“ 5 р., съ приложеніемъ 12 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 к., въ изящномъ переплетѣ—7 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 10 (десять) р., съ приложеніемъ 12 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый журналъ отдѣльно—7 (семь) р., съ приложеніемъ 12 тома „Твореній Св. Іоанна Златоуста“—9 р., въ переплетѣ—9 р. 50 к. Иногородныя подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ „Церк. Вѣстника“ проф. Д. Миртовъ.
Редакторъ „Христ. Чтенія“ проф. П. Смирновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ,

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

„Южный Край“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ

Выходитъ ежедневно безъ предварительной цензуры.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ столицъ и провинцій отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи изъ Франціи, Англіи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Турціи, Швейцаріи, Персіи, Малой Азіи и другихъ странъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ

Подписная цѣна на 1906 годъ:

Съ доставкою въ Харьковъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. в.	р. к.	р. к.	р. к.
10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20.

Съ пересылкою погороднымъ:

11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	—	3 —	1 50
------	-------	------	------	------	------	-----	-----	-----	---	-----	------

Допускается рассрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ конторой. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“ на Сумской ул., въ домѣ А. А. Іозефовича, № 18.

Южный Край“ печатается на ротационной машинѣ Маринони, полученной изъ Париза которая даетъ до 20,000 оттисковъ въ часъ.

Редакторъ А. А. Воронцовъ.

Издатель А. А. Іозефовичъ.

печатанныхъ въ „Мисс. Обзор.“ статей. 10) Со сжражалей сердца (бесѣды редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, составляющимъ злобу дня въ жизни Церкви, народа и общества).

КОЛОКОЛЬ

ежедневная общественная, церковная и политическая безцензурная газета.

I. Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти. II. Телеграммы Россійскаго агентства и собственныхъ корреспондентовъ. III. Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и ви́шней политикѣ. IV. По Россіи: 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе. V Церковная жизнь 1) Изъясненія религиозной, просвѣтительной и бытовой жизни православнаго общества и народа. (Церковное устройство и жизнь епархій, приходовъ православныхъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителей церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.). 2) Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествахъ и русскомъ сектантствѣ. 3) Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и заграничій. VI. Периодическая свѣтская и духовная печать. VII. Петербургскій дневникъ. Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній. VIII. Иностранныя извѣстія. Вѣсти изъ славянскихъ земель. IX. Критика и библиографія. Новости свѣтской и духовной литературы. X. Слободное слово (трибуна). Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колоколь“ за и противъ. XI. Фельетонъ. Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ міра науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. XII. Общеполезныя и необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч. XIII. На каждый день. 1) Православный мѣсяцеловъ съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ; 2) выписки текстовъ священнаго Писанія изъ древнихъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями; 3) размышленія святыхъ отцовъ, изреченія учителей жизни. XIV. Отвѣты на запросы читателей. XV. Справочный листокъ и объявленія.

Головая подписная цѣна „Мисс. Обзор.“ остается прежней—6 р. подписная цѣна на „Колоколь“ также 6 р. съ пересылкой в 5 руб. безъ пересылки и доставки. Подписавшіеся на оба изданія вносятъ только 10 руб., причемъ допускается разсрочка въ платежѣ, а именно; при подпискѣ вносятся за оба изданія 6 руб.; остальной взносъ въ 4 руб. дѣлается къ Пасхѣ. Для низшихъ членовъ клира, учителей народныхъ школъ и крестьянъ допускается разсрочка взносомъ по 1 руб. въ мѣсяцъ въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ. Подписка на газету „Колоколь“ принимается не менѣе, какъ на 2 мѣс., по 1 руб. съ 1 числа каждаго мѣсяца и на полугодіе—3 руб. Подписка принимается въ С. Петербургѣ (Невскій, 153) въ редакціи „Колокола“ и „Мисс. Обзор.“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ на 1906 г. По примѣру прежнихъ лѣтъ редакціи „Мисс. Обзор.“ и въ новомъ году рѣшила исполнить пастырскую миссіонерскую бібліотеку новымъ капитальнымъ изданіемъ, безплатно прилагаемымъ къ журналу „Мисс. Обзор.“. Въ новомъ году будетъ разосланъ всѣмъ читателямъ, подписавшимся на оба изданія Симфонія на ветхій и новый завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями въ 2-хъ томахъ Въ отдѣльной продажѣ Симфонія будетъ стоить не менѣе трехъ руб.

Давая этотъ трудъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, Редакція увѣрена, что отвѣчаетъ самой насущной нуждѣ, встрѣчаемой пастырями, проповѣдниками и миссіонерами, такъ какъ единственная удобная, не громоздкая и недорогая Симфонія Барятинской составляетъ вышъ бібліографическую рѣдкость.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1906 года

(пятнадцатый годъ изданія) съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ВЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИПРСКАГО.

Въ 1906 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1905 годъ (цѣлостью). По примѣру прошлаго года редація будетъ посвящать преимущественное вниманіе тѣмъ живымъ вопросамъ, которые съ такой чисто стихійною силою овладѣваютъ сознаніемъ общества въ переживаемый нами критическій моментъ нашей исторіи. Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1906 г. будутъ высланы:

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЫ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ВЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИПРСКАГО,

въ русскомъ переводѣ.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Θεодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 р.), или на три срока (при подпискѣ 3 р., къ 1 іюля 3 р. и къ 1 октября 2 р.). Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются такой разсрочкой: (на два срока—при подпискѣ 4 р., къ 1 іюля 3 р.); на три срока (при подпискѣ 3 р., къ 1 іюля 2 р. и къ 1 октября 2 руб.). За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Новые подписчики, желающіе получить I и II томы твор. бл. Θεодорита, должны заявить о семъ редакціи, причѣмъ обозначить, какое изданіе они желаютъ имѣть, новое ли 2 руб. за оба тома, или старое—1 руб. (Текстъ въ обоихъ изданіяхъ тождественный).

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадь, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ проф. И. Поповъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, когорныя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Самыя и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристі. Профес. А. Д. Вѣльева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія молніи“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНОНІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.